Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. В.К.П.(б).

РЕДАКЦИЯ: Москва, 9, Тверская, 48. Тел. адрес: „ПРАВДА“.

ТЕЛЕФОНЫ: Телефонограммы . 4-00-00 | Парт. жизнь . . . [illegible]; Секретариат . . . 5-54-14 | Рабочая жизнь . . [illegible]; Иностранн. отд. . 2-71-84 | Деревня . . . . [illegible]; По освещ. респ. . 8-01-01 | Военный отдел . . [illegible]; Отд. хроники . . 5-80-81 | Ночн. ред. . . . [illegible]. Рукописи не возвращаются.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва-центр, М. Черкасский пер., д. 3/4. Телеграфный адрес: ИЗДАТПРАВДА.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ на 1928 год: [illegible]

ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: Строка нонпарели позади текста—2 р., посреди—4 р. 50 к. Сверх тарифа, согласно постан. СНК от 11 апреля и 6 июня 1924 г., взим. 10% налога. При многократном печатании—скидка по соглашению. ОБ'ЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: Главной Конторой Издательства „ПРАВДА“—Мал. Черкасский пер., 3/4.

ТЕЛЕФОНЫ: Городск. отдела . . 2-00-22, 3-00-34; Отдела подписки . . . . . 3-07-89; Отдела об'явлений . . . . 2-53-77; Бухгалтерии . . . . . . 2-89-29; Отдела распространен. . . 2-27-12.

С жалобами на недоставку газет в Москве звонить 2-90-22 и 2-89-24.

№ 18 (3850). Суббота, 21 января 1928 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 18 (3850).

21 ЯНВАРЯ 1924 г.—21 ЯНВАРЯ 1928 г.

Четыре года назад окончил свой жизненный путь Ленин, величайший революционер и вождь угнетенных империалистской тиранией, бессмертный рулевой Октября, основатель ВКП и Коммунистического Интернационала.

Под знаменем Ленина идет борьба, строятся бесстрашные пролетарские колонны, расправляют спину забитые колониальные рабы. В умах и сердцах сотен миллионов живет имя Ленина. С этим именем связаны заветные надежды трудящихся.

Рука об руку с освобожденными рабочими и крестьянами СССР эксплоатируемые всего мира навсегда покончат с царством наемной кабалы.

Светлое будущее человечества за Лениным!

Эпоха Ленина.

Четыре года прошло с тех пор, как сомкнулись навсегда проникновенные пламенные очи великого вождя, как слепая природа вырвала у трудящегося человечества его бессмертного горячего, безмерно страстного, безмерно непреклонного, безмерно гордого и гениального исполина-борца. Четыре года учащенно бился пульс истории, вихрем проносились события, клокотала великая битва классов. Иной во многом стала международная обстановка, изменились соотношения между континентами, государствами, классами; сверкнули за это время грозные буревестники мировой социалистической революции (Англия, Австрия, Китай); продолжала свой путь бесславия и позора международная социал-демократия; все более явственные очертания стал принимать зловещий призрак новой всесветной бойни, дьявольский прогресс дало литье пушек и чудовищных механизмов.

Отечество трудящихся всего мира стало неузнаваемым за эти годы. СССР шел твердой поступью вперед по новой исторической дороге, уверенно выступал пионером социализма; развивали гигантскую лихорадочную энергию массы. Зажили и зарубцевались старые раны; поднята социалистическая промышленность; дальнейший путь борьбы и строительства стал шире, просторнее; светлее сделались горизонты; раздвинулись масштабы работы. Ценою огромного напряжения, борьбы, усилий, жертв дались достижения этих лет партии и рабочему классу нашей страны. Иные дрогнули, отдельные лица, особенно из тех, кто лишь на время был прибит революционной волной к большевистским берегам, сдрейфили в эти годы больших испытаний, отшатнулись от партии, изменили пролетарской диктатуре, стали контрреволюционерами. Но партия, но ленинский Коммунистический Интернационал продолжали крепнуть и расти, обогащались все новым и новым боевым опытом, еще больше прониклись принципами Ленина, сплотили под знаменем ленинизма еще более широкие массы. Верными, неотступными и еще более вдумчивыми хранителями лениновых заветов застает теперь история большевистскую ВКП и международный большевистский штаб—Коминтерн.

Нет нужды доказывать, что весь четырехлетний отрезок мировой истории после смерти Ленина блестяще подтвердил его революционное учение. Нет нужды повторять, что направление всего развития оказалось предвосхищенным Лениным с замечательной точностью. В настоящее время едва ли найдется сколько-нибудь уважающий себя политик—будь он даже из вражеского стана, который не распространялся бы о «перемещении центра тяжести» на Восток, о Китае, об Индии, об обострившейся и приобретшей во сто крат большую актуальность, чем прежде, проблеме: империализм и колониальные народы. Весь всемирно-исторический процесс в целом проходит именно в тех рамках, какие были определены единственным в своем роде мастером научно-исторических прогнозов—В. И. Лениным.

Внутри СССР торжество ленинского предвидения оказывается не менее ярким и очевидным. Положения Ленина о путях развития и задачах пролетарского города, о перспективах советской деревни, о ведущей роли социалистической индустрии, о возможности успешного социалистического строительства, о нэпе, как единственно правильной политике победившего пролетариата, проверяются из года в год на наших глазах и доказывают на опыте свою полную жизненность.

Эта возрастающая жизненность и плодотворность положений Ленина для класса, борющегося за торжество социализма, прямо бросается в глаза. Многие из лозунгов, директив и положений Ленина становятся особенно убедительными и актуальными именно теперь, спустя целый ряд лет. В этом сказывается замечательная, ни с чем не сравнимая прозорливость Ленина, позволявшая ему вглядываться в «дали» грядущего, на годы и на десятилетия вперед. То, о чем «мечтал» Ленин, к чему он стремился, за что боролся, чему обучал партию, к чему звал массы, — были «мечтами», подлинно выкованными из стали. В них столько же несгибаемой революционной воли, сколько глубочайшего научного убеждения.

«Каждая кухарка должна научиться управлять государством». Прошло десять лет, как эти слова были сказаны, но они и сейчас горят, как живые. Ничто не устарело в них. Наоборот, и сейчас они указывают как на нашего злейшего внутреннего врага, на лютого бюрократического зверя, на то, что нами еще слишком недостаточно—с точки зрения ленинских заданий, ленинских директив на эпоху—привлечены массы к управлению государством, что большевики должны добиться и добьются осуществления этого смелого лозунга Ленина.

Ставка Ленина на электрификацию нашей страны, провозглашенная в период величайших бедствий и развала, в дни, когда лишенные дров паровозы замерзали на покрытых снегом железнодорожных насыпях, формулированные Лениным мысли и начатый им практический опыт электрификации в свое время вызывали злорадство врагов, заголосивших о «фантастичности» этого «человека не от мира сего». А теперь мы уже практически, на деле осязаем приближающееся осуществление ленинской «мечты», осуществление первой очереди работы по электрификации, мы уже стоим в самой гуще этой работы. Строительство гигантских металлургических заводов, первоклассные сооружения и установки, переоборудование промышленности, вся полоса технической реконструкции, в которой мы уже находимся,—вот весьма красноречивый ответ, который история дает всем врагам, трусам и узколобым мещанам, клеймившим Ленина, как фанатика.

А ленинский лозунг **культурной революции**? Только в эти, в современные дни мы хорошо чувствуем и понимаем, до чего он нужен пролетариату, до какой степени важно расчистить этот участок фронта, до какой степени очевидно, что все задачи социалистического строительства прямо или косвенно упираются в необходимость культурного под'ема масс. И только теперь мы практически и широко беремся за решения этих задач, только теперь реально мы вступаем в полосу культурной революции.

Россия нэповская будет Россией социалистической!—«мечтал» Ленин. Изменившие Ленину герои звонкой фразы, прикрывавшей их дряблые души, опошляли этот боевой призыв вождя, исказили, превратили в его собственную противоположность. Россия нэповская будет Россией капиталистической, «термидорианской» и пр.,—так на свой лад переделали, «перемартовили» Ленина новые меньшевики. Между тем четыре года, прошедшие после смерти учителя, [illegible] еще более укрепили в самых широких массах **уверенность** в грядущей победе социализма в нашей стране. Россия—СССР—стала неизмеримо более «социалистической» страной, нежели была в дни, когда Ильич отчеканил эти бодрые, уверенные слова. Теперь социалистических элементов в стране больше и абсолютно и относительно, теперь наши реальные шансы на победу не меньше, а **больше**. Россия нэповская **будет** Россией социалистической, как бы ни каркали вороны, как бы ни колдовали совы.

Победа мировой революции—вот «мечта» всей жизни Владимира Ильича. Он великолепно понимал, что это—самая трудная, хотя и самая великая задача, что борьба будет вестись отчаянная, что она растянется на целую эпоху, включающую в себя целую цепь частичных побед и временных поражений, прежде чем великое дело освобождения человечества будет доведено до конца.

Величайшим триумфом ленинского учения является то, что вокруг этой идеи—идеи мировой революции и пролетарской диктатуры—уже сплочены многомиллионные массы. Этот факт в огромной степени ускоряет неминуемую историческую развязку с плюсом для международного пролетариата. Становится непреложно ясной дилемма: или человеческая культура погибнет под сапогом империалистических варваров, которые сожгут ее в пламени чудовищных войн, или пролетариат и все угнетенные по-плебейски опрокинут империализм. И не менее ясным становится то, что освобождение возможно только под одним знаменем: под знаменем Ленина и Коммунистического Интернационала.

ВОЗЗВАНИЕ В. И. ЛЕНИНА О ВОЙНЕ.

В архиве Института Ленина имеется рукопись В. И. Ленина о войне, которая, судя по первой фразе, написана Владимиром Ильичем в августе 1915 года.

По всем данным, воззвание предназначалось для листка-прокламации ЦК РСДРП(б), издававшегося ред. «Социал-Демократа» во время войны. Документ написан на трех полулистах черными чернилами убористым почерком с небольшими исправлениями в тексте.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Товарищи-рабочие!

Вот уже больше года тянется европейская война. Судя по всему, она протянется еще очень долго, ибо если Германия наилучше подготовлена и сейчас всех сильнее, то зато четверное согласие (Россия, Англия, Франция и Италия) имеет больше людей и денег, а кроме того свободно получает военные припасы из самой богатой страны мира—Соединенных Штатов Америки.

Из-за чего же идет эта война, которая несет человечеству невиданные бедствия и мучения? Правительство и буржуазия каждой воюющей страны выкидывает миллионы рублей на книги и газеты, сваливая вину на противника, возбуждая в народе бешеную ненависть к неприятелю, не останавливаясь ни перед какой ложью, чтобы представить себя в виде «обороняющейся» стороны, которая подверглась несправедливому нападению. На самом же деле это есть война между двумя группами разбойнических великих держав из-за дележа колоний, из-за порабощения других наций, из-за выгод и привилегий на мировом рынке. Это — самая реакционная война, война современных рабовладельцев за сохранение и укрепление капиталистического рабства. Англия и Франция лгут, уверяя, что ведут войну за свободу Бельгии. На деле они давно готовили войну и ведут ее ради ограбления Германии, отнятия ее колоний, они заключили договор с Италией и Россией о грабеже и разделе Турции и Австрии. Царская монархия в России ведет грабительскую войну, стремясь к захвату Галиции, к отнятию земель у Турции, к порабощению Персии, Монголии и т. д. Германия ведет войну за грабеж колоний Англии, Бельгии, Франции. Победит ли Германия, победит ли Россия, будет ли «ничья»—во всяком случае война принесет человечеству новое угнетение сотен и сотен миллионов населения в колониях, Персии, Турции, Китае, новое порабощение наций, новые цепи для рабочего класса всех стран.

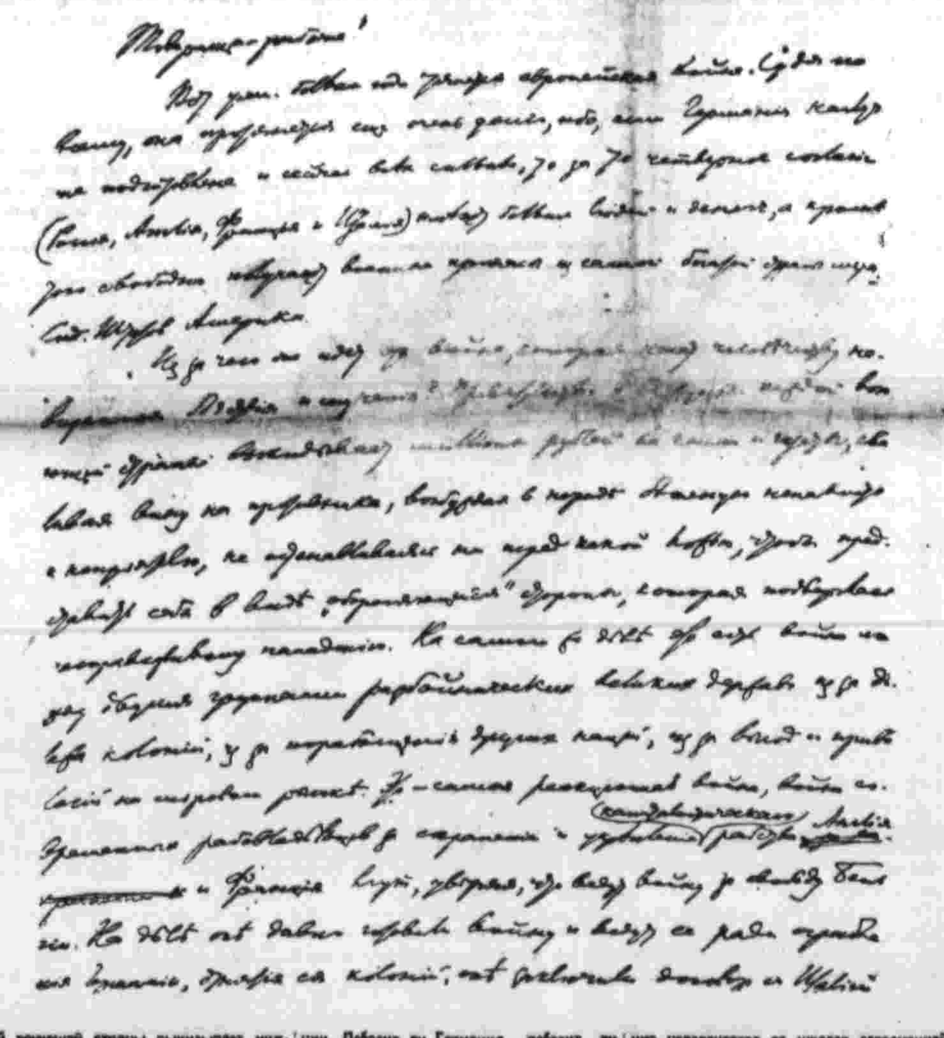
Каковы задачи рабочего класса в отношении к этой войне? На этот вопрос уже дан был ответ единогласно принятой социалистами всего мира резолюцией базельского международного социалистического конгресса 1912 года. Эта резолюция была принята в предвидении именно такой войны, которая в 1914 г. наступила. Эта резолюция говорит, что война реакционна, что она готовится в интересах «прибыли капиталистов», что рабочие считают «преступлением стрелять друг в друга», что война поведет к «пролетарской революции», что образцом тактики для рабочих является Парижская Коммуна 1871 г. и октябрь—декабрь 1905 года в России, т.-е. революция.

Все сознательные рабочие России стоят на стороне российской социал-демократической рабочей фракции в государственной думе (Петровского, Бадаева, Муранова, Самойлова и Шагова), которые сосланы царизмом в Сибирь за революционную пропаганду против войны и против правительства. Только в такой революционной пропаганде и революционной деятельности, ведущей к возмущению масс, лежит спасение человечества от ужасов современной войны и грядущих войн. Только революционное свержение буржуазных правительств, и в первую голову самого реакционного, дикого и варварского царского правительства, открывает дорогу к социализму и к миру между народами.

И лгут те—сознательные и бессознательные слуги буржуазии,—которые хотят уверить народ, что революционное свержение царской монархии может привести только к победам и усилению германской реакционной монархии и германской буржуазии. Хотя главари немецких социалистов, как и многие самые видные социалисты России, перешли на сторону «своей» буржуазии и помогают обманывать народ сказками об «оборонительной» войне, но в рабочих массах Германии растет и крепнет протест и возмущение против своего правительства. Социалисты Германии, не перешедшие на сторону буржуазии, об'явили печатно, что считают «геройской» тактику росс. с.-д. раб. фракции. В Германии издаются нелегально воззвания против войны и против правительства. Десятки и сотни лучших социалистов в Германии, в том числе известная представительница женского рабочего движения Клара Цеткин, брошены немецким правительством в тюрьмы за пропаганду в революционном духе. Во всех без исключения воюющих странах зреет возмущение рабочих масс, и пример революционной деятельности с.-д. России, а тем более всякий успех революции в России, неминуемо двинет вперед великое дело социализма, победы пролетариата над эксплоататорской и кровавой буржуазией.

Война наполняет карманы капиталистов, которым течет море золота из казны великих держав. Война вызывает слепое озлобление против неприятеля, и буржуазия всеми силами направляет в эту сторону недовольство народа, отвлекая его внимание от ГЛАВНОГО врага: правительства и командующих классов СВОЕЙ страны. Но война, неся бесконечные бедствия и ужасы трудящимся массам, просвещает и закаляет лучших представителей рабочего класса. Если погибать, погибнем в борьбе за свое дело, за дело рабочих, за социалистическую революцию, а не за интересы капиталистов, помещиков и царей,—вот что видит и чувствует всякий сознательный рабочий. И как ни трудна теперь революционная с.-д. работа, она возможна, она идет вперед во всем мире, в ней одной спасение!

Долой царскую монархию, втянувшую Россию в преступную войну и угнетающую народы! Да здравствует всемирное братство рабочих и международная революция пролетариата!

Товарищи-рабочие!

К вопросу о методе работы Ленина.

За какую бы работу ни брался Владимир Ильич, он делал ее необычайно тщательно. Он проделывал сам массу черновой работы.

И чем больше придавал он значения той или другой работе, тем больше вникал он во все мелочи.

Видя, как трудно было поставить в конце 90-х годов в России регулярно выходящую нелегальную газету, а, с другой стороны, придавая громадное организующее и пропагандистское значение общерусской газете, освещающей с точки зрения марксизма все события, все факты русской действительности, начавшее все шире и шире развиваться рабочее движение, Владимир Ильич, подобрав группу товарищей, решил уехать за границу и там поставить издание такой газеты. «Искра» была им задумана, им организована. Каждый номер буквально вынашивался. Обдумывалось каждое слово. И вот крайне характерная деталь—Владимир Ильич сам правил корректуры всей газеты. Это делалось не потому, что некому было править корректуру (я быстро приспособилась к этому делу), а потому, что его заботило, чтобы не проскользнула какой-нибудь ошибки. Он читал сначала сам корректуру, потом давал мне, потом еще раз смотрел сам.

И так во всем. Он много работал над всякими статистическими данными, над их обработкой. В его тетрадях много тщательно выписанных таблиц. Когда дело касалось цифр, имеющих большое значение, большой удельный вес, он проверял даже подсчеты уже напечатанных таблиц. Тщательная проверка каждого факта, каждой цифры—характерны для Ильича. Свои выводы он строит на фактах.

Это стремление обосновать каждый вывод фактами рельефно выступает в его ранних пропагандистских брошюрах: «О штрафах», «О стачках», «Новый фабричный закон». Он ничего не навязывает рабочему, он доказывает фактами. Некоторым казалось, что брошюры растянуты. Рабочим зато они казались особенно убедительными. Основная работа Ленина, написанная им в тюрьме, «Развитие капитализма в России», содержит в себе громадный фактический материал. Ленин, в жизни которого чтение «Капитала» Маркса сыграло такую громадную роль, помнил, на каком громадном количестве фактического материала основал Маркс свои выводы.

Ленин не полагался на свою память, хотя память у него была прекрасная. Он никогда не излагал фактов по памяти, «приблизительно», он излагал их с величайшей точностью. Он просматривал горы материала (читал, как и писал, чрезвычайно быстро), но то, что хотел запомнить, выписывал себе в тетрадки. В его тетрадях сохранилась масса выписок. Как-то, просматривая мою брошюру «Организация самообразования», он сказал, что я не права, когда говорю, что надо записывать только самое необходимое,—у него другой опыт. Записанное он потом перечитывал не раз, о чем свидетельствуют пометки, подчеркивания и пр.

Если книга принадлежала ему, то он ограничивался подчеркиванием, заметками на полях, а на обложке выписывал лишь страницу, подчеркивая ее одной или несколькими чертами, смотря по важности отмечаемого места. Перечитывал он и свои статьи, делая и на них заметки, и то, что навело на какую-нибудь новую мысль, тоже подчеркивал и страницу помечал на обложке. Так организовывал Ильич свою память. Он всегда отчетливо помнил, что было им сказано, при каких обстоятельствах, в полемике с кем. И в его сочинениях, речах и статьях мы видим очень мало повторений. Правда, на протяжении годов в статьях Ильича, его речах мы встречаем те же основные мысли. И потому на его высказываниях лежит печать какой-то особой цельности, устойчивости. Однако, мы видим не простое повторение ранее сказанного. Та же основная мысль дается в приложении к новым условиям, в иной конкретной обстановке, освещает вопрос с новой стороны. Я помню один разговор с Ильичем. Он был уже болен. Говорили о только-что вышедших томах его сочинений, о том, как в них отразился опыт русской революции, как важно сделать этот опыт доступным иностранным товарищам; говорили о том, что надо использовать вышедшие тома для того, чтобы показать, как основная стержневая идея неизбежно трактуется по-разному, в зависимости от меняющейся конкретной исторической обстановки. Ильич заказал мне найти товарища, который бы выполнил эту работу.

Этого, однако, не сделано до сих пор.

Тщательно изучал Ленин опыт революционной борьбы мирового пролетариата. Этот опыт особенно ярко освещен в произведениях Маркса и Энгельса. И Ленин вновь и вновь перечитывал их, перечитывал на каждом новом этапе нашей революции. Все знают, какое громадное влияние имели Маркс и Энгельс на Ленина. Но важно было бы посмотреть, в чем и как помогало Ленину изучение их произведений при оценке текущего момента и перспектив развития на каждом этапе нашей революции. Такая исследовательская работа не написана еще, а она вскрыла бы с необычайной наглядностью, как помогал опыт мирового революционного движения ленинскому предвидению. Тем, кого интересует, как работал Ленин, как он читал Маркса и Энгельса, что брал он из них для руководства в оценке нашей борьбы, такая работа дала бы до чрезвычайности много. Она показала бы, какое громадное влияние на нашу революцию, на все наше революционное движение имел опыт революционной борьбы рабочего класса более передовых в промышленном отношении стран. Такая работа дала бы возможность лучше почувствовать, что русская революция, вся наша борьба и строительство—кусок борьбы мирового пролетариата. Такая работа показала бы, что и как брал из опыта международной борьбы пролетариата Ленин, как этот опыт применял. Этому особенно надо учиться у Ленина.

Опыт борьбы международного пролетариата Ленин изучал с особой страстностью. Трудно представить себе более «антимузейного» человека, чем Ленин. Пестрота, винигретность музейных материалов производила на Владимира Ильича неизменно самое удручающее впечатление: через 10 минут он имел уже вид страшно усталого человека. Но мне врезалось в память посещение одной выставки. В двух комнатах исторически знаменитого своей революционной борьбой рабочего квартала Парижа была устроена выставка революции 1848 г. И надо было видеть, с каким глубоким интересом буквально вникался в каждую мелочь Владимир Ильич. Для него это был кусок живой борьбы. Когда я была в нашем «Музее Революции», перед моими глазами вставал Ильич, вникающийся в каждую мелочь.

Как надо использовать опыт революционной борьбы международного пролетариата, об этом писал не раз сам Ильич. Помню одно его высказывание. Каутский написал брошюру по поводу русской революции 1905 года «Движущие силы и перспективы русской революции». Ильичу брошюра страшно понравилась. Он велел ее немедля перевести, выправил каждую фразу перевода, написал к ней горячее предисловие, наказал мне добиться, чтобы брошюра была немедля издана, самой просмотреть все корректуры. Я помню, как наша громадная легальная типография три дня не могла набрать небольшой брошюры, как пришлось три дня невылазно сидеть в типографии, часами ждать корректур. Ильич умел заражать своей страстностью окружающих. После того как он рассказал все свои мысли, которые у него возникли в связи с брошюрой Каутского после написанного им предисловия, надо живо было бросать все дела и сидеть в типографии, пока не добьешься выхода брошюры. И сейчас, больше 20 лет спустя, в памяти у меня странным образом ассоциируются серая обложка, шрифт и типографские ошибки в муках, при нашей тогдашней российской технической безалаберности, рожденной брошюры со страстными речами Ильича и заключительными словами его предисловия к этой брошюре: «В заключение несколько слов об «авторитетах». Марксисты не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью—«никаких авторитетов». Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты,—но, разумеется, в том только смысле, в каком молодым рабочим нужен опыт старых борцов против угнетения и эксплоатации, борцов, проведших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором. Авторитет всемирной борьбы пролетариата нужен нам для уяснения программы и тактики нашей партии. Но этот авторитет не имеет, конечно, ничего общего с казенными авторитетами буржуазной науки и полицейской политики. Этот авторитет есть авторитет более разносторонней борьбы в тех же рядах всемирной социалистической армии».

В предисловии к «Движущим силам русской революции» Владимир Ильич писал о том, как правильно подходит Каутский к оценке русской революции, говоря: «Мы хорошо поступим, если усвоим себе ту мысль, что мы стоим перед совершенно новыми ситуациями и проблемами, к которым не подходит ни один старый шаблон». Против применения шаблонов к новым ситуациям горячо ратует в своем предисловии Ильич. Мы знаем, что в своей оценке революции 1917 года Каутский не сумел понять новой ситуации и новых проблем и благодаря этому докатился до ренегатства.

Уменье изучать новые ситуации и проблемы, опираясь на опыт революционной борьбы мирового пролетариата, применять марксистский метод к анализу новых конкретных ситуаций составляет особенность ленинизма. К сожалению, эта сторона дела еще недостаточно освещена на конкретных фактах, хотя об этом немало уже писано.

И еще меньше освещена в печати одна сторона ленинского подхода к оценке революционных событий—это уменье видеть конкретную действительность и выявлять коллективное мнение борющихся масс, являющееся, по мнению Ленина (см. то же предисловие к «Движущим силам»), решающим в практических и конкретных вопросах ближайшей действительности. Но этот вопрос должен составить предмет особой статьи.

Н. КРУПСКАЯ.

Ленин и проблемы культурной революции.

Мы вступили в полосу культурной революции, о громадном значении которой для дела социализма так определенно и категорически говорил Ленин.

Ленин исходил в своих суждениях о культурной революции, как элементе социалистической революции, из той посылки, что культурная революция осуществима только в условиях диктатуры пролетариата.

В бесконечном ряде статей он разоблачал ложь реформистов, рыцарей буржуазной демократии, которые пытались и пытаются доказать, что в условиях капиталистического господства рабочий класс и широкие массы трудящихся вообще могут достичь того культурного уровня, который требуется от сознательного строителя социалистического общества.

Ленин непрестанно твердил, что только осуществление пролетарской диктатуры обеспечивает успешное развитие культурной революции, являющейся составным элементом и фактором социалистической революции. Оппортунистические шаблонеры с исключительной нудностью «доказывали», что социалистическая революция не может победить до тех пор, пока пролетариат не достигнет—в условиях буржуазной демократии—высокого культурного уровня.

Но жизнь неумолимо документировала и аргументирует в пользу положений марксизма и против положений ревизионизма.

Господство капитализма насчитывает столетия, а система отношений эксплоатации, а процессы «обнищания масс»—исключают возможность сколько-нибудь значительного культурного роста масс.

Правда, оппортунисты и этот факт пытаются изобразить аргументом в пользу политики ренегатства. Раз культурный уровень рабочего класса в буржуазном обществе повышается очень туго, особенно относительно,—значит, нельзя «браться за оружие», ибо как же может строить более высокую систему общественных отношений столь малокультурный класс?

Очень ярко демонстрировал эту идеологию «порочного круга» А. А. Богданов, на почве исторических «оценок» и взглядов которого стояла группа «Рабочая Правда».

С одной стороны, А. Богданов усиленно доказывал, что факт господства капиталистов об'ясняется превосходством буржуазии над пролетариатом в культурно-организационном отношении.

С другой стороны, он не мог доказать, что культура масс может развиваться при капитализме в сколько-нибудь значительных масштабах.

Поэтому, когда произошел октябрьский переворот, А. Богданов оценил его как обреченную на неудачу попытку большевиков вовлечь некультурный пролетариат в революцию, требующую для своей победы от своих творцов высокого культурного уровня.

Отсюда вытекали у него: теория неизбежности «Термидора» советской власти и вся меньшевистская политическая установка.

Ленин жестоко издевался над теми, которые утверждали, что в условиях буржуазного режима можно добиться такого повышения культурного уровня пролетариата, *который потребуется от него для* построения социалистического общества. Капитализм не обеспечивает условий культурной революции, необходимой для построения *социализма,* — добейтесь этих условий, добейтесь пролетарской диктатуры!—такова его установка.

И когда пролетарская диктатура победила *в такой отсталой,* малокультурной стране, как Россия, он с величайшей страстностью отстаивал ту точку зрения, что господство пролетариата открывает небывалые *перспективы для* культурной массовой революции, с помощью которой мы догоним «другие народы».

«Если для создания социализма, — писал он, — требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, — каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы?» (Ленин, собр. соч., т. XVIII, ч. 2, стр. 119).

Опытная проверка подтвердила правильность ленинской постановки вопроса. Наша социалистическая страна стала на наших глазах страной, в которой практически осуществляется грядущий во всем мире социализм, очагом мировой культуры, страной, в которой каждое прогрессивно-культурное *явление приветствуется* господствующим пролетариатом.

Это произошло, во-первых, потому, что пролетарская диктатура использовала и использует культурное наследство буржуазного общества, идет ли речь о технике, о различных видах науки или о ее представителях. Ленин внимательнейшим образом *относился к задаче привлечения* научно-технических кадров, кадров буржуазной интеллигенции, могущей быть полезной в культурной революции, на сторону *пролетарской диктатуры.*

Это произошло, во-вторых, потому, что пролетарская диктатура зорко блюла за тем, чтобы новое культурное строительство, включающее и использование буржуазной культуры, протекало *под гегемонией* марксизма-ленинизма, под гегемонией революционной идеологии пролетариата.

* * *

Диктатура пролетариата осуществляется *у нас в условиях монопольной легальности* коммунистической партии, руководящей советским государством.

Эта монополизация легальности есть ярчайшее выражение принципа гегемонии марксизма-ленинизма в наших условиях.

Марксизм-ленинизм — государственно-пролетарская, единственно пролетарская идеология. Этим фактом, между прочим, *об'ясняется победоносность пролетарской* диктатуры в России.

Неизбежность появления разных антимарксистских течений в условиях пролетарской диктатуры и борьбы этих течений против нее не только вне пролетарской партии, но и в недрах ее—предугадывалась Лениным еще давно.

Чтобы оттенить особенность ленинской *большевистской перспективы* в этой области, мы сравним две постановки вопроса об идейно-политических течениях при диктатуре пролетариата, данные *задолго до Октября Лениным* и Троцким.

Троцкий писал о перспективах диктатуры пролетариата в 1904 г. в брошюре «Наши политические задачи»:

«Задачи нового режима так сложны, что они могут быть решены не иначе, как путем соревнования различных методов экономического и политического строительства, путем долгих «споров», путем систематической борьбы,—не только социалистического мира с капиталистическим, *но и различных течений внутри социализма,* течений, которые неизбежно появятся, как только диктатура пролетариата выдвинет десятки и сотни новых не предрешенных проблем».

Установка Троцкого кристально-ясная, —*она обеими ногами упирается в почву* буржуазной демократии. Задачи, встающие перед пролетарской диктатурой,—по Троцкому—неразрешимы без борьбы различных социалистических течений. Но ведь это же означает в переводе на политический язык борьбу различных партий с различной идеологией, ибо оформление течения предполагает крупнейшие принципиальные его расхождения по коренным вопросам с другими течениями.

Неизбежная и необходимая борьба различных «равноправных» течений, «свободное» соревнование этих течений в условиях диктатуры пролетариата,—вот установка Троцкого.

Ленин предвидел возможность *зарождения различных течений при* диктатуре пролетариата, но не как законных, «равноправных» участников «конкурса» внутри марксизма, а как антимарксистских течений, *с которыми надо бороться.*

Пролетарская партия, руководящая диктатурой, есть партия с революционно-марксистской идеологией, «обязательной» *для* членов партии, определяющей их политическое поведение.

Попытки прорвать это единство идейного революционного фронта были всегда и,— говорил Ленин,— будут в эпоху пролетарской революции еще более частыми.

«Целый ряд *«средних слоев»,*—писал Ленин в 1908 г. в статье «Марксизм и ревизионизм», — неминуемо вновь создается капитализмом... Эти новые мелкие производители так же неминуемо опять выбрасываются в ряды пролетариата. Совершенно естественно, что мелкобуржуазное миросозерцание снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий. Совершенно естественно, что так должно быть и будет всегда вплоть до перипетий пролетарской революции, ибо было бы глубокой ошибкой думать, что необходима «полная» пролетаризация большинства населения *для* осуществимости такой революции.

То, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу,—то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве,—это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу» (Ленин. Собр. соч., т. XI, ч. 1, стр. 61).

«Плохих союзников», которые пошатнутся против идеологии и политики революционно-пролетарской партии, против идеологии и политики большевистской партии организовать свое «течение», Ленин предусмотрительно предлагал «выбрасывать... для нанесения решительных ударов врагу».

Не «плодотворное» соревнование различных «социалистических течений», а единая революционно-марксистская партия, с единой идеологией (поскольку речь идет о коренных вопросах оценки and политики), борющаяся с мелкобуржуазными политическими течениями. Жизнь доказала правоту Ленина.

Культурная революция должна проходить под гегемонией государственной марксо-ленинской идеологии—и только ее. В этом залог успешного развития культурной революции, залог ее крупнейшей исторической роли в деле преобразования общества на социалистический лад.

* * *

Если вопрос о руководстве культурной революцией *является* выясненным опытом предшествующей пролетарской борьбы, то вопрос о содержании культурной революции требует еще конкретного *оформления.*

Наиболее *полно этот* вопрос был освещен Лениным в его речи на III Всеросс. с'езде РКСМ (4 октября 1920 года) «Задачи союзов молодежи».

Ленин не пользуется в этой речи термином *«культурная революция»,*—он посвящает речь проблеме воспитания, но эта проблема взята им в широкой постановке и рассматривается в свете культурной *революции.*

Ленин отводит, прежде всего, попытку свести задачу обучения коммунизму к изучению книг.

«Без работы, без борьбы книжное знание коммунизма из коммунистических брошюр и произведений ровно ничего не стоит, так как оно продолжало бы старый разрыв между теорией и практикой, тот старый разрыв, который составлял самую отвратительную черту старого буржуазного общества».

И, переходя к положительной постановке вопроса, разрешая задачу соединения теории и практики, он заявляет:

«У предыдущего поколения задача сводилась к свержению буржуазии. Тогда главной задачей была критика буржуазии, развитие в массах ненависти к ней, развитие *классового* сознания, уменье сплотить силы...

Перед новым поколением стоит задача более сложная... Вы должны построить коммунистическое общество... Перед вами задача строительства... Вот задача ваша, которой вы должны руководствоваться в деле образования, воспитания, под'ема всего молодого поколения. Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей, которыми должен быть всякий молодой человек, всякая молодая девушка»...

И далее Ленин приводит ряд примеров, характеризующих направление воспитания, в роде изучения теории, техники и практики электрификации, культуры общественных форм хозяйства (*пример* с рабочими огородами) и т. д.

Задача культурной революции заключается в воспитании культурного строителя социализма,—и этой задачей определяется содержание культурной революции.

Основными элементами советского общества являются пролетарий и простой сельский товаропроизводитель (бедняк и середняк), ведомый пролетарием к социализму; основные типы, которые должны воспитаться в процессе культурной революции, это—социалистический рабочий и «цивилизованный кооператор».

Здесь нет нужды доказывать, что рабочий класс есть сложная производительная сила общества.

Надо только подчеркнуть, что успешное строительство социалистического производства на основе его рационализации невозможно без культурного социалистического роста рабочего. Подобно тому, как капиталистическое производство *не могло* развиваться в условиях применения рабского труда, подобно этому строительство социализма не может быть успешным без культурного, и технического и идейно-политического, роста рабочего, без преодоления в рабочем специфических качеств, пережитков и навыков капиталистического рабочего. Рабочий должен воспитать в себе взгляды, привычки, навыки, угол зрения—культурного хозяина социалистического производства.

Борьба за техническое усовершенствование производства, за его рационализацию — есть задача культурной революции.

Борьба на санитарно-гигиеническом фронте за улучшение условий труда, за бережное отношение к рабочей силе—есть задача культурной революции.

Борьба за техническую и политическую грамотность рабочего в целях успеха социалистического развития—есть задача *культурной* революции.

Систематическое улучшение и возведение на новую культурную ступень рабочего быта—входит в задачи культурной революции.

Борьба с грязью, вонью, беспорядками в рабочих жилищах—входит в задачи культурной революции.

Искоренение пьянства, хулиганства, развитие в рабочей среде интереса к кино, театру, *музыке, литературе,* радио, спорту и т. д.,—без сомнения, стоит в первом ряду культурных задач.

Культурная революция знаменует переход воспитания рабочего от случая к случаю *и почти исключительно на заводе и фабрике*—к культурной переделке всего жизненного уклада рабочего, к воспитанию в нем культурного социалистического рабочего во всех звеньях его общественного бытия.

Предшествующая полоса строительства социализма отмечена тем, что мы закрепляли наши позиции в командных узлах *и на* **отдельных участках,** *постепенно* захватывая социалистическим строительством все новые и новые области (новые отрасли промышленности, жил. строительство и т. д.). Теперь мы ведем эту строительную работу развернутым фронтом, учитывая соотношение различных, в той или иной мере завоеванных нами, участков этого фронта. Постановка вопроса о пятилетнем плане нашего строительства и выражает этот *переход к* планомерному движению развернутым фронтом.

Надо добиться того, чтобы и в области переделки рабочего, воспитания из него культурного социалистического строителя, мы планомерно действовали широким развернутым фронтом, охватывая общественную жизнь рабочего в ее целом.

Конечно, речь идет о первых шагах по намечаемому пути. Но на этот путь мы вступаем, и при этом подымаем знамя культурной революции не только в городе, но и в деревне.

Решения последнего, XV с'езда партии подчеркнули необходимость повести в деревне широким фронтом работу по обобществлению крестьянских хозяйств, по производственному кооперированию бедняцкого и середняцкого крестьянства. Но это обобществление предполагает параллельный рост культурного уровня кооперируемого.

Обобществление обязывает к усилению культурной работы среди масс бедняцкого и *середняцкого крестьянства.*

В классовой *борьбе* в деревне немаловажным фактором усиления роли и влияния кулака является его большая,—по сравнению с бедняком и середняком, — культурность, идет ли речь об умении читать-писать или о знании советских законов, или о «путях» ходатайства различного типа, о сведениях агрикультурного порядка и т. д., и т. п. Кулака может побить, должен побить,—и побьет,—«цивилизованный кооператор» из бедняков и середняков. Некультурность основных трудящихся масс крестьянства есть очень серьезная препона на пути нашей борьбы за обобществление крестьянских хозяйств.

Недаром Ленин, говоря о культурных задачах в деревне, заявил на I всеросс. с'езде по внешкольному образованию (май 1919 г.):

«... Мы должны взяться за простое, насущное дело мобилизации грамотных и борьбы с неграмотностью... В этом малом деле отражается основная задача нашей революции.

Если она этой задачи не решит, если она не выйдет на дорогу создания действительно *планомерной единой* организации, вместо российского бестолкового хаоса и нелепости,—тогда эта революция останется революцией буржуазной, ибо основная особенность пролетарской революции, идущей к коммунизму, в том и состоит, что буржуазии было достаточно сломать старое и предоставить свободу крестьянскому хозяйству, которое возрождало тот же капитализм, как и во всех революциях прежнего времени.

Если мы называемся партией коммунистов, *мы должны понять,* что только теперь, когда мы покончили с внешними препятствиями, сломали старые учреждения, перед нами впервые настоящим образом и во весь рост встала первая задача настоящей пролетарской *революции,* — организация десятков и сотен миллионов *людей.* После полуторагодичного опыта в этой области, который мы все проделали, *мы должны,* наконец, встать на *правильный* путь, который бы победил ту некультурность и ту темноту и дикость, от которой нам приходится все время страдать» (т. XVI, стр. 191 — 192).

Ленин специально затрагивает здесь вопрос о трудностях культурной революции в деревне. Стихия развития простого производителя льет воду на мельницу капиталистического развития. Поэтому в борьбе за социализм здесь приходится преодолевать особое сопротивление, требующее особой активности с нашей стороны и, между прочим, особого культурного напряжения со стороны пролетарского государства и рабочей общественности.

Социалистический *рабочий* должен воспитать «цивилизованного кооператора». В этом—суть культурной революции.

* * *

Культурная революция—это классовая борьба в особых формах. Какой бы участок классовой борьбы мы ни взяли, всюду на нашем пути будет стоять классовый враг, ведущий подкоп под наше дело в *этой области особенно завуалированно,* прикрыто, лицемерно.

Партия, советская власть, все массовые организации рабочего класса,—в первую очередь профсоюзы—должны стать *под знамена* культурной революции. Мы должны всемерно поощрять в этой области всякий пример, всякий почин, всякое добровольческое общество, всех пионеров культурной революции —и при этом устраивать систематически на этом фронте,—так, как мы это делаем на других фронтах,—смотр наших сил, смотр достижений *и поражений.* Ибо *осознание* опыта и его проверка—залог победы, ибо к этому всегда призывал нашу партию и пролетариат Ленин.

А. СЛЕПКОВ.

Живой образ Ильича.

* * *

Бывало, пишу,
Спешу,
Приготовив к строчке строчку,
Чтоб вышло «во-время и в точку»,
Чтоб зажечь читателей боевым огнем,
Чтоб увлечь их задушевно-прельстительным слогом,
Пишу—и думаю все время о нем,
Об Ильиче, судье взыскательно-строгом:
Прочтет он и весело прищурится,
Или, задумавшись, нахмурится
И скажет, что тема важна и остра
И к ней сплеча подходить неудобно,—
И всё, что он скажет, его сестра,
Марья Ильинична, передаст мне подробно,
И стану я рисовать живей
Красоту нового, бытовое уродство.
Во всём, во всём, даже в работе моей,
Отражалось ленинское руководство!

Ильичевских мыслей заревые огни—
Отблистали они.
Разлучила нас смерть—роковая разлучница.
Но владеет мною, как в прежние дни,
Былая привычка:
Пишу,
Спешу,
Обнажаю стержень затруднительной темы,
И думаю, глаза оторвав от листа,
Что сказал бы тот, чьи ныне уста
Немы?
Вот—какой бы радостью зажегся Ильич,
Услыхав такой ребяческий клич:

Дорогой товарищ **Демьян Бедный!**
Просим вас в стихах изложить смысл такого нашего вызова:

КО ВСЕМ ШКОЛЬНИКАМ СССР.

Товарищи! Буржуазные правительства Англии, Америки и Франции беспокоит укрепление и развитие хозяйства нашего Союза Сов. Соц. Республик и они всячески стараются вызвать нас на войну. Однако, до сих пор советское правительство не приняло этого вызова, так как каждый трудящийся нашего Союза желает только мира. Нельзя поручиться, что в будущем мирное строительство в пролетарском государстве не будет нарушено.

По сведениям из газет можно заключить, что Англия решила втянуть нас в *войну во что бы то ни стало,* а *если это случится,* то и мы, дети, почувствуем на себе целый ряд лишений, не говоря уже о том, что можем потерять дорогих для нас членов семьи. Поэтому **в подготовке и обороне страны должны принять участие все трудящиеся от мала до велика.** Мы, дети, большой помощи в этом деле оказать не можем, но каждый из нас, отказавшись от покупки очередного гостинца, может сберечь и пожертвовать на оборону страны свой пятачок. Только раз отказаться, и этих пятачков по всему СССР соберется так много, что, может быть, на них наш Советский Союз сможет построить самолет «Школьник» для обороны страны.

Пусть *каждая школа, собирая пятачки,* думает, что хоть *один винтик* в самолете «Школьник» будет сделан на их деньги. С этой целью мы вызываем все школы нашего Союза на добровольный сбор для постройки самолета, посылая собранные деньги в нашей школе в сумме 15 руб. от имени нашей школы *).

Уч-ся III сов. шк. I ст. г. Ветлуги, Нижегородской губ.

Пусть, нашим врагам приговором звуча,
Нас—в печали—ободрят строки детские эти:
Перед нами—образ живой Ильича:
Пролетарские дети!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

*) Деньги 16 руб. 41 коп. редакцией «Правды» получены и переданы в журнал «Пионер».

Ленин и первая программа нашей партии.

Мысль Ленина начала работать над партийной программой еще в период, предшествовавший первому с'езду. В 1895—96 г., сидя в тюрьме, он набросал свой первый проект, основные линии которого были использованы им впоследствии, в период «Искры». Тогда же им был написан популярный комментарий к этому проекту. В 1899 г. в статье, написанной для № 3 «Рабочей Газеты», Ленин вновь возвращается к программным вопросам. Во главу угла он ставит необходимость резкого отмежевания от «критиков», т.-е. от оппортунистов, последователей Бернштейна, которые открыли в то же время поход против «догматического марксизма», т.-е. на деле против всякой революционной теории.

«Крепкой социалистической партии,— писал Ленин,—не может быть, если нет революционной теории, которая об'единяет всех социалистов, из которой они почерпают все свои убеждения, которую они применяют к своим приемам борьбы и способам деятельности». (Наша программа 1899 г., т. II, стр. 492, изд. 2-е).

В другой статье, относящейся к этому же времени, Ленин указывает на первостепенное значение программы, как средства поднять революционное движение рабочего класса на более высокую ступень.

«В настоящее время насущный вопрос нашего движения состоит уже не в развитии прежней разрозненной «кустарной» работы, а в соединении, в организации. Программа необходима для этого шага, программа должна формулировать наши основные воззрения, точно установить наши ближайшие политические задачи, указать те ближайшие политические требования, которые должны очертить круг агитационной деятельности, придать ей единство, расширить и углубить ее, возвысив агитацию из частной, отрывочной агитации за мелкие разрозненные требования в агитацию за всю совокупность социал - демократических требований». («Проект программы нашей партии», Т. II, изд. 2-е, стр. 510).

В то же время Ленин подчеркивает другой момент, который и впоследствии характеризует его подход к вопросу о построении партийной программы. Последняя должна не только всецело основываться на теории Маркса, но одновременно учитывать конкретные особенности экономического и политического строя России.

«Мы думаем,—писал он,—что для русских социалистов особенно необходима самостоятельная разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие руководящие положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России». («Наша программа», т. II, стр. 492).

Возвращаясь к тому же вопросу в другой статье, Ленин указывает, что, хотя формулировки эрфуртской программы могут быть взяты за образец, однако,

«подражание ни в коем случае не должно быть простым списыванием. Подражание и заимствование вполне законны постольку, поскольку и в России мы видим те же основные процессы развития капитализма, те же основные задачи социалистов и рабочего класса, но они ни в коем случае не должны вести к забвению особенностей России, которые должны найти полное выражение в особенностях нашей программы. Забегая вперед, укажем сейчас же, что эти особенности относятся, во-первых, к нашим политическим задачам и средствам борьбы; во-вторых, к борьбе против всех остатков патриархального, докапиталистического режима и к вызываемой этой борьбой особой постановке крестьянского вопроса». («Проект программы нашей партии», т. II, стр. 514).

Указывая, что вопросы тактики не могут быть вводимы в программу, за исключением «наиболее существенных и принципиальных», Ленин причисляет к последним вопрос об «отношении к другим борцам против абсолютизма». («Проект программы нашей партии», т. II, стр. 516).

В связи с этим мы находим у него следующую формулировку идеи гегемонии пролетариата в буржуазно-демократической революции:

«Русский рабочий класс сумеет и один вести свою экономическую и политическую *борьбу, даже если бы он не* получал помощи ни от какого другого класса. Но в политической борьбе рабочие не стоят одиноко. Полное бесправие народа и дикий произвол башибузуков-чиновников возмущают и всех сколько-нибудь честных, образованных людей, которые не могут помириться с травлей всякого свободного слова и свободной мысли, возмущают преследуемых поляков, финляндцев, евреев, русских сектантов, возмущают мелких купцов и промышленников, крестьян, которым не у кого искать защиты от притеснений чиновников и полиции. Все эти группы населения, взятые отдельно, неспособны к упорной политической борьбе, но когда рабочий класс подымет знамя такой борьбы, ему отовсюду протянут руку помощи. Русская социал-демократия встанет во главе всех борцов за права народа, всех борцов за демократию и тогда она станет непобедимой». («Наша программа», т. II, изд. 2-е, стр. 494).

* * *

Уже в этих статьях Ленин пред'являет к будущей программе те требования, которые впоследствии, в 1902 г., заставили его выступить с критикой плехановского проекта. А именно, он настаивает на резкой формулировке тенденций капиталистического развития в духе эрфуртской программы, которая констатирует «рост нищеты, гнета, порабощения, унижения, эксплоатации». По мнению Ленина, эти слова должны войти в программу «во-первых потому, что они совершенно справедливо характеризуют именно тот процесс, который происходит перед нашими глазами и который является одним из главных условий, порождающих рабочее движение и социализм в России; во-вторых, потому, что эти слова дают громадный материал для агитации, резюмируя целый ряд явлений, наиболее угнетающих, но и наиболее возмущающих рабочие массы (безработица, низкая заработная плата, недоедание, голодовки, драконовская дисциплина капитала, проституция, рост числа прислуги и проч. и проч.); в-третьих потому, что этой точной характеристикой гибельного действия капитализма и необходимости, *неизбежности возмущения рабочих мы* отгородим себя от тех половинчатых людей, которые, «сочувствуя пролетариату и требуя «реформ» в его пользу, стараются занять «золотую середину» между пролетариатом и буржуазией, между самодержавным правительством и революционерами». («Проект программы нашей партии», т. II, стр. 513).

Эти замечания Ленина, как нами сказано, предвосхищают те доводы, которые он два года спустя выдвинул против плехановского проекта программы. Материалы, опубликованные во втором ленинском сборнике, проливают достаточный свет на те споры, которые *велись внутри* редакции «Искры». Из них видно, что Ленин настаивал, прежде всего, на боевой и возможно более конкретной постановке вопроса.

«Партия русского пролетариата,—писал он в своей критике плехановского проекта,—должна в своей программе самым недвусмысленным образом высказать обвинение ею русского капитализма, об'явление ею войны русскому капитализму» (2 ленинский сборник, стр. 88).

Главный недостаток плехановского проекта Ленин видел в том, что «это не программа практически борющейся партии, а Prinzipienerklärung (изложение принципов), это скорее программа для учащихся (особенно в самом главном отделе, посвященном характеристике капитализма), и притом учащихся первого курса, на котором говорят о капитализме вообще, а не о русском капитализме». (2 ленинский сборник, стр. 65).

Весьма характерны те замечания, которые сделаны *Лениным* по вопросу о том, как формулировать пункт о победе крупного производства над мелким. Ленин предлагал термин «вытеснение мелкого производства» там, где у Плеханова стояло «увеличение значения крупных предприятий» и «сужение роли мелких». Доказывая, что по существу речь идет об одном и том же, и что формулировка Плеханова выражает тот же самый процесс вытеснения, только более туманно и расплывчато, Ленин добавляет: «Это не язык революционной *партии,* а язык «Русских Ведомостей». Это—не термин социалистической проповеди, а термин статистического сборника. Эти слова нарочно *подобраны для* того, чтобы читатель вынес впечатление, будто характеризуемый процесс есть процесс не резкий, не заканчивающийся ничем определенным, процесс безболезненный». *(II Ленинский* сборник, стр. 72).

И, подводя итог, Ленин писал:

«Мы не можем и не должны выбирать наиболее абстрактные формулировки, ибо мы пишем не статью против критиков, а программу боевой партии, обращающейся к массе кустарей и крестьян. Обращаясь к ним, мы должны сказать klipp und klar (просто и ясно), что капитал «делает их слугами и данниками», «разоряет их», *«вытесняет» их в ряды* пролетариата. Только такая формулировка будет верным изображением того, чему тысячи примеров знает каждый кустарь и каждый крестьянин. И только из такой формулировки будет вытекать неизбежно вывод: единственное спасение для вас примкнуть к партии пролетариата» (там же).

* * *

Другой пункт, по которому Ленин выдвинул свои возражения, касался отношения пролетарской партии ко всей массе трудящихся, в том числе к мелким производителям, т.-е. к крестьянству.

Ленин, которого меньшевики впоследствии неизменно изображали в качестве политика, жертвующего самостоятельностью пролетарского движения ради общедемократических целей, выступает в этой полемике против Плеханова и остальной редакции резким противником всяких расплывчатых формулировок, которые хоть сколько-нибудь грозили затушевать то *положение,* что единственным *до конца* революционным классом, единственным непримиримым врагом капитализма является пролетариат.

Плехановский *проект не проводил этой* строгой грани между пролетариатом и остальной массой трудящихся и не оговаривал точно, при каких условиях пролетариат может выступать как «передовой представитель» всех трудящихся и эксплоатируемых. Ленинская критика со всей беспощадностью вскрывает эту недоговоренность.

«Передовым представителем» мелкой буржуазии пролетариат вовсе не является, вообще говоря, если и бывает, то лишь тогда, когда мелкий производитель сознает неизбежность своей гибели, когда он «покидает» свою точку зрения и переходит на точку зрения пролетариата». (2 лен. сборник, стр. 78).

И далее, связывая эти положения с вопросом о диктатуре, Ленин писал:

«Если бы мы действительно положительно знали, что мелкая буржуазия поддержит пролетариат при совершении им его пролетарской революции, тогда не к чему бы и говорить о «диктатуре», ибо тогда вполне обеспечено было бы нам такое подавляющее большинство, что *и без диктатуры* обошлись бы (как и хотят уверить «критики»). Признание необходимости диктатуры пролетариата самым тесным и неразрывным образом связано с положением Коммунистического Манифеста, что пролетариат один только есть действительно революционный класс».

К этому месту Засулич сделала следующее примечание:

«все - таки нужно руководство (диктатура) пролетариата. Он привык к общественному производству, а мелких надо еще устраивать и улаживать». (Там же).

Не кто иной, как Ленин, наполнил впоследствии практическим содержанием понятие диктатуры, как руководства пролетариата по отношению к мелким производителям, которых надо «устраивать и улаживать».

Но и тогда, в 1902 г., и позже, *в момент* Октябрьской революции, на первом месте и теоретически и практически стояло положение, что «пролетариат один только *есть действительно революционный* класс». Всякая недоговоренность, всякая расплывчатость в этом отношении, всякая попытка отклонить диктатуру, как насилие *наиболее революционного, до конца* революционного, класса, означала бы, прежде всего, невозможность осуществления диктатуры, как руководства.

Подчеркивая значение самостоятельной организации пролетариата, ни с кем не смешивающейся и не сливающейся, Ленин писал:

«Обязательно сначала отгородить себя от всех, выделить один только, единственно и исключительно, пролетариат,—а потом уже заявить, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех приглашает». (Ленинский сборник, стр. 132).

Ленин свирепо боролся против малейшей расплывчатости, которая могла бы сойти за уступку эсерам, Булгакову и прочим «критикам», обвинявшим социал-демократов в «крестьянофобстве», и требовал, чтобы «резким определением одной только классовой борьбы, одного только пролетариата» соц.-демократия отгородила себя от «всей этой швали».

Совершенно исключительны по силе те слова Ленина, которыми он характеризует революционную роль пролетариата:

«У нас в России дьявольские муки «трудящейся и эксплоатируемой массы» не вызывали никакого народного движения, пока «горстка» фабрично-заводских рабочих не начала борьбу, классовую борьбу. И только эта «горстка» гарантирует ее ведение, продолжение, расширение». (Лен. сборник, II, стр. 133).

Продолжая эту полемику с Засулич на полях плехановского проекта, Ленин цитирует:

«Чем больше в практической части нашей программы проявляем мы «доброты» к мелкому производителю, например, к крестьянину, тем строже мы должны быть к этим ненадежным и двуличным *социальным* элементам в принципиальной части нашей программы, ни на йоту не поступаясь своей точкой зрения. Вот, дескать, ежели примешь эту, нашу точку зрения, *тогда тебе и* «доброта» всякая будет, а не примешь, ну, тогда уж не прогневайся. Тогда мы при «диктатуре» скажем про тебя: *там нечего слов тратить по-пустому, где надо власть употребить...»*

На это замечание Засулич дает следующую реплику:

«Над миллионами-то! Попробуй-ка! Позаботься, чтобы приняли, зови». (Лен. сборник, II, стр. 82).

В 1902 г. это был только теоретический спор. В 1917 — 18 гг. различные теоретические позиции привели к двум диаметрально противоположным политическим установкам: на *одной стороне*—ленинская диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства, на другой стороне—блок меньшевиков и эсеров, с одной *стороны—советская республика,* с другой стороны—учредиловская «революционная демократия».

Сводя воедино свои замечания, Ленин так формулировал четыре основных недостатка плехановского проекта:

«1) Крайняя абстрактность многих формулировок, как будто бы они предназначались *не для* боевой партии, а для курса лекций.

2) Отстранение и затемнение вопроса о специально русском капитализме, —особенно важный недостаток, ибо программа должна дать свод и руководство для агитации против русского капитализма. Мы должны выступить с прямой оценкой его и с прямым об'явлением войны, именно, русскому капитализму.

3) Совершенно одностороннее и неправильное изображение отношения пролетариата и мелких производителей, отнимающее у нас базис в войне и с критиками и с многими другими.

4) Стремление постоянно дать в пре-

Ленин—хранитель ортодоксии.

(Вопрос о мелком крестьянстве у Энгельса, Ленина и ревизионистов).

Утверждение о кардинальном различии основных путей развития крестьянского хозяйства в две разные исторические эпохи, — при капитализме и при диктатуре пролетариата,—принадлежит к числу самых основных положений марксизма и ленинизма.

Первый из этих путей есть путь капиталистический, с обогащением немногочисленной верхушки крестьянства, с разорением и пролетаризацией крестьянской массы и с «вымыванием» среднего («мелкого», по западно-европейской терминологии) крестьянства. Второй из этих путей—социалистический—путь через кооперирование, при поддержке со стороны пролетарской власти, основной массы трудящегося крестьянства; на этом пути деревенская беднота избегает разорения, неизбежного для нее при капитализме, середняцкое крестьянство не «вымывается», а подымает свое хозяйство кооперативным, коллективным путем. Верхушка же крестьянства вытесняется по мере развития наступления на нее со стороны социалистических элементов хозяйства.

Социал-демократические ренегаты марксизма часто поддерживают ту версию, будто бы мнение о кардинальном различии основных путей развития крестьянского хозяйства в периоды до и после завоевания власти пролетариатом есть некое «самобытное измышление» Ленина и его сторонников, противоречащее точке зрения основоположников научного социализма, Маркса и Энгельса. При этом, к слову будь сказано, социал-демократические прислужники капитала часто ухитряются ставить действительность попросту «с ног на голову»: например, в основу теорий о неизбежном якобы перерождении советской власти в буржуазную власть они кладут утверждение, что наша деревня «возьмет свое», развиваясь в капиталистическом направлении, а теории «мирного врастания» капитализма в социализм строят на воспевании кооперации и всякого рода товариществ мелких производителей при капитализме, якобы способных одними своими силами, при власти, оставшейся в руках буржуазии, повернуть экономическое развитие в сторону социализма. Эта способность теоретически «выворачиваться на изнанку» в угоду буржуазии всегда отличала оппортунистов.

Посмотрим, каково на деле соотношение между взглядами основоположников марксизма и Ленина на данный вопрос.

У нас, к сожалению, до сих пор не получает массового распространения прекрасная брошюра Фридриха Энгельса: «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», опубликованная в 1894 году в «Neue Zeit» [1]).

В этой брошюре есть места, необыкновенно ярко предвосхищающие нашу советскую действительность и советскую политику в деревне. При этом Энгельс здесь противопоставляет пути развития сельского хозяйства при диктатуре пролетариата его путям при капитализме именно так, как это делал Ленин.

Критикуя аграрную программу французских социалистов, принятую на нантском конгрессе, за ее требования, направленные к поддержке и охране мелкой крестьянской собственности при капитализме, Энгельс пишет:

«Наша партия обязана все более и более выяснять крестьянам, что их положение совершенно безнадежно, пока господствует капитализм, и что спасти их мелкую собственность, как таковую, совершенно невозможно; она обязана внушить им полную уверенность в том, что капиталистическое крупное производство раздавит их устаревшее мелкое хозяйство с такой же легкостью, с какой поезд железной дороги раздавил бы их тачку» [2]). (Курсив наш. В. А.).

Такова жестокая правда, которую коммунисты должны сказать про капиталистический строй крестьянам. В корне иначе ставит вопрос Энгельс, когда говорит об обстановке после взятия власти пролетариатом:

«А мы решительно стоим на стороне мелкого крестьянина: мы будем делать все возможное, чтобы ему было сноснее жить, чтобы облегчить ему переход к товариществу, в случае, если он на это решится; в том же случае, если он еще не будет в состоянии принять это решение, мы постараемся предоставить ему возможно больше времени подумать об этом на своем клочке. Мы будем поступать так не только потому, что считаем возможным переход на нашу сторону самостоятельно работающего мелкого крестьянина, но также и из непосредственных партийных интересов. Чем больше будет число крестьян, которым мы не дадим спуститься до пролетариев и которых мы привлечем на свою сторону еще крестьянами, тем быстрее и легче совершится общественное преобразование. Нам было бы бесполезно ожидать с этим преобразованием того времени, когда капиталистическое производство повсюду разовьется до своих крайних последствий, когда и последний мелкий ремесленник и последний мелкий крестьянин падут жертвами крупного капиталистического производства. Материальные жертвы, которые придется принести в этом смысле в интересах крестьян из общественных средств, с точки зрения капиталистической экономики могут показаться выброшенными деньгами, а между тем это—прекрасное употребление капитала, потому что они сберегут, может быть, в десять раз большие суммы при расходах на общественное преобразование в его целом. В этом смысле мы можем, следовательно, быть очень щедрыми по отношению к крестьянам» [3]).

Написавший предисловие к данной брошюре Энгельса Г. В. Плеханов, полемизируя с некоторыми ревизионистами, пытавшимися мысль Энгельса о поддержке мелких крестьян применить к условиям капитализма, специально подчеркнул, что у Энгельса:

«упрочение и развитие сельскохозяйственных товариществ приурочивается к одному непременному условию... к захвату власти рабочим классом, к диктатуре пролетариата. У Энгельса прямо сказано, что в каждом отдельном случае организация таких товариществ будет зависеть от обстоятельств, при которых общественная власть перейдет в наши руки. И, вообще, все это рассуждение является у него ответом на вопрос, как относимся «мы»—социал-демократы—к мелкому крестьянину в тот день, когда власть достанется нам. И, как бы опасаясь, что его мысль исказит какой-нибудь мелкий буржуа, стремящийся к упрочению мелкого землевладения, Энгельс спешил повторить основную мысль всей своей статьи, заключающуюся в том, что «мы никоим образом не можем дать мелкому крестьянину обещания поддерживать его собственность в его хозяйстве против превосходных сил капитализма» [4]).

Плеханов, таким образом, в свое время ясно видел ту огромную перемену, которая, с точки зрения марксизма, наступает в обществе и тенденциях его развития с момента установления диктатуры пролетариата. Перед нами здесь еще Плеханов—пролетарский революционер.

Как далеко ушла от марксизма в аграрном вопросе современная европейская социал-демократия, можно судить по следующим заявлениям ее лидеров. Отто Бауэр, этот «левый» из социал-демократов, австро-«марксист», пишет об аграрной программе австрийской с.-д.:

«Наша аграрная программа... полностью порвала с концепцией старого социализма»...

«В капиталистическом обществе оно (крестьянское хозяйство. В. А.) не вытесняется; но оно должно было приспособиться к капиталистическому окружению. В социалистическом обществе оно так же не исчезнет (? В. А.), но должно будет приспособиться к социалистическому окружению» [5]).

Еще более «определенно» выступают современные германские социал-демократы. Гильфердинг без дальних слов об'являет:

«Как раз применение марксова метода показывает, что закон концентрации не имеет для сельского хозяйства никакого значения» (!).

Речь идет, таким образом, не об особенностях проявления в сельском хозяйстве марксова закона о концентрации производства, а о полном отрицании этого закона для сельского хозяйства! Другой теоретик немецкой с.-д., Фр. Баде, заявляет (оба заявления, его и Гильфердинга, относятся к 1927 году):

«Как безусловный практический прогресс, следовало бы отметить утверждение Давида о том, что крупное производство не представляет превосходства по сравнению с мелким».

Вся эта оппортунистическая дребедень необходима социал-демократам для того, чтобы представить капитализм в розовом свете не только перед рабочими, но и перед крестьянами.

Современная социал-демократия в целом открыто стала в аграрном вопросе на точку зрения Давида, Герца и других заведомых ревизионистов конца XIX и начала XX века, с которыми когда-то так яро боролись и Каутский, и Плеханов. Только большевики, во главе с Лениным, через последние три знаменательных десятилетия,—через тридцать лет развития империализма, войн, революций и социал-демократических предательств, — пронесли незаржавевшим старое, испытанное оружие пролетариата—теорию Маркса и Энгельса.

Излишне приводить из многочисленных работ Ильича по аграрному вопросу цитаты, доказывающие его безусловно ортодоксальность и верность «старому» (с точки зрения с.-д.) научному марксизму в вопросе о судьбах крестьянства при капитализме. Напомним, однако, как он умел даже в такой популярной брошюре, как «К деревенской бедноте» (1903), необычайно простыми словами об'яснять деревенскому читателю истинную роль кооперации при капитализме:

«Все собственники, вся буржуазия старается привлечь среднего крестьянина на свою сторону тем, что обещает ему всякие меры для улучшения хозяйства (дешевые плуги, сельские банки, введение посева трав, дешевую продажу скота и удобрений и тому подобное), а также тем, что делает крестьянина участником всяких сельскохозяйственных союзов (кооперации, как их называют в книжках), союзов между всякими хозяевами с целью улучшения хозяйства. Таким путем буржуазия старается отвлечь от союза с рабочими среднего и даже мелкого крестьянина, даже полупролетария, старается побудить их стоять за богатых, за буржуазию, в ее борьбе с рабочими, с пролетариатом». (Курсив мой. В. А.).

«Но когда бедному и среднему крестьянину говорят, что улучшение хозяйства и удешевление плугов поможет им всем из нужды выбиться и на ноги встать, не трогая вовсе богатых людей,—то это обман. От всех этих улучшений, удешевлений и коопераций (союзов для продажи и закупки товаров) гораздо больше выигрывают богатые. Богатые становятся все сильнее, все больше теснят и бедноту, и средних крестьян. Покуда богатые остаются богатыми, покуда они держат в своих руках большую часть и земли, и скота, и орудий, и денег,—до тех пор не только бедноте, но и средним крестьянам никогда из нужды не выбиться. Один—другой средний мужик пролезет в богатые при помощи этих улучшений да коопераций, а весь народ и все средние мужики еще глубже в нужде застрянут. Чтобы всем средним мужикам в богатые пролезть,—для этого надо самих богатых убрать, а убрать их может только союз городских рабочих с деревенской беднотой» [6]). (Курсив Ленина. В. А.).

«Не трогая богатых людей», не «убирая богатых», не может крестьянство выбраться из нужды, никакие «улучшения до кооперации» в этом ему не помогут. «Тронуть богатых», «убрать» их,—это есть, в конечном счете, установление диктатуры пролетариата. И о кооперации в период после завоевания власти пролетариатом, в эпоху социалистического строительства, Ленин пишет и говорит уже совсем иное, принципиально иное. То, что мы имеем в СССР,—говорит он,—

«разве это не все, что нужно для того, чтобы из кооперации, из одной только кооперации, которую мы прежде третировали, как торгашескую, и которую с известной стороны имеем право третировать теперь при нэпе также,—разве это не все необходимое для построения полного социалистического общества?»...

«В настоящее время тот общественный строй, который мы должны поддерживать сверх обычного, есть строй кооперативный». (Курсив мой. В. А.).

Вместе с тем, Ленин говорит о «ставке» на середняка в земледелии»... «Старательный крестьянин—как «центральная фигура» нашего хозяйственного под'ема» [7]).

«Середняк» у Ленина, это—«мелкий крестьянин» у Энгельса, говорящего применительно к западно-европейскому крестьянству. Мы видим у Ленина и у Энгельса не только тот же самый общий подход к проблеме «мелкого крестьянина», но подчас детальное сходство рассуждений (напр., особое подчеркивание необходимости финансовой поддержки кооперации мелких крестьян со стороны пролетарского государства и т. п.).

И всякому, сравнивающему то, что писал Энгельс о мелких крестьянах,—которым «мы не дадим спуститься до пролетариев», которым мы «облегчим переход к товариществу»,—с политикой советской власти по отношению к беднейшему и среднему крестьянству в период нэпа, не может не стать ясным, что, проводя ленинскую линию, мы осуществляем те самые великие заветы основоположников научного социализма.

И потому с тем большей уверенностью и решительностью мы отметаем глубоко антимарксистские «пророчества» старых и новых меньшевистских кликуш, которые ожидают «перерождения» и «термидора» в СССР, исходя из оппортунистического неверия в возможность для победившей диктатуры пролетариата повести крестьянство по социалистическому пути, принципиально иному, чем путь капиталистический.

Величие Ленина состоит в том, что он, в новых исторических условиях, сумел, как никто, использовать (и умножить) теоретическую сокровищницу учения, возникшего на полстолетие раньше и испытанного в горниле первых классовых боев пролетариата. Сохранение в чистоте учения Маркса и Энгельса о крестьянстве и дальнейшее развитие его целиком в духе его основных принципов составляет одну из крупнейших теоретических заслуг Ленина перед международным пролетариатом.

В. АСТРОВ.

1) Русский перевод ее имеется в нескольких изданиях, но последнее издание как будто бы вышло в 1920 году. В обиходе партийного образования брошюра отсутствует.

2) Ф. Энгельс. «Крестьянский вопрос во Франции и Германии». Стр. 39—40. Изд. Госиздата. 1920.

3) Там же. Стр. 39.

4) Там же. Стр. 21.

5) O. Bauer. Sozialdemokratische Agrarpolitik. Wien, 1926. Стр. 176—177.

6) «К деревенской бедноте». Об'яснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. Ленин, т. IX, стр. 341.

7) «Большевик», № 7 за 1925 г., стр. 76.

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ РЕЧИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

ГОЛОС ИЛЬИЧА.

В течение трех лет (1919—21 г.) нам удалось в Центропечати записать 16 речей Владимира Ильича на граммофонной советской пластинке, и тем самым сохранить его голос.

С самого начала восстановления нами единственной в России граммофонной фабрики Владимир Ильич проявил очень большой интерес к делу граммофонной пропаганды, и всячески помогал нам наладить это сложное дело.

У нас сразу же возник ведомственный спор с Наркомпродом, считавшим, что граммофонное дело должно служить для товарообмена с деревней, а не для политической пропаганды.

Спор был решен в нашу пользу исключительно благодаря вмешательству Владимира Ильича, который настаивал, чтобы это дело сразу было широко поставлено, и много нам рассказывал о слышанных им граммофонных политических речах в Швейцарии во время предвыборной кампании.

Первое время мы записывали Владимира Ильича в Кремле в специально изготовленном помещении, последняя запись происходила в Центропечати на Тверской. Сложность и трудность записи заключалась в том, что на каждую речь приходилось ровно три минуты, и первое время Владимир Ильич очень волновался, когда на предварительных черновых записях ему не удавалось «уложиться» в три минуты.

Но вскоре Владимир Ильич поразил всех наших специалистов той исключительно тщательной и внимательной подготовкой к записям, которую он проявил. Владимир Ильич произвел точные подсчеты, сколько он слов в среднем произносит в минуту, добился нужной постановки голоса, и на все последующие записи являлся со специально составленными речами, удовлетворявшими всем техническим требованиям.

С большим интересом слушал Владимир Ильич первые изготовленные пластинки и все справлялся, похож ли его голос: «В первый раз слышу свой собственный голос».

Голос Ильича в пластинке был действительно очень похож, и нам удалось сохранить все его оттенки главным образом благодаря тому, что Владимир Ильич произносил речи с большим под'емом, отчеканивая каждое слово.

Особенно большой успех имели речи Владимира Ильича о середняке (1919 г.), продналоге (1921 г.) и помещаемая ниже «о советской власти» (1920 г.). Из деревень и из Красной армии усиленно требовали эти речи,—весть о них широко распространилась среди крестьянства, и специальные крестьянские ходоки приезжали за ними. «У нас в деревне этим речам Владимира Ильича верят больше, чем всякой газете»,—обычно говорили нам многочисленные представители всевозможных организаций, и эти речи расходились у нас в десятках тысяч экземпляров.

Нам пришлось организовать при Центропечати специальный отдел «советской пластинки» и открыть новую граммофонную фабрику в Ленинграде.

Две речи о продналоге Владимир Ильич приготовил нам еще до написания своей брошюры о продналоге, и эти речи имели колоссальное распространение.

С изготовлением речей Владимир Ильич нас всячески торопил: «Нужно во что бы то ни стало скорее оповестить деревню», и набросал во время последней записи целый ряд тем о новой экономической политике, наметив ряд товарищей, которые должны эти речи произнести.

— Обязательно нужно записать всероссийского старосту,—сказал нам Владимир Ильич во время последней записи в 1921 г., и тут же позвонил М. И. Калинину, прося его заготовить ряд крестьянских речей.

Благодаря Владимиру Ильичу, который усиленно пропагандировал граммофонную запись среди ответственных товарищей, нам удалось записать речи около 40 работников по важнейшим вопросам партийной и советской жизни. Эти речи раздавались на всех агитпунктах, на крестьянских сходах, в клубах и в Красной армии, и имели очень большое значение в нашей массовой агитационной работе.

Помещаемые ниже речи Владимира Ильича точно воспроизведены по имеющимся граммофонным пластинкам и впервые появляются в печати. Все речи произнесены в начале 1920 г. Речи о транспорте и о трудовой дисциплине были специально заготовлены Владимиром Ильичем в связи с начавшимися тогда массовыми агитационными кампаниями. Из всех произнесенных Владимиром Ильичем речей печатаемая ниже речь о «советской власти» считается наиболее технически удачной в смысле наибольшего приближения к голосу Ильича.

Б. МАЛКИН.

Что такое советская власть.

Что такое советская власть? В чем заключается сущность этой новой власти, которую не хотят, или не могут понять еще в большинстве стран?

Сущность ее, привлекающая к себе рабочих в каждой стране все больше и больше, состоит в том, что прежде государством управляли так или иначе богатые, капиталисты, а теперь в первый раз управляют государством, притом в массовом числе, как раз те классы, которых капитализм угнетал.

Даже в самой демократической, даже в самой свободной республике, пока остается господство капитала, пока земля остается в частной собственности, государством всегда управляет небольшое меньшинство, взятое на девять десятых из капиталистов, из богатых.

Первый раз в мире власть государства построена у нас в России таким образом, что только рабочие, только трудящиеся крестьяне, исключая эксплоататоров, составляют массовые организации—советы, и этим советам передается вся государственная власть.

Вот почему, как ни клевещут на Россию представители буржуазии во всех странах, а везде в мире слово «совет» стало не только понятным, стало популярным, стало любимым для рабочих, для всех трудящихся.

И вот почему советская власть, каковы бы ни были преследования сторонников коммунизма в разных странах, советская власть неминуемо, неизбежно и не в далеком будущем победит во всем мире.

Мы хорошо знаем, что у нас еще много недостатков в организации советской власти.

Советская власть не чудесный талисман. Она не излечивает сразу от недостатков прошлого, от безграмотности, от некультурности, от наследий дикой войны, от наследий грабительского капитализма.

Но зато она дает возможность переходить к социализму. Она дает возможность подняться тем, кого угнетали, и брать все более и более в свои руки все управление государством, все управление хозяйством, все управление производством.

Советская власть есть путь к социализму—верный и непобедимый.

О трудовой дисциплине.

Почему мы победили Юденича, Колчака и Деникина, хотя им помогали капиталисты всего мира?

Почему мы уверены, что победим теперь разруху, восстановим промышленность и земледелие?

Мы победили помещиков и капиталистов потому, что красноармейцы, рабочие и крестьяне знали, что они борются за свое кровное дело.

Мы победили потому, что лучшие люди всего рабочего класса, всего крестьянства проявили невиданный героизм в этой войне с эксплоататорами, совершали чудеса храбрости, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой, изгоняли беспощадно шкурников и трусов.

Теперь мы уверены, что победим разруху, потому что лучшие люди всего рабочего класса и всего крестьянства также сознательно с такой же твердостью, с таким же героизмом поднимаются на борьбу.

А когда миллионы трудящихся об'единяются, как один человек, идя за лучшими людьми своего класса,—тогда победа обеспечена.

Из армии прогнали шкурников. Все мы скажем теперь:

— «Долой шкурников, долой тех, кто думает о своей выгоде, о спекуляции и об отлынивании от работы, кто боится необходимых в борьбе жертв!»

Да здравствует трудовая дисциплина, рвение в труде, преданность рабочему и крестьянскому делу!

Вечная слава тем, кто погиб в первых рядах Красной армии!

Вечная слава тем, кто ведет за собой теперь миллионы трудящихся, идя с наибольшим рвением в первых рядах армии труда!

О работе для транспорта.

Товарищи! Великие победы Красной армии избавили нас от нашествия Колчака, Юденича и почти покончили с Деникиным.

Разбиты войска помещиков и капиталистов, которые хотели при помощи капиталистов всего мира восстановить свое всевластие в России.

Но война империалистская, затем война против контрреволюции страшно разорила и обессилила всю страну.

Нужно напрячь все усилия, чтобы победить разруху, чтобы восстановить промышленность и земледелие, чтобы давать крестьянам за хлеб необходимые для них продукты.

Теперь мы, победив помещиков, освободив Сибирь, Украину, Северный Кавказ, вполне можем восстановить хозяйство страны.

У нас много хлеба, есть теперь уголь, нефть. Все дело сейчас за транспортом. Железные дороги расстроены. Надо восстановить транспорт. Тогда мы подвезем на фабрики хлеб, уголь и нефть, тогда мы подвезем соль, тогда начнется восстановление промышленности, кончится голод фабрично-заводских и железнодорожных рабочих.

Пусть же все рабочие и крестьяне берутся за дело восстановления транспорта, за работу самую упорную и самоотверженную!

Все работы, необходимые для восстановления транспорта, должны выполняться с полным рвением, революционной энергией, беззаветной преданностью.

Мы победили на фронте кровавой войны.

Мы победим на фронте бескровном, на фронте труда.

Все за работу по восстановлению транспорта!

Одна из величайших идей Ленина.

Чем дальше уходим мы от тех лет, когда Ленин сам стоял у руководства, тем большую важность приобретает изучение его идей, тем глубже, всестороннее оно должно быть поставлено.

Недостаточно изучать Ленина в научных институтах и преподавать в школах. Недостаточно проповедывать идеи Ленина в массах. Надо еще изучать его идеи в их практическом применении в жизни.

Ибо идеи Ленина, это—не только отвлеченные теоретические положения, это — концентрированные вытяжки из жизни, из опыта классовой борьбы миллионных масс.

Оттого идеи Ленина доступны не только ученому, интеллигенту, ум которого они обогащают, открывают ему необозримые перспективы. Идеи Ленина не менее доступны и понятны рабочему, крестьянину, которые пользуются ими в их повседневной жизни и борьбе.

Но как бы широко ни проникали идеи Ленина в массы через газету, через книжку, через плакат,—все же это не догмы, это не прописные истины, не готовые рецепты для партийца, для общественного работника.

Ленинизм для нас, это,—как сам Ленин любил говаривать о марксизме,—руководство к действию. Это такое руководство, которое об'ясняет, как стоит вопрос в основном и главном на целый период, на целую эпоху; указывает направление, в каком надо искать разрешения стоящих перед нами задач, дает основной метод разрешения, но требует, чтобы конкретное решение мы нашли сами, учтя всю совокупность условий, происшедшие изменения, вновь возникшие обстоятельства.

Это очень трудно, несравненно труднее, чем простое повторение слов Ленина. Это требует самостоятельной работы над применением его идей к жизни, которая беспрерывно меняется, «и дальше, дальше все бежит».

Вот почему с каждым годом растет опасность догматизации учения Ленина, превращения его идей в сухие, застывшие формулы, лишенные живого конкретного содержания. Выхватывают цитаты из сочинений Ленина, «божатся» и «клянутся» его именем, а смысла его слов, духа его учения не понимают,—разве мало примеров этому дала оппозиция?

Ленин видел эту опасность и подчеркивал ее. Он писал, например: «Подменять конкретное абстрактным —один из самых главных грехов, самых опасных грехов в революции» (XIV, 2, 18).

Чтобы избежать этого «греха», и нужно учиться у Ленина главному —диалектике, диалектическому применению теории к жизни. А для этого надо по-ленински изучать самую жизнь, прежде всего те изменения в ней, которые связаны с осуществлением той или иной нашей идеи.

Иначе легко можно превратиться из руководителей революции в догматиков, в начетчиков от ленинизма, т.-е. в самый скверный сорт партийного или б. партийного обывателя, хотя бы и мнящего себя иной раз непризнанным вождем...

Попробуем иллюстрировать нашу мысль на одной из величайших идей Ленина,—о союзе пролетариата с крестьянством под руководством пролетариата.

Взять эту идею во всем ее 33-летнем развитии мы не можем, конечно, в рамках газетной статьи. И даже за период диктатуры пролетариата мы возьмем ее только в основных чертах и притом в разрезе того нового, что появилось в конкретном содержании этой идеи, в разрезе новых задач партии.

Известно, что характер союза пролетариата с крестьянством за время революции изменялся. Из союза военно-политического, каким он был в первые годы революции, он стал со времени новой экономической политики союзом хозяйственным. Из союза-соглашения, которым обеспечивался лишь нейтралитет крестьянства, он стал союзом-дружбой, с активной поддержкой пролетариату со стороны крестьянства. Вот вкратце широко распространенная, вошедшая в учебники, трактовка этого вопроса.

Но исчерпывается ли этим дело? Далеко нет. Тут нет еще вопроса во весь рост, как ставил его Ленин. И тут нет еще того нового, что произошло за самые последние годы.

Ленинская постановка вопроса станет особо рельефной, если сравнить ее с обычной социал-демократической точкой зрения. Коренные интересы пролетариата и крестьянства противоположны, несовместимы, ибо коренной интерес пролетариата —уничтожение частной собственности, организация обобществленного производства, а коренной интерес крестьянина, наоборот,—сохранение частной собственности, частного производства. Противоречие разрешается лишь в ходе капиталистического развития путем расслоения крестьянства, экспроприации мелкого частного производителя крупным и затем путем «экспроприации экспроприаторов», совершаемой победившим пролетариатом. На практике эта точка зрения приводила к разговорам об «антиколлективистском черепе крестьянина» и к отсутствию вопроса о крестьянстве в политике социал-демократических партий.

В нашей партии часть товарищей постоянно сбивалась на эту вульгарную точку зрения. Стоит вспомнить первые с'езды, где раздавались голоса, что для партии существует только один класс — пролетариат, «остальные так себе, с боку припека», что нечего пролетариату совать нос в «чужие интересы», что не может пролетариат вести политику коалиции, соглашения с мелкой буржуазией и т. п. Вспомним теорию троцкистов 1905 года о только рабочем правительстве и, наконец, последние ошибки оппозиции.

Против такой вульгаризации марксизма Ленин восстал все время, а в самом начале Октябрьской революции он выступил со следующей отчетливой формулировкой:

«Коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплоатируемых крестьян нет. Социализм вполне может удовлетворить интересы тех и других. Только социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда возможность и необходимость «честной коалиции» между пролетариями и трудящимися и эксплоатируемыми крестьянами. Напротив, «коалиция» (союз) между трудящимися и эксплоатируемыми классами, с одной стороны, буржуазией, с другой стороны, не может быть «честной коалицией» вследствие коренного расхождения интересов этих классов» [1]).

Эта формулировка, как небо от земли, далека от социал-демократической точки зрения и от нашей обычной постановки вопроса эта ленинская трактовка отличается гораздо большей глубиной и широтой. Ленин ставит вопрос в перспективе диалектического устранения противоречий между рабочим классом и крестьянством. Ленин говорит не только о союзе пролетариата с крестьянством, не только о возможности и прочности этого союза, но и о социализме, как единственном способе удовлетворить интересы как рабочих, так и крестьян, о социализме, как о будущем рабоче-крестьянского союза. Ленин говорит не только о союзе, но и о слиянии пролетариата с крестьянством, как последней фазе союза.

Нет ничего удивительного, нет ничего неправильного в том, что до сих пор эта последняя сторона дела оставалась вне нашего внимания. Идея Ленина об отсутствии коренного расхождения интересов рабочих и крестьян, о социализме, как о будущем рабоче-крестьянском союзе, в первое время могла служить лишь рулем, твердо направляющим политику партии в крестьянском вопросе. Практически же нужно было искать компромисса, соглашения с крестьянством на конкретных вопросах дня. И Ленин смело пошел на такой компромисс, несмотря на крики эсеров об измене марксизму, несмотря на крики эсеров о том, что у них «украли» программу. Подписав составленный эсерами крестьянский наказ об уравнительном распределении земли в частное пользование, Ленин заявил: «Мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда». (XV, 20).

Означало ли это измену марксизму? Нисколько. Это доказывало лишь глубокое понимание того, что в переходный к социализму период коренные интересы пролетариата допускают существование частного мелкого, в подавляющем большинстве, не-капиталистического производства, при условии сохранения за пролетариатом руководства и командных экономических высот. Без нарушения интересов пролетариата, крестьянству была сделана уступка в самом основном для крестьянина, как такового, вопросе—в вопросе о существовании частного мелкого производства. Вот эта уступка и положила прочное основание для рабоче-крестьянского союза. Без нее он был бы абсолютно невозможен.

С другой стороны, коренные интересы пролетариата требовали самой решительной борьбы с анархией частного сбыта и снабжения, ибо именно в этой области рос частный капитал, росла угроза пролетарской власти. Но как раз эти вопросы отнюдь не таковы, чтобы крестьянин не мог пойти в них на уступки со своей стороны. Наоборот, он, как продавец и покупатель, прямо заинтересован в борьбе с капиталом. Таким образом, открывалась широкая возможность соглашения, союза с крестьянством именно в вопросах, представляющих, на первом этапе к социализму, наибольшую важность с точки зрения сохранения власти пролетариата, борьбы за социализм. Практически дело сводилось к тому, чтобы найти новые, приемлемые для обеих сторон, формы сбыта и снабжения. Такие формы и были найдены в виде кооперации.

Вот что означает в практической политике партии, на первом этапе переходного к социализму периода, формула Ленина: «коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплоатируемых крестьян нет».

Но за последние годы рабоче-крестьянский союз стал укрепляться на новой основе.

Остается в полной силе прежняя военно-политическая смычка. Остается и расширяется смычка торговая. Но на ряду со всем этим, на ряду с ростом потребительской и сбыто-снабженческой кооперации уже созданы и растут с каждым годом производственные крестьянские об'единения. Миллионы крестьянских хозяйств уже обобществлены полностью или частично (с.-х. коммуны, артели, товарищества всевозможных видов). Миллионы хозяйств уже поставлены в самые тесные договорные хозяйственные отношения с государственными промышленными предприятиями (контрактация). Помимо массы единоличных крестьянских хозяйств, вовлеченных в государственную и кооперативную систему товарооборота,—миллионы об'единенных крестьянских хозяйств вовлечены в социалистическую хозяйственную систему уже не как самостоятельные единицы, а как составные частицы единого крупного обобществленного производственного организма. И с каждым годом этот процесс растет, усиливаясь, захватывая все новые слои крестьянства.

Вот то новое в союзе рабочих и крестьян, на что партия должна обратить самое серьезное внимание, что нужно тщательно изучать, что нужно развивать всеми силами.

Мы подошли вплотную к практическому осуществлению второй половины ленинской формулы, гласящей, что социализм и только социализм может вполне удовлетворить интересы как рабочих, так и крестьян. Мы приступили к практическому устранению основного противоречия между пролетариатом, как классом рабочих, и крестьянством, как классом частных собственников.

Под союз рабочих и крестьян мы начали подводить камень за камнем, такой фундамент, который не сокрушит никакая сила. Этот фундамент складывается в деревне из производственных ячеек того же типа, как в социалистическом городе.

Деревня и город организуются в единую социалистическую систему.

В. КАРПИНСКИЙ.

1) См. т. XV, стр. 87: «Союз рабочих с трудящимися и эксплоатируемыми крестьянами». (Письмо в редакцию).

грамме об'яснения процесса. Об'яснения дать все равно не удается, а изложение становится растянутым, встречается масса повторений, программа постоянно сбивается на комментарий». (Ленинский сборник, II, стр. 86—87).

Спрашивается, какой нужно обладать развязностью, чтобы при наличии этих документальных данных утверждать, как это делает Ваганян, что Г. В. Плеханов представлял в данном случае «левое, наиболее резкое, так сказать, якобинское, крыло» в то время как Ленин с другими членами редакции «занимал позицию европейской ортодоксии, представляемой Каутским» (Ваганян, цит. соч., стр. 362).

Надо, впрочем, сказать, что речь идет, именно, только о развязности. Никакой изобретательности Ваганян не проявил, ибо легенда о роли Ленина при составлении проекта программы, выработанного «Искрой», взята Ваганяном готовенькой у т. Рязанова из его известной брошюры (теперь уже принадлежащей исключительно истории) «К критике программы российской социал-демократии».

Разница только в том, что Рязанов, нападая в свое время на уступки оппортунизму, которые он усмотрел в формулировках программы, говоривших о зависимости мелкого производства от крупного, и, выражая удивление, что под этими положениями подписался «один из самых строгих защитников ортодоксии Г. В. Плеханов», мог не знать, что эта действительно каучуковая формулировка с тремя «более или менее» (мелкие производители попадают в «более или менее полную, более или менее явную и более или менее тяжелую зависимость от капитала») принадлежит не кому иному, как самому Плеханову, и что вообще автором теоретической части программы, принятой на 2-м с'езде, является Плеханов.

Ваганян же, в руках которого находился второй Ленинский сборник, знал все подробности обсуждения проекта программы и потому должен был просто извращать факты в угоду понравившейся ему легенде.

* * *

Нападая на половинчатость «искровского» проекта программы, Рязанов в свое время подверг особенному разносу аграрную его часть с пресловутыми «отрезками». Здесь, по его мнению, особенно сказалось пагубное влияние Ленина. Припоминая прежние выступления Плеханова (в брошюрах: «Социализм и политическая борьба» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом»), где тот говорил о полной экспроприации крупных землевладельцев и о национализации земли, Рязанов рассуждал: «Что же случилось? Что заставило т. Плеханова и вместе с ним всю группу «Освобождения труда» отказаться от старой программы? На это мы можем дать только один ответ: группа под влиянием русских практиков стала положительнее и практичнее». (Рязанов, «К критике программы российской социал-демократии». Изд. 2-е, стр. 240).

Таким образом, под влиянием русских практиков,—а известно, что среди них самой видной фигурой был Ленин,—группа «Освобождения труда» отказалась от «непрактичного» требования национализации земли. Более того, виднейший представитель этой группы Плеханов выступает с тезисом о том, что национализацию земли (в рамках капиталистического общества) следует рассматривать, как меру реакционную. Весь этот поворот Рязанов об'ясняет не чем иным, как влиянием Струве, заявляя, что самый тезис о реакционности национализации мог быть выдвинут только под «влиянием последнего». «Для будущего историка,—восклицал Рязанов,—этот инцидент явится одним из наиболее решительных доказательств сильного воздействия буржуазной демократии на некоторые с.-д. группы» (Рязанов, цит. соч., стр. 243).

Мы имеем вполне законченную концепцию: Ленин выдвинул пункт возвращения крестьянам отрезков, под его влиянием Плеханов и пр. отказались от национализации земли и даже стали защищать тезис о реакционности этой меры. Все вместе есть результат воздействия легального марксизма, в частности Струве на «некоторые с.-д. группы».

Эта тоже в своем роде «творимая легенда» начисто разрушается теми материалами, которые были опубликованы в 3-м Ленинском сборнике. Из них видно, что Ленин в статье, которая должна была служить комментарием к аграрной программе, выставлял требование национализации земли, как лозунг крестьянского восстания, но вся остальная редакция «Искры» решительно высказывалась против и заставила Ленина снять это место. При этом особенно подчеркивал тезис о реакционности национализации земли не кто иной, как Плеханов.

Ленину, когда он выдвигал требование возвращения крестьянству земель, отрезанных при отмене крепостного права и служащих средством закабаления, приходилось пробивать брешь в том укоренившемся среди русских марксистов 90-х годов убеждении, что всякая мера помощи мелкому землевладению против крупного, является мерой утопической и реакционной.

Поэтому Ленину приходилось делать особенное ударение на том, что предлагаемые им меры не вытекают из народнических утопий, не ставят себе недостижимой цели задержать развитие капитализма в деревне при наличии частной собственности на средства производства, но направлены исключительно к поддержке крестьянского хозяйства против остатков крепостничества.

Через все выступления Ленина, начиная с «Что такое друзья народа», красной нитью проходит мысль о необходимости поддержки крестьянства, отнюдь не как класса мелких собственников или мелких хозяев, но «поскольку это крестьянство способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности» (т. II, стр. 513).

Теперь на основании материалов, опубликованных в 3-м Ленинском сборнике, мы можем утверждать, что Ленину в ту пору, когда «искровцы» вырабатывали проект программы, было совершенно ясно что поддержка крестьянства против крепостничества может и должна при определенных условиях включать в себя экспроприацию крупного землевладения и национализацию всей земли. «В крестьянском отделе,—писал Ленин,—мы должны, в отличие от социал-реформистов, требовать и того, что никогда нам (или крестьянам) не дадут,—требовать и того, что в состоянии только силой взять себе революционное движение» (Аграрная программа русской социал-демократии. Ленинский сборник, III, стр. 332).

Возражая Мартынову, который заявил, что надо быть последовательным и идти дальше отрезков, т.-е. требовать черного передела или национализации земли, Ленин выразился с полной ясностью:

«В черном переделе,—писал он, — реакционна утопия обобщить и увековечить мелкое крестьянское производство, но в нем есть (кроме утопии, будто «крестьянство» может быть носителем социалистического переворота) и революционная сторона, именно: желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя... Другое дело национализация земли. Это требование (если понимать его в буржуазном, а не в социалистическом смысле) действительно «идет дальше» требования вернуть отрезки, и в принципе мы вполне разделяем это требование. В известный революционный момент мы не откажемся, разумеется, его выдвинуть». (Ленинский сборник, III, стр. 352).

Эти слова, в которых Ленин намечает тактику максимального развертывания крестьянской революции, были спиты по требованию Плеханова, к которому присоединилась вся остальная редакция. Разногласия вокруг этой статьи предвосхитили дальнейшие глубокие расхождения между большевиками и меньшевиками по вопросу о роли крестьянства и по вопросу о движущих силах русской революции. Уже тогда, в 1902 г., Ленин предвидел значение лозунга национализации земли, уже тогда он связывал его с наиболее полным, наиболее последовательным уничтожением остатков крепостничества, с доведением буржуазно-демократической революции до конца, до предела, за которым начинается непосредственная атака пролетариата на твердыни капитала.

Г. ПАШУКАНИС.

Ленин и Китай.

«Можно отметить существование двух движений, удаляющихся друг от друга с каждым днем. Одним из них является буржуазно-демократическое, националистическое движение, которое преследует программу политической независимости при капиталистическом строе; другое—борьба бедных и темных крестьян и рабочих за свое освобождение от какой бы то ни было эксплоатации. Первое движение пытается контролировать второе, при чем часто с успехом; но Коммунистический Интернационал должен бороться против подобного контроля и способствовать развитию классового сознания в рабочих массах колоний. Таким образом, первым шагом революции в колониях должно быть свержение иностранного капитализма. Но самой главной и необходимой задачей является создание коммунистической организации крестьян и рабочих для того, чтобы можно было вести их с собой в революции и основанию советской республики».

Это из резолюции по национальному и колониальному вопросам, принятой на II конгрессе Коминтерна,—резолюции, за которую Ленин не только голосовал, но которую защищал со всей страстностью глубокого убеждения.

«Идея советской организации,—говорил Ленин,—проста и может быть применима не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых принимало участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские советы, советы эксплоатируемых, являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые примыкают к ним, является пропаганда идеи крестьянских советов, советов трудящихся всюду и везде—и в отсталых странах и в колониях; и там они должны стараться, насколько позволяют условия, создавать советы трудящегося народа».

Так говорил и учил Ленин. И теперь, когда борьба бедных и темных китайских крестьян и рабочих за свое освобождение от какой бы то ни было эксплоатации охватывает весь необ'ятный Китай от края и до края, когда рабочие и крестьянские советы не только стали лозунгом пролетариата Кантона, Шанхая и Ухана, боевым кличем крестьянских партизанских отрядов Южного Китая, но когда в целом ряде гуандунских уездов и, наконец, в самом Кантоне мы уже видели победное знамя советов,—теперь еще лишний раз убеждаемся в великой прозорливости Ленина.

Но ведь кантонское восстание подавлено, ведь вчера еще мы читали, что «помощник командующего 8-й национальной армией ген. Чен Цзи-тан нанес сокрушительное поражение красным в Хайфуне и продолжает наступление на Свабуе, надеясь подавить красный режим», наконец, разве в только-что опубликованном воззвании МОПР не констатируется, правда, временное, но все же поражение китайских рабочих и крестьян? Пусть это так. Не следует, однако, забывать, что вплоть до победоносного восстания, что нанесет смертельный удар всему китайскому милитаристско-буржуазному блоку, китайские рабочие и крестьяне обречены на те или иные поражения, на длинную серию поражений, тем более, что борьба охватывает десятки китайских провинций—стран, из которых многие насчитывают десятки миллионов жителей.

Сущность вопроса заключается, таким образом, не в поражениях и не в их количестве, как бы велико последнее ни было, а в характере поражений, в том, знаменуют ли они спад революционной волны и стабилизацию реакции или же, наоборот, каждое из них является при настоящей социально-экономической кон'юнктуре лишь новым стимулом, новым отправным пунктом для целой цепи новых восстаний.

Мы не будем здесь останавливаться на великой экономической разрухе, что автоматически вводит в китайский революционный водоворот колоссальные человеческие резервы,—об этом уже много писалось. Не будем мы говорить и о развале гоминдана, о невообразимой смуте, царящей в рядах китайского буржуазно-милитаристского блока,—об этом уже трубит вся буржуазная пресса. Мы остановимся лишь на самой революционном движении на его общеизвестных фактах.

Начиная с апрельского выступления шанхайского пролетариата, следует, как известно, одно «поражение китайской революции» за другим, и чем дальше, тем количество этих поражений увеличивается, но не потому ли, что неуклонно увеличивается само количество восстаний что революция растет вопреки всем поражениям.

Шанхай, Чаншя, Ухан, Наньчан, опять Чанша, Пинсян, юг Хубея и восток Хунани, Гуанси, затем Люфун, Хайфун, Сватоу, опять Люфун, Хайфун, Свабуе, затем Исин и прилегающие районы, наконец, Кантон,—всюду поражения, и это только на юге Китая. Если возьмем теперь Северный Китай, то и там за тот же период, притом лишь в провинциях Ханань, Шаньси, Шаньдун и Чжили, можно насчитать, пожалуй, не меньше выступлений Красных Пик и других партизанских отрядов,—выступлений, стоивших не меньших жертв. И, однако, достаточно просмотреть хотя бы за последние 2—3 недели газетные сообщения о повстанческом движении в Китае, чтобы убедиться, что никогда еще, даже в моменты, когда большинству казалось, что китайская революция идет от триумфа к триумфу, это движение не достигало такой широты.

Может быть скажут, что Китай велик и что потому даже в самую свирепую реакцию в нем при желании всегда можно отыскать «утешительные факты». Это правильно. Но только таких фактов, как почти одновременные крестьянские восстания в Гуандуне, в Фуцзяне, в Хунани, Хубее, Ханани, Шаньдуне, Чжили и, наконец, в Манчжурии,—вы не найдете в китайских анналах не только ближайших лет, но и ближайших десятилетий; чтобы отыскать их, придется подняться вплоть до эпохи Тайпингов, а то и до великой крестьянской войны конца Минской династии. Это не значит, что крестьянское повстанческое движение в Китае уже достигло своего зенита, дало тот максимум, на который оно способно. Нет. Во многих, пожалуй, даже в подавляющем большинстве провинций оно находится лишь в начальной стадии своего развития, и те большие и малые восстания, что чуть не ежедневно регистрируются прессой,—вероятно лишь слабые зарницы великой грядущей грозы, чьим дыханием уже овеяна вся китайская земля. Нечеловеческие пытки и непрекращающиеся казни китайских коммунистов, рабочих и крестьян, все издевательства, все неистовства китайского белого террора—лишь проявление животного страха китайских эксплоататоров перед неминуемой грозой, роковое приближение которой ими чувствуется повсеместно: в столичных городах не меньше чем в уездах, селах и деревнях, все чаще и чаще освещаемых заревом восстаний.

Почти на другой день после решительной неудачи, постигшей гуандунскую экспедицию Хе Луна и Ие Тина, т.-е. после «очередного поражения» китайской революции, известный гоминдановский профессорский орган, незадолго перед тем перекочевавший из Пекина в Шанхай, анализируя создающееся положение, с прискорбием констатировал, что Китай «стремительно мчится к новой великой смуте, обычно предшествующей падению великой династии». Думается, что в данном случае гоминдановский профессорский орган был прав. Но только теперь эта «великая смута», что поднимается по всей китайской земле среди полуинилиардного населения, несколько иного порядка, и грозит она не только «поднебесной династии» эксплоататоров, но всему мировому строю капитализма и империализма. Ибо борьба сотен миллионов бедных и темных китайских крестьян и рабочих за свое освобождение от какой бы то ни было эксплоатации становится неоспоримым фактом, переходит в рабоче-крестьянскую советскую революцию, и, таким образом, исполняются пророческие слова Ленина:

«... В грядущих решающих сражениях мировой революции движение большинства населения земного шара, первоначально направленное на национальное освобождение, обратится против капитализма и милитаризма и, может быть, сыграет гораздо большую роль, чем мы все ожидаем...»

А. ИВИН.

Первые встречи с Лениным.

Осень 1906 года, конец сентября или первые дни октября. Куоккала, дачное селение в Финляндии, кажется, вторая остановка за Белоостровом. Дача «Ваза», небольшой деревянный дом, во дворе полуобвалившийся колодец, дальше какой-то сарай, где лежат дрова... Стоит эта дача уединенно, в стороне от деревни Куоккала, стоит на опушке леса, кругом сосны, одинокие и угрюмые. Дальше в лесу разбросаны другие дачи, но тут их немного: главная дачная местность по другую сторону железной дороги, за деревней, ближе к морю...

Как все это запомнилось! Многое, что потом в жизни встречалось, исчезло из памяти, а вот станция «Куоккала», ее окрестности, тропинка, ведущая с вокзала к лесу, уединенная дача среди редких финских сосен—все это перед глазами до сих пор, как будто только вчера побывал там. А на самом деле—прошло больше 20 лет.

На даче «Ваза» в 1906—7 году жили Владимир Ильич с Надеждой Константиновной. И мне посчастливилось: меня, молодого латышского большевика, рядового работника партии, недавно вышедшего из тюрьмы и нелегально скитавшегося по питерскому подполью, заботливые товарищи поселили на этой даче. И суждено было мне прожить несколько месяцев в ближайшем соседстве нашего Ленина.

Нанимал дачу тов. Линдов (Лейтейзен), старый «искровец», потом большевик, занимавший ответственные посты в нашей партии (был, например, членом ЦК в 1909—10 г.), погибший впоследствии, в 1918 году, на Восточном фронте в борьбе против Колчака. Он жил там с своей семьей, свободные комнаты внизу занимали Владимир Ильич с Надеждой Константиновной, а наверху, в мезонине, жил видный тогда работник партии, член ЦК и редакции «Пролетария» А. А. Богданов с женой. Пустовала осенью одна комнатка, которая и досталась мне.

Нужно заметить, что летом 1906 года, после разгона 1-й думы, многие из руководящих работников всех революционных партий поселились в дачных местностях по Финляндской жел. дороге. Реакция в России к этому времени наступала все решительнее, столыпинская полиция становилась все наглее, видным товарищам, много выступавшим открыто в период послеоктябрьских и перводумских «свобод», трудно стало жить в самом Петербурге. Поселившись под видом дачников в Финляндии, куда реакция еще не докатилась и где еще существовали свои конституционные порядки, они могли время от времени приезжать в Ленинград, для чего требовались только особые меры и особая бдительность на Финляндском вокзале и на пограничной станции Белоостров.

Пришли мы на дачу вместе с тов. А. И. Свидерским, который устраивал мне эту квартиру. Насколько помню, он не сказал мне, кто живет на даче, и я знал только, что там все «свои». С хозяйкой (это была жена Линдова) я быстро договорился о плате за комнату и обо всем прочем и начал устраиваться на новом месте.

Позвали меня к чаю. В столовую приходили какие-то товарищи, пили чай, разговаривали, уходили—я не имел ни малейшего представления, кто они такие.

Попозже пришел еще какой-то человек: мужиковатый с виду, роста небольшого, но крепко сложенный. Борода у него рыжеватая, давно неподстриженная, вид усталый, угрюмый. С первого взгляда он мне показался неинтересным, даже неинтеллигентным. Поразили только глаза: здороваясь со мною, он быстро и легко, но вместе с тем чрезвычайно проницательно оглядел меня. Мне показалось, что он видит меня насквозь.

Пришел он с газетой в руках, продолжал читать ее за чаем. Дочитав начатую статью, отложил газету в сторону. Лицо как будто посветлело. Заговорил со мною, и сразу же посыпались на меня вопросы:

— Вы латыш?... Давно из латышского края?... А, только недавно вышли из тюрьмы. Где сидели?..

Узнав, что после тюрьмы я побывал в имении своего товарища по ссылке В. А. Кугушева, у которого работал в то время в качестве управляющего имением другой товарищ по ссылке А. Д. Цюрупа, незнакомый собеседник начал расспрашивать меня про них:

— Разве Кугушев попрежнему сочувствует меньшевикам? А я думал, что он совсем перешел к кадетам. Нам, большевикам, он денег не дал бы?.. Я знаю, что Цюрупа остался большевиком. Надо бы вызвать его из деревни, у нас тут нашлась бы работа для него...

А потом—и больше всего—о латышских делах:

— Ваш родной язык латышский?... Но вы хорошо говорите по-русски. Вы где учились русскому?.. Акцент все-таки слышен. Особенно звук «л» у вас не русский. Скажите: «лапландец»... Нет, не так. Надо вот так...

Весь этот разговор начал сильно волновать меня. Я чувствовал, что этот незнакомый товарищ, так просто и дружески беседующий со мною, уже возымел надо мною особую власть, которой я не могу сопротивляться. Я отвечал ему свободнее и откровеннее, чем я, молодой и строгий конспиратор, привык даже в разговорах с близкими товарищами. Было ясно, что он не зря задает вопросы, что всеми своими расспросами он клонит к какой-то определенной, мне неизвестной цели. Было похоже на то, что меня экзаменуют, но я не испытывал от этого ни малейшей неловкости.

— А связь с латышским движением у вас сохранилась?.. В тюрьме оторвались от него?.. Вот как, вы будете работать у нас в латышском районе [1]), это хорошо. Но за «Цинёй» (название ЦО латышской социал-демократии) вы следите? Последние номера видали?..

— Что слышно о партизанском движении, идет на убыль?.. Вы сами не были «лесным братом»?... Да, вы сели уже в декабре. Но как они существуют в лесу, чем же питаются?.. Значит, крестьяне все-таки поддерживают. Это важно... Но и к экспроприациям тоже приходится прибегать? Но как же в отношении контроля со стороны партии?

Мне пришлось рассказывать о всех подробностях партизанской борьбы. И запомнилось, что особый интерес у моего собеседника вызвал мой рассказ о том, что наши «дружинники» еще летом 1905 года, производя конфискации казенных денег, выдавали квитанции со штемпелем партийного комитета, что отчеты о собранных суммах печатались открыто в партийных органах...

В ходе разговора у меня мелькнула мысль: не Ленин ли? По всей вероятности, это было тогда, когда мой собеседник, в связи с разговором о партизанском движении, начал говорить о некоторых особенностях земельного вопроса в Прибалтийском крае. А может быть это произошло, когда я услышал, что окружающие называют его: «Владимир Ильич»,—во всяком случае со времен своей ссылки я знал хорошо, что «В. Ильин»—псевдоним Ленина для легальных изданий... Но все мои сомнения рассеялись окончательно, когда этот товарищ предложил мне написать статью для ближайшего номера «Пролетария».

Я был смущен, сильно стеснялся и упорно пытался отвертеться от писания статьи, ссылаясь на то, что у меня нет никаких материалов, что я никогда не писал по-русски.

— Это пустяки. Вы изложите все, что вы сегодня рассказывали о партизанском движении, приведите по «Цине» наши споры с меньшевиками по этому вопросу, больше и не требуется... Язык вы знаете великолепно, а если будут ошибки, мы их исправим...

Так, по настоянию Вл. Ильича, появилась на свет моя первая политическая статья на русском языке (в одном из осенних номеров «Пролетария» финляндского периода).

Итак, с этого незабвенного разговора в осенний вечер на даче «Ваза» началось мое знакомство я—решаюсь сказать—моя дружба с Владимиром Ильичем.

* * *

В эту зиму я часто, временами почти ежедневно, встречался с В. И., иногда подолгу беседовал с ним, но все эти разговоры слабо запечатлелись в памяти, а большинство стушевалось совершенно. Запомнились только общие контуры этих разговоров, из продолжительных бесед сохранились одни лишь обрывки.

В первое время В. И. часто возвращался к латышским делам. Он живо интересовался ходом революционного движения в Прибалтике, особенно работой латышской социал-демократии.

[1]) В петербургской организации тогда на ряду с территориальными районами существовали два национальных района, Латвийский и Эстонский, оба большевистские.

Вообще В. И. восхищался борьбой латышских рабочих в период революции 1905—06 года, часто ставил ее в пример русским товарищам. Сочетание борьбы городского пролетариата с революционным движением крестьянства, как оно проявлялось в Прибалтийском крае с лета 1905 года, он считал одним из величайших достижений первой революции. Он интересовался всеми, даже мельчайшими подробностями этой борьбы и подолгу расспрашивал о ней. Когда я утверждал, что наше крестьянское движение целиком шло не только под знаменем, но и под непосредственным организационным руководством с.-д. партии, В. И. восклицал с некоторым скептицизмом, который однако не мог скрыть его восхищения:

— Да не может быть!.. Ну, уж это вы преувеличиваете.

Особенно он не хотел верить, что наши латышские с.-р. не пользовались никаким влиянием не только в городе, но и в деревне.

— Как же это так?... В этом сказывается ваш партийный патриотизм. Но я же слышал от Розина...

И он начал пересказывать свои разговоры с этим видным латышским эсером.

Я начинал горячиться, нападал с жаром на наших с.-р., говорил о их шарлатанстве... Потом я начал понимать, что своими скептическими замечаниями В. И. поддразнивает меня, желая услышать побольше подробностей.

Были также разговоры о роли рижской большевистской организации в событиях 1905 года. С некоторым сожалением и раскаянием я как-то рассказывал В. И., что по возвращении из ссылки летом 1905 года я имел твердое намерение работать не у латышей, которых считал недостаточно выдержанными большевиками, а войти в большевистскую организацию в Риге, но потом отказался от этой идеи, убедившись, что обе русские организации, меньшевистская и большевистская, весьма слабо связаны с массами. В. И. задумался, поморщился, потом сказал:

— А пожалуй, вы поступили правильно. У вас там была хорошая группа, но вряд ли они могли играть крупную роль среди латышских рабочих. Они иногда хвастали своими успехами, но наверно прибавляли лишнее.

Больше всего меня поражало всестороннее знакомство В. И. с земельными отношениями Прибалтики. Он, повидимому, читал все основные труды по этому вопросу на русском, а может быть и на немецком языке, но ему были недоступны работы на латышском языке. Иногда он обращался ко мне с разными вопросами из этой области,—во всяком случае помню, что как-то мне пришлось переводить ему выдержки из книги покойного тов. Азиса (Ф. Розина) «Латышский крестьянин».

При обсуждении различных внутрипартийных вопросов в этот период от В. И. часто можно было услыхать замечание:

— Ну, на латышей можно положиться, они же все большевики.

Когда же из Латвии стали приходить сообщения об усилении меньшевистского крыла латышской партии, В. И. говорил с недоумением:

— Как же так! Движение у вас понастоящему революционное, партия пролетарская по составу, и все-таки меньшевики пускают корни. Нужно дать этому отпор.

Должно быть, к этому времени и относится решение «Б. Ц.» (большевистского центра) о назначении в Ригу, по соглашению с ЦК латышской партии, особого представителя большевиков, в качестве какового туда и уехал зимой 1906 года тов. Свидерский.

На ряду с другими литературными планами в Куоккале этой зимой обсуждался вопрос об издании большевистской «Социал-Демократической Энциклопедии». Я обещал для нее несколько статей о с.-д. движении в Латвии, но, будучи сильно загружен делами П. К. (петербургский комитет), в котором я состоял членом руководящей «питерки» и секретарем, я не сдал в срок своих статей. Узнав об этом от Линдова, главного редактора «С. Э.», В. И. накинулся на меня:

— Говорят, латыши народ аккуратный, а вы запаздываете с такой важной работой. Вы подрываете репутацию целой нации... В чем у вас затруднения?

И В. И. начал учить меня, как работать,—как составить себе план статьи, подобрать материалы и т. д.

Сам он усердно писал и для упомянутой энциклопедии. Сохранились ли эти рукописи?

Помимо общего интереса к революционному движению в латышском крае и стремления использовать «латышский опыт» для дальнейшей борьбы российского пролетариата, особое внимание В. И. к латышским (а также к польским) делам было вызвано и соображениями внутрипартийного характера. После стокгольмского с'езда, на котором в партию вошли «национальные» организации, польская и латышская партии и Бунд, наша партия стала своего рода федерацией, в которой решение всех важнейших вопросов зависело от голоса «национальных». Для проведения большевистской линии важно было привлекать этих «националов» на свою сторону, установить с ними возможно более тесный контакт, большевизировать их. Это было тем важнее, что предстоял созыв нового с'езда партии, чему всеми силами сопротивлялись меньшевики. В. И. не раз говорил с полной уверенностью, что на пятом с'езде латыши и поляки будут с большевиками, и что нам удастся отвоевать партийное руководство у меньшевиков и бундовцев.

* * *

Время было горячее. Несмотря на усиление реакции и ухудшение полицейских условий, работа партии велась широко и интенсивно.

Внутри партии наша фракция энергично вела агитацию за созыв нового с'езда, который должен был решить все спорные вопросы и создать твердое и принципиально выдержанное партийное руководство.

Приближались выборы во вторую государственную думу, и наша партия оживленно обсуждала вопросы избирательной тактики. Выявились глубочайшие разногласия между обоими течениями в партии: меньшевики стали все определеннее высказываться за соглашение с либерально-буржуазной партией кадетов, большевики не менее решительно стояли за самостоятельное выступление партии пролетариата, и только в исключительных случаях допускали «технические соглашения», притом только с теми партиями, которые признавали необходимость вооруженного восстания и вели борьбу за демократическую республику. Чем ближе подходили выборы, тем острее становились споры по первостепенным вопросам пролетарской тактики.

Ленин уходил весь целиком в эту борьбу. Если он вообще работал не щадя себя, то в подобные периоды острой и решающей борьбы он не знал ни минуты отдыха.

Писал он с утра до поздней ночи, писал брошюры, листовки, воззвания, резолюции, предисловия к чужим работам, наконец —бесчисленные статьи как для нелегальных, так и для тех большевистских легальных изданий, которые все еще время от времени возникали. И нередко слышны были замечания ближайших товарищей: «Ильич опять писал всю ночь... Ильич сегодня накатал целую брошюру...».

А затем—заседания, совещания, беседы, почти беспрерывно происходившие на даче «Ваза»!

Там более или менее регулярно собирался «Б. Ц.», там часто заседала редакция «Пролетария», там происходили совещания с ответственными работниками питерской организации. А помимо этих собраний там вечно происходили совещания и беседы В. И. с руководителями нашей издательской, технической и пр. работы, а также с партийными работниками, приезжавшими к нему за советами и указаниями.

Надежда Константиновна в то время состояла секретарем «Б. Ц.» и к ней приходили по делам не только работники центра, но и «провинциалы». Закончив свои дела с Н. К., эти товарищи тоже всегда добивались свидания с Лениным. Не проходило и дня, чтобы на даче не появлялись посетители, а иногда, особенно в связи с расколом петербургской организации, а потом весной перед лондонским с'ездом партии, на даче стояла настоящая толчея.

Несмотря на загруженность работой и невзирая на усталость, В. И. всегда охотно беседовал с приезжавшими товарищами. Особенно он ценил разговоры с «практиками», с партийными работниками с мест, с которыми он обсуждал не только принципиальные вопросы, но и все детали повседневной организационной работы.

Чаще всего на даче появлялись, конечно, работники центра и ответственные руководители питерской организации. Многие появлялись раз—другой, потом исчезали надолго—уезжали на работу в провинцию или же попадали в тюрьму, другие становились постоянными посетителями нашей дачи.

Видал я там Красина («Никитича»), который всегда приходил с доловитым видом и после разговора с Ильичем исчезал сразу же вечером. Мельком только видал я там Воровского («Орловского») и Гольденберга («Мешковского»). Чаще приходили Свидерский, Лядов, Рожков, Бонч-Бруевич. Из питерских работников того периода чаще других бывали Теодорович («Платон») и Зиновьев («Григорий»), приходили также А. П. Смирнов («Фома»), Войтинский («Сергей Петров»), Стасова, Алексинский. Из польских товарищей я там встречал Варского, из латышей Ленгмана («Грикиса») и Даугге. Довольно часто появлялся на даче покойный Могилевский, брат жены Линдова... Большинства же приходивших я не знал и тогда, а многие, которых я там встречал, изгладились из памяти впоследствии.

Запомнился один приезд т. Лядова. Он привез Вл. Ильичу на просмотр первую часть своей «Истории с.-д. партии». Ильич читал ее с большим интересом, отзывался о ней хорошо, говоря, что нужно торопиться с изданием и нужно приниматься за писание второй части.

Запомнились обрывки каких-то споров В. И. с Рожковым по вопросам философии. Началось, должно быть, с книги Богданова об эмпириомонизме. Той зимой В. И. усердно читал третью часть «Эмпириомонизма», некоторое время ежедневно приходил с этой книжкой в столовую, сильно хмурился и что-то ворчал про себя, читая ее, делая на полях какие-то пометки... Я убежден, что план его собственной книги по философии («Эмпириокритицизм...») зародился у него уже зимой 1906 года...

В упомянутых спорах Рожков, как мне запомнилось, отрицал необходимость особой марксистской философии и теории познания, а В. И. горячо возражал ему, с возмущением говорил о «махизме» Богданова, не жалея при этом крепких слов, в роде «брехня», «галиматья» и т. п.

Той же зимой, но должно быть уже ближе к весне, пришел как-то т. Луначарский. Он собирался за границу, говорил о своих планах изучения новейших явлений в жизни западно-европейского пролетариата, особенно синдикализма, а В. И. давал ему советы и указания, за что приняться сначала, что для нас важнее и что менее важно.

Перед от'ездом за границу заходил также покойный Станислав Вольский, в речах которого уже тогда чувствовалось большое разочарование революцией и упадок духа. Политика ему надоела, работа стала будничной, нужно новых впечатлений—и он решил уехать в Аргентину с целью изучения тамошних аграрных отношений... С иронической усмешкой слушал его В. И., даже не спорил с ним, а после его ухода с грустью говорил:

— Ну, что же, устал человек, нервы не выдержали...

Из людей непартийных я видел на даче «Ваза», кажется, одного только—трудовика Седельникова. Он, если не ошибаюсь, приходил во время избирательной кампании во 2-ю думу для каких-то разговоров о создании «левого блока». Об этом периоде я буду говорить подробнее в дальнейших статьях, тут только отмечу, что этого представителя другой «левой» партии В. И. принимал несколько иначе, чем своих товарищей,—в его разговоре с Седельниковым чувствовалась некоторая официальность и слегка подчеркнутая любезность. Особенно мне запомнилось, что этого гостя, рослого казака в высокой белой папахе, Вл. И. провожал до дверей, как в дипломатическом мире обычно провожают представителей дружественной державы.

* * *

Еще кое-какие мелочи из этого же периода.

Уже в это время Вл. И. страдал головными болями и бессонницей, поэтому он вставал сравнительно поздно и почти всегда мрачный и угрюмый. Он начинал свой день с чтения газет, всегда выходил в столовую с большой кипой в руках. Я как-то задал ему наивный вопрос: сколько нужно времени, чтобы прочитать столько газет? Он взглянул на меня с лукавой усмешкой, а потом начал серьезно об'яснять:

— Чтобы прочитать все это, нужно наверно много времени, но нам этого не требуется. Журналист должен уметь читать газеты по-особому. Нужно завести такой порядок: выбрать себе одну газету и из нее прочитать все наиболее важное, потом другие можно просмотреть легко и быстро. Из них берешь только то, что нужно для специальной работы. Потом создается привычка, перелистываешь номер и сразу находишь, что нужно.

И действительно, у В. И. это выходило очень ловко, он успевал просмотреть массу газет за утренним чаем.

После чая он уходил к себе и садился за работу, писал 4—5—6 часов под ряд, а если не было никаких заседаний, то и по вечерам писал он еще долго.

Перед сном он устраивал себе перерыв и часто, а может быть и ежедневно уходил гулять. Обыкновенно это бывало поздно ночью. Чаще всего он, кажется, гулял один или же вдвоем с Надеждой Константиновной. А позже зимой он стал приглашать меня с собой на прогулку.

— Павел Васильевич, вы еще не ложитесь? Не хотите немножко пройтись перед сном?

Эти ночные прогулки вдвоем были светлым моментом моей жизни.

Выходим с заднего крыльца, нащупываем в темноте тропинку. Идем по соснам —сначала по тропинке, потом теряем ее и попадаем в снег. Бредем медленно, обмениваемся редкими словами. Огибаем какие-то темные дачи, заворачиваем налево и выходим к железной дороге. Дальше уж по рельсам—там светлее и там легче итти. И разговор там легче вяжется... Навстречу товарный поезд, сворачиваем в сугроб, пропускаем мимо поезд и снова дальше по рельсам...

Лениво плетется ночной разговор. О чем—неизвестно. Обо всем, о всяких пустяках, только не о политике: от политики нужно отдохнуть.

Стерлись из памяти эти разговоры, остались только бледные, очень бледные намеки...

Из далекого тумана прошлого смутно всплывают некоторые темы этих разговоров,—темы, казавшиеся необычными для Ильича, темы интимные: о лесной тишине, о луне, о поэзии, о любви...

Вероятнее всего, что эти романтические разговоры начинал я, но мой спутник принимал в них участие. И помнится—услышав от меня об осложнениях и неудачах в моей личной жизни, он чутко и деликатно утешал меня.

Как-то заходя в мою комнату, В. И. увидал у меня на столе новейшие стихи Бальмонта или Блока.

— Как, и вы увлекаетесь этой белибердой! Это же декадентщина. Что вы в ней находите?

Я смутился, начал возражать, начал показывать ему какие-то, по моему мнению, замечательные стихи. Ильич заглянул в книгу.

— Гм, звучит неплохо, плавно написано, но смысла в этом все-таки мало.

Узнав, что я беру книги из библиотеки Поповой, В. И. просил меня принести и ему что-нибудь по беллетристике.

— Только не из этих новых, что-нибудь старое. Вот, если найдете какой-нибудь роман Джорджа Элиот [2])...

За весь этот период я редко видал Ильича совсем бодрым, еще реже веселым. Повидимому, его изводили не только головные боли и чрезмерная работа, но и политические затруднения: усиление реакции, ослабление революционного движения, назревавший раскол внутри партии.

Веселее он становился, играя с детьми. С Морисом, восьмилетним сыном Линдова, он иногда по вечерам вел серьезнейшие разговоры, расспрашивал про школу, про его товарищей, задавал ему какие-то задачи. А то, бывало, начнет с ним и его младшими сестренками играть на дворе в снежки—тут он становился совсем неузнаваем: бегает, прячется за деревья, смеется громко, весело и молодо.

Через несколько месяцев мне пришлось переехать на жизнь в город, но и потом мне часто приходилось бывать на даче «Ваза»,—особенно в связи с выборами в думу и историческим расколом петербургской организации, а позже в связи с подготовкой к лондонскому с'езду. Воспоминания об этом времени —в другой раз.

Я. БЕРЗИН.

[2]) Псевдоним английской писательницы Эванс-Кросс. Писала романы в 60 и 70-х годах прошлого столетия. Кратко ее можно охарактеризовать как «английского Тургенева».

Ленин и большевистская фракция Государственной думы.

С конца 1911 года революционное движение в России, после наступившей с 1907 г. жестокой реакции, снова выходит наружу. Рабочий класс снова пробуждается к активной борьбе с царизмом, сплачивает свои ряды и организуется для новых боев. Усиливается забастовочное движение. Рабочие уже не ограничиваются одними экономическими требованиями, забастовки принимают политический характер. Под'ем революционного настроения дает возможность выпуска партийных газет и журналов. В апреле 1912 г. выходит первый номер большевистской «Правды», сыгравшей огромную роль в революционном движении 1912—1914 годов.

В этом нарастании революционной волны большое значение имел расстрел ленских рабочих в апреле 1912 г. Забастовки протеста против ленского расстрела приняли грандиозный характер. Не меньше 500 тысяч человек участвовало в забастовке протеста против ленских событий. Сразу же за ленскими забастовками идут первомайские.

Эта борьба требовала невиданного напряжения всех сил нашей партии. Она вызывала наружу целый ряд сложнейших вопросов, выдвигала необходимость правильной организации руководства всем движением, точной установки лозунгов и методов партийной работы.

Уже пражская конференция партии, состоявшаяся в январе 1912 г. и избравшая большевистский ЦК, фактически порвала с меньшевиками. Это дало возможность выступить большевикам в массовом рабочем движении с большей ясностью и четкостью в своей программе и лозунгах, направленных острием не только против царского правительства, но и против политического оппортунизма ликвидаторов. Эта борьба с меньшевиками с особой яркостью и силой разгорелась в Петербурге на выборах от рабочих в 4-ю Государственную думу.

Избирательная кампания показала, что рабочие массы на стороне большевиков. Несмотря на все ухищрения и произвол царского правительства и полиции, по всем шести рабочим куриям (Петербург, Москва, Владимирская, Харьковская, Екатеринославская и Костромская гг.) были избраны депутаты-большевики. Выборы в рабочих куриях были крупной победой большевиков и дали возможность организовать в думе отдельную большевистскую фракцию, сыгравшую, как известно, большую роль во всем революционном движении.

Фракция большевиков была маленьким островком среди массы черносотенцев-зубров реакционнейшей 4-й Государственной думы. Наши речи с думской трибуны имели огромное организующе-революционное значение. Через головы министров и хозяйничавших у них на поводу думцев мы обращались ко всему русскому пролетариату с призывом усилить борьбу против царского правительства, сплачивать свои ряды и готовиться к окончательным боям. Не меньшую роль играла внедумская деятельность фракции (работа в партийных организациях, в «Правде», профессиональная). В условиях жесточайшего полицейского преследования каждого революционного работника, наша фракция, обладавшая относительными «легальными» возможностями, естественно, должна была стать центром партийной работы в России. Сюда, во фракцию, стекались нити партии—с одной стороны, из отдаленнейших районов России, а с другой стороны, из руководящих партийных органов, находившихся за границей. Депутаты-большевики находились в непрерывном общении с рабочими массами, посещали заводы и фабрики, создавали партийные ячейки, организовывали печатание и выпуск литературы и т. д. Состав фракции был целиком рабочий—вся большевистская шестерка—Петровский, Муранов, Малиновский (впоследствии оказавшийся провокатором), Самойлов, Шагов и пишущий эти строки были рабочие, непосредственно выбранные в думу с фабрик и заводов, где до того мы работали.

Как и вся партия в целом, думская фракция большевиков находилась под исключительным влиянием тов. Ленина, который направлял и руководил деятельностью фракции во всех ее проявлениях. В то же время работа фракции, вбиравшей и концентрировавшей у себя настроения рабочего класса России, давала обильнейший материал самому тов. Ленину для его политических выступлений и установления руководящих позиций партии.

Владимир Ильич, считая деятельность нашей фракции особенно важной для партии и всего революционного движения, проявил особую заботливость и энергию в руководстве ее работой не только во время сформирования фракции, но и во время самых выборов. С чрезвычайной внимательностью т. Ленин присматривается ко всем настроениям в среде рабочих во время выборов, следит за нелегальными избирательными собраниями рабочих, которые мы были вынуждены, скрываясь от полиции, устраивать в лесах, «на лоне природы»,—посылает свои директивы и указания, направляет избирательную кампанию «Правды» и т. д. Из Кракова, где в это время жил Владимир Ильич, он посылает статью за статьей, в которых призывает рабочих отдать свои голоса большевистским кандидатам. Когда меньшевики, путая и заметая следы, говорили об «единстве», тов. Ленин, накануне избрания выборщиков в Петербурге (выборы от рабочей курии были трехстепенные—сперва выбирались уполномоченные, затем выборщики, и уже из них избирался депутат в думу) выступил с разоблачением закулисной игры меньшевиков.

Сразу после выборов, как только рабочие депутаты с'ехались в Петербург, Владимир Ильич заботится об организации фракции, интересуется каждым депутатом в отдельности, подытоживает результаты избирательной кампании, выясняет, в какой обстановке происходили выборы, с какими наказами приехали депутаты. Из Кракова присылается специальная анкета для избранных от рабочей курии депутатов. В 19 пунктах этой анкеты—подробные вопросы о степени участия рабочих на выборах, ходе избирательных собраний, распространении предвыборной литературы, способах составления списков, спорах на собраниях, составе уполномоченных, выступлениях других политических партий, репрессиях во время выборов и т. п. Параллельно с этим в анкете ставились вопросы, которые должны были выяснить ряд моментов партийной работы. Владимир Ильич считал необходимым не ограничиваться одними формальными ответами, а просил, чтобы каждый депутат связно рассказал о своей губернии, описал все, что он видел на выборах. Этим описаниям Ленин придавал большое значение, так как они должны были дать картину настроений рабочего класса. В письме, приложенном к анкете, Владимир Ильич просил прислать ответы как можно скорее, добиться, чтобы депутаты «немедленно дали ответы на все вопросы».

Наша фракция, избранная в момент непрерывно нараставшей волны революционного движения, несла огромную ответственность перед пославшим нас в Думу рабочим классом. Вся деятельность большевистской фракции должна была быть по-революционному заострена и непрерывно бить в одну точку. Для того, чтобы направить работу фракции по этой линии, дать ей конкретные директивы и указания, Владимир Ильич, еще до открытия думы, подготовляет созыв очередного партийного совещания с участием рабочих депутатов.

Партийная конференция состоялась в конце декабря в Кракове, и (по [illegible] конспиративным соображениям она была названа «февральским совещанием»).

Краковская конференция обсудила ряд очередных партийных дел,—о массовых политических стачках, по национальному вопросу, о создании на заводах и фабриках нелегальных партийных ячеек и т. д. По всем этим вопросам наша точка зрения решительно расходилась с меньшевиками, и перед нами встала задача упорной борьбы с ликвидаторами, тормозящими развитие революционного движения.

Во время нашего пребывания в Кракове Владимир Ильич много времени уделял делам нашей фракции. В беседах с нами он чрезвычайно подробно обсуждал различные вопросы и вырабатывал план будущей работы фракции.

Задача большевиков в Государственной думе, по мысли тов. Ленина, отнюдь не заключалась в думской законодательной работе. Мы должны были использовать думскую трибуну для агитационных выступлений, для того, чтобы двигать вперед революционное движение в стране путем разоблачения и царского правительства, и всей фальши так называемых либеральных партий. Рабочего депутата должен слышать весь рабочий класс России. Но думские выступления были только одной стороной работы фракции. Большевистская фракция, говорил Владимир Ильич, как часть единого партийного целого, должна вести огромную работу вне думы. Создание партийных организаций, руководство ими, партийная печать, работа в профессиональных обществах,—все это являлось обязанностью рабочих депутатов, требовавшей от них огромного напряжения и энергии. В частности на меня, по настоянию Ильича, была возложена, помимо другой работы, обязанность по изданию «Правды». Владимир Ильич говорил мне, что я должен взять на себя это как петербургский депутат, непосредственно связанный с массами питерских рабочих. «Правда» и думская фракция были неразрывно связаны, являлись одним общим целым, и обе вместе были центром организационной и агитационной работы партии в России.

Из Кракова мы вернулись, снабженные конкретными практическими указаниями. Не только была твердо определена линия всей деятельности фракции, но и было установлено, кому по каким вопросам выступать, какие материалы подготовить, что делать в ближайшие же дни по внедумской работе и т. д.

Для нас, рабочих депутатов, которым приходилось вести работу в чрезвычайно сложной и враждебной думской обстановке, совещания с т. Лениным имели первостепенное значение. Владимир Ильич к каждому депутату подходил индивидуально, и сумел в каждом из нас усилить во много раз к энергичной, напряженнейшей борьбе.

У нас завязалась с Владимиром Ильичем крепкая связь, которая по мере развития работы фракции все более и более упрочивалась. Личные указания и письма от Ильича, всегда ставившего вопросы точно и определенно, были для нас неисчерпаемым источником усиления и повышения всей нашей работы.

Когда мы приехали на следующую партийную конференцию, состоявшуюся в Поронине (Австрия) в сентябре 1913 г., у нашей фракции уже сложился известный опыт как по выступлениям в думе, так и по внедумской работе. Благодаря все время между думскими сессиями мы широко использовали для об'ездов рабочих районов, для установления связей, на структурирования партийных организаций и т. д. Почти каждый из нас имел уже за собой ряд выступлений с думской трибуны. Все эти выступления как по запросам, так и с критикой царских законов мы превращали в демонстрации, которые еще больше усиливались от того, что думское большинство пыталось сорвать наши речи, лишало нас слова, исключало из заседаний и т. д. Рабочий класс имел возможность убедиться, что царское правительство не только не прислушивается к требованиям рабочих, но всячески мешает высказаться рабочим депутатам.

С точки зрения революционной агитации среди масс думские заседания были использованы нами полностью. Нам иногда казалось, однако, что всего этого недостаточно.

— Ну, хорошо, мы с своей стороны устраиваем демонстрации министрам и черносотенцам, когда они появляются на трибуне,—сказал я в разговоре с Владимиром Ильичем,—но этого мало. Рабочие спросят, какие практические предложения делали вы в думе, где выработанные вами законы?

Владимир Ильич, как обычно, рассмеявшись, ответил:

— Никаких законов, облегчающих положение рабочих, черносотенная дума никогда не примет. Задача рабочего депутата—изо дня в день напоминать с думской трибуны черносотенцам, что рабочий класс силен и могуч, что недалек тот день, когда вновь поднимется революция, которая сметет всю черную сотню, вместе с ее министрами и правительством. Конечно, можно выступать и с поправками к бюджету, и даже с какими-либо законами, но все эти выступления должны сводиться к одному—надо клеймить царский строй, показывать весь ужасающий произвол правительства, говорить о бесправии и жесточайшей эксплоатации рабочего класса. Вот это будет действительно то, что должны слышать рабочие от своего депутата.

Конференция в Поронине продолжалась около двух недель. Она была несколько шире, чем краковская. Одним из центральных вопросов на конференции было положение, создавшееся в думской социал-демократической фракции.

Формально, в 4-й Государственной думе, как и в предыдущих второй и третьей думах, социал-демократическая фракция была об'единенная—в нее входили и большевики и меньшевики. Фактически, однако, с.-д. фракция резко распадалась на две части: меньшевистскую семерку и большевистскую шестерку, куда входили все избранные от рабочих курий депутаты. Таким образом, подлинными представителями в думе от рабочих были шесть депутатов-большевиков, тогда как меньшевики, избранные не в рабочих центрах, прошли, главным образом, голосами мелкобуржуазных избирателей. Меньшевики, пользуясь своим формальным преимуществом в один голос, всячески нарушали права рабочих депутатов, лишали их возможности выступать в думе, представительства в думских комиссиях и т. д. Эта узко-фракционная политика меньшевиков обнаружилась как еще во время избирательной кампании, так и сразу же после начала думской работы. Трения и нелады между обеими частями фракции с течением времени все более усиливались и фактически привели к такому положению, что существование об'единенной фракции становилось совершенно невозможным.

Когда положение во фракции обострилось, Ленин настаивал, чтобы был меньшевикам пред'явлен ультиматум с требованием равноправия обеих частей фракции, и в случае их отказа пойти на окончательный разрыв и образование самостоятельной большевистской фракции в думе. Это был шаг решительный, но вполне последовательный в той беспощадной борьбе с ликвидаторством, которую все время вел Владимир Ильич. Создание большевистского ЦК, затем издание своей партийной газеты и, наконец, образование самостоятельной фракции в думе—таков был логический путь разрыва большевиков с могильщиками революции—ликвидаторами. Ленин считал, что рвать с ними надо беспощадно и до конца.

Осенью мы в Государственной думе образовали самостоятельную большевистскую фракцию. В газете и в специальных воззваниях, обращенных к рабочему классу России, мы об'ясняли причину раскола и призывали рабочие массы поддержать своих депутатов. Во фракцию и в «Че[illegible]

К четвертой годовщине.

Еще один год прошел со дня кончины великого человека, любимого вождя, незабвенного товарища... Злорадствовала тогда иностранная белогвардейская эмигрантщина и интернациональная буржуазия. Враги рабочего класса возымели надежду, что смерть Ленина послужит началом конца социалистического государства. Но вся наша партия, весь рабочий класс в Советском Союзе и во всем мире дружно сплотились вокруг великой могилы и взялись с удесятеренной энергией продолжать дело вождя... В годовщину смерти Ленина каждый партиец, каждый настоящий коммунист должен заняться самоанализом,

должен проверить себя и ответить себе: в достаточной ли мере усвоил я теорию и практику Ленина, правильно ли выполняю его заветы...

Сегодняшняя годовщина имеет для нашей партии особое значение. Партия наша в этом году сдала трудный экзамен. Некоторые старые ученики и соратники Ленина пытались было свести партию с истинного ленинского пути. Партия неоднократно предупреждала их, что ошибки их чреваты большими опасностями для международного революционного движения. Напоминания не помогли. Ленинская партия по-ленински разрешила этот больной вопрос: всех тех, кто сошел с ленинского пути она поставила вне партии, несмотря на те или иные старые заслуги некоторых из них. Так всегда поступал Ленин, и так учил он нас поступать. Так и впредь будет поступать ленинская партия...

Пусть в годовщину смерти Ленина и эти товарищи проверят себя. Искреннее сознание своих ошибок, безоговорочное признание настоящей революционной ленинской линии с ее железной дисциплиной даст им возможность вернуться в ряды партии. В противном случае их ждет презрение революционных рабочих всего мира...

Партия приняла все меры для того, чтобы сделать доступным для широчайших масс изучение ленинизма. В десятках тысяч экземпляров издаются сочинения Ленина, издается много книг, раз'ясняющих сущность ленинизма, создана громадная научная лаборатория, в которой идущее на смену молодое поколение изучает Ленина и ленинизм.

Ленина надо изучать не только по его сочинениям, статьям, выступлениям. Для Ленина особенно характерны также бесчисленные его коротенькие собственноручные записки, которые в громадном количестве находятся у целого ряда товарищей и которые, к сожалению, не все еще сданы в Институт Ленина. Эти записки особенно рельефно рисуют фигуру Ленина, они дополняют его характеристику и заставляют еще больше любить и ценить этого гения пролетариата...

Вот коротенькое письмо Ленина ко мне в Стокгольм из Цюриха от 22 марта 1917 года. Кто не помнит, как Ленин горел тогда пламенным желанием поскорее добраться в Россию, получать побольше и почаще сведения из революционного штаба и быстрее посылать свои советы и указания. Это коротенькое письмо горит огнем, оно вместе с тем характеризует точность и четкость Ленина. Не менее характерна форма обращения к товарищу, мягкая, теплая просьба, хотя вполне понятен был бы решительный приказ. Письмо из-за конспирации и для страха было написано по-немецки и осторожно:

«22 марта 1917 г. Дорогой друг! Только-что послал я в Христианию (Видиес «Соц.-Дем.» для Коллонтай) два срочных письма с двумя статьями для «Правды» в Петроград. Надеюсь, что оба письма получит г-жа Коллонтай еще в Христиании перед ее от'ездом (она уезжает 27 марта утром). Если, однако, нет, будьте столь любезны, во-первых, проконтролируйте, достаточно ли хорошо работает в Христиании аппарат для пересылок, во-вторых, если нужно, сами все перешлите. Я пока пользуюсь только одним адресом в Петрограде: Издательство «Жизнь и Знание», г-н Владимир Бонч-Бруевич, Фонтанка, 38, кв. 19, Петроград. Этот издатель немедленно передаст «Правде». Надеюсь, вы мне немедленно пришлете «Правду» и все остальное в этом роде. Не правда ли? Пожалуйста протелеграфируйте мне немедленно по получении настоящего письма: «Письмо получил, пересылку исполнил»... Лучшие приветы, рукопожатия и поздравления! Ваш Владимир Ульянов. P. S. Пожалуйста, пожалуйста шлите информацию».

Никто так чутко, так трогательно не относился к товарищам, как Ленин. Его необычайная перегруженность редко мешала ему принять обращавшихся к нему товарищей, выслушать их, поговорить с ними. Ни одного письменного запроса не оставлял Ленин без ответа; особенно внимателен был он, когда вопрос касался личного дела товарища...

В 1920 г. (к сожалению, число не отмечено) мне нужно было по важному делу переговорить с Владимиром Ильичем. Было уже поздно, второй час ночи, и шло заседание Совета Обороны. Посылаю на заседание записку Вл. Ильичу с просьбой после заседания принять меня на одну минуту по важному делу. Тут же получается следующий ответ:

«Я очень устал, но если очень важно, на 1 минуту согласен. Заседание кончится едва ли раньше, чем через полчаса. Ленин».

В 1920 г. у меня по работе вышло маленькое недоразумение. Я поставил вопрос перед Политбюро. Вопрос рассматривался в моем отсутствии, но разрешен был к полному моему моральному и фактическому удовлетворению. Учитывая, что инцидент немного расстроил меня, Политбюро предоставило мне одновременно внеочередной отпуск. Узнав о результате, я написал записку Вл. Ильичу и, между прочим, указал, что отпуском пользоваться не буду, так как решение Политбюро придало мне достаточно сил, и я могу дальше работать без отдыха. Вл. Ильич мне тут же ответил запиской (22 апреля 1920 г.), в которой, между прочим, сказано:

«Отпуск обязателен: по-моему, таков смысл решения Политбюро. Казенное имущество надо беречь. Все говорили и ссылались на факты, что вы переустали. Почему бы не отдохнуть? Привет Ленин».

В другом случае как-то слишком взыскали с одного товарища, которого Вл. Ильич очень ценил. Я был тогда полпредом в Риге и узнал о случившемся после приезда в Москву, но уже после моего визита у Вл. Ильича. Перед самым от'ездом я написал ему письмо и в пост-скриптуме указал на тяжелое настроение данного товарища. Вл. Ильич, очевидно, хотел подбодрить, успокоить этого товарища. Хотя получил мое письмо во время заседания Совнаркома, тут же написал мне несколько слов для передачи по телефону из опасения, что я уеду. Мне удалось тогда получить и оригинальную записку (от 9 февраля 1921 г.), которая гласила:

«Ганецкому по телефону. Насчет вашего пост-скриптума помочь ничем не могу, ибо кроме парт'с'езда никто не может изменить решения. Советую вам рекомендовать данному товарищу терпение. Надо выждать. Необходимо выждать и не волноваться чрезмерно. 9 февраля в 7 час. 20 мин. вечера. Ленин».

В записке не указана фамилия товарища, чтобы передающий по телефону не знал, о ком идет речь.

Вопросами, которые казались бы мелкими, Вл. Ильич лично интересовался и давал собственноручные письменные указания. Вот одна записка, она сама по себе весьма характерна и не требует никаких комментариев:

«28 марта 1922 г. Тов. Ганецкий, тов. Г. собирается получить и надеется получить разрешение на поездку в Германию. Очень прошу добиться, чтобы ни малейшей волокиты в этом деле не было. И еще: извещать меня коротенькими записочками или телефонограммами (на имя Фотиевой) о ходе этого дела, чтобы я знал, что дело не волокут. Ваш Ленин».

Не менее характерна записка, полученная на следующий день. Из нее мы видим, какие указания в деталях давал Вл. Ильич делегации, отправлявшейся на генуэзскую конференцию:

«29 марта 1922 г.

Ганецкому.

Для посылки телеграфно в Берлин.

Зину Брестинского

для Чичерина и Литвинова.

Срочно.

Французский отчет Ипатьева, члена президиума ВСНХ крайне важен точно Чичерину Литвинову и другим обязательно лично переговорить с Ипатьевым и если нужно привлечь его к генуэзской работе. Телеграфируйте исполнение. Ленин»[1]).

... В сегодняшний день мы опять призываем товарищей к обязательной сдаче в институт всех хранящихся у них записок и писем Ленина... Пусть молодое поколение на произведениях Ленина, на его жизни учится настоящему ленинизму, и тогда с уверенностью мы сможем сказать: ленинизм живет и вечно жить будет.

Я. ГАНЕЦКИЙ.

---

[1]) Все приведенные документы давно сданы в институт Ленина.

Через четыре года.

Бывают весенние вечера, сотканные из печали зимнего умирания и тревоги пробуждения...

Такой была природа в этот апрельский вечер в Горках.

Но здесь есть и своя вечная, непроходящая скорбь,—она не смолкает и в самые радостные дни в природе.

Здесь кончилась самая большая, самая яркая жизнь...

В этом заросшем, теперь печально-историческом, парке происходила непостижимая по силе, несравнимая ни с чем трагедия борьбы величайшего мозга. Он рвался к жизни, к творчеству, все его извилины—следы необ'ятной борьбы и работы—напрягались до последнего предела. Несколько лет необычайными усилиями размыкал он в себе эту цепь смерти... И все же победила дикая стихия! Он, Ленин, лучший из лучших, самый сильный из сильных перед врагами революции, стал бессильным против своего страшного внутреннего врага...

И, кажется, никогда мы, революционеры, так остро не ощущали величайшую правоту, огромнейший смысл всей нашей жизни—борьбы за овладение силами природы, как в эти дни смерти Владимира Ильича. Потому что никогда стихия не казалась более дикой, более нелепой!

И никогда еще мы не горели большей жаждой стать победителями над нею!

В те дни о Владимире Ильиче так много было сказано, кажется, даже камни вопияли, но еще долго не исчерпать всей глубины, всей огромности происшедшего. Это так живо чувствуешь, соприкоснувшись с самым близким Владимиру Ильичу человеком.

Встреча по деловому поводу превратилась в нескончаемые рассказы-воспоминания о Владимире Ильиче, его последних днях. Как все здесь насыщено, проникнуто, еще дышит им...

Сколько выдержки, сколько железной воли мобилизовано было против невыразимо огромных испытаний!

Мы сидим в большой, светлой комнате когда-то барского дома, где сохранилась стильная мебель, картины. Но здесь давно уже веет другим...

Вся—воплощение простоты, вся поглощенная революцией, работой, памятью о Владимире Ильиче, наша собеседница как-то с'ежилась, глубоко ушла в кресло, погрузилась в свои думы... Открытое, усталое лицо словно вглядывается в прошлое...

— Первое время Владимир Ильич лежал в этой комнате. Но он не полюбил ее. Слишком чуждой ему была она... Его перевели в соседнюю, небольшую, где он и провел все дни, до конца...

Тихо, задушевно-грустно льются мысли Надежды Константиновны:

— Владимира Ильича иногда неверно изображают. Кто-то из наших молодых поэтов допустил такую «вольность»: назвал его «мстительным»! Ведь это нисколько не похоже на Владимира Ильича. Даже вынужденная жестокость к врагам давалась ему очень нелегко...

И мне припомнилось: в музее Института Ленина среди венков есть детское творчество—венок из бумажных листьев, вырезанных маленькими школьниками, и на каждом написано о Владимире Ильиче. На одном детской ручонкой нацарапано: «У дяди Ленина лицо злое, а глаза добрые, веселые».

Вот от такого маленького впечатлительного существа не ускользнула выдающаяся особенность Владимира Ильича.

Природа показала на нем свои чудеса. Вложить в одного человека такое сочетание самых разносторонних свойств, как будто бы даже резко противоречивых, но в сумме давающих необычайно цельную, гармоническую личность! Беспощадность к классовому врагу и—величайшая мягкость, человечность. Суровость, требовательность к людям на работе и—огромное внимание к ним, к каждой их нужде и тревоге!

А отношение Владимира Ильича к близким товарищам, ставшим политическими противниками:

— После разрыва с Плехановым Владимир Ильич всю ночь не спал, ходил по комнате, волновался... После лондонского с'езда, где раскол закрепился, он приехал сильно расстроенный, две недели болел,—тогда-то впервые и проявились зачаточные признаки его болезни...

И здесь то же исключительное сочетание непоколебимой твердости, как политика, и большой душевной тонкости, мягкости в отношениях с людьми. Назрел совершенно неизбежный, диктуемый всей ситуацией разрыв. Владимир Ильич решительно идет на него, но как он его переживает!

Известие о смерти Мартова, после долгих лет упорной борьбы с ним, когда Мартов давно уже стоял по ту сторону баррикады, глубоко взволновало Владимира Ильича:

— Он сам случайно набрел на это сообщение в газете и был сильно недоволен, что его скрыли...

Надежда Константиновна припоминает такие подробности, такие штрихи из эмигрантской и недавней жизни, что поражаешься: как она заполнена живыми образами прошлого!

— Владимир Ильич с самого начала болезни попросил достать ему медицинские книги, обложил себя ими и принялся за изучение своей болезни—больше всего по английским источникам.

Опять—какая огромная активность, настойчивость, воля к жизни, к борьбе, стремление во что бы то ни стало доискаться причин, мешающих жить и работать!

— Мы старались оградить Владимира Ильича от всего, что могло бы взволновать его. Но это плохо удавалось... Когда получилось известие об убийстве Воровского, мы запрятали все газеты, думали, что сумеем уберечь его от потрясения... Но всякий раз, когда ему нехватало номера, Владимир Ильич упорно добивался его, иногда с огромными усилиями сам искал и требовал, чтобы ему сообщали обо всем с подробностями. А потом укоризненно качал головой...

Вслушиваешься, глядишь в опустевшие углы—и пронизывает острое ощущение нечеловеческих испытаний, пережитых здесь, кажется, еще вчера... А весенний ветер играет на окнах легкими цветистыми занавесками, свежие струйки воздуха набегают в комнату...

Беседа от воспоминаний переносится на наши дни:

— Мы, партийцы, стали теперь слишком сухо-деловыми, встречаемся только по необходимости, по делам. Нам недостает какой-то своей «коммунистической романтики» в отношениях. Не оттого ли так «бунтует» иногда молодежь? Бунтует, ищет выхода своим настроениям и запросам, а у нас как будто нехватает ни времени, ни способности ко всему этому прислушаться, серьезно подумать над этим...

Как верно, как хорошо выражены мысли, настроения, блуждающие в нашей среде!

В комнату стали проникать сумерки. Казалось, необходимо разрядить внутреннее напряжение каждого из нас. Мы встали. Вышли на балкон.

Сколько раз Владимир Ильич сидел здесь, глядел вдаль и думал, думал... О чем? Никогда не разгадать...

Было так просто, легко говорить часами о Владимире Ильиче, но как-то не решались попросить провести в ту комнату... Она сама поняла...

Маленький, темный переход, открывается грузная дверь—и мы в небольшой, длинной, узкой комнате. Высокая, сверкает белизной, вся залита светом из больших окон. В каждом из них—отдельный, целостный пейзаж. Вон долина, по ней раскинулись поля, избы—русская деревня, бедная, неустроенная... Что должно было подниматься в душе Владимира Ильича, когда он, лежа на постели, часами глядел на этот живой, единственно доступный ему остров жизни? Не здесь ли родилась его последняя, великая идея о путях деревни к новой жизни?

У простенка между окнами—низкий рабочий стол, на нем газеты, журналы, книги,—спутники его последних дней... Тут же грифельная доска, мел. Вот и палка, помогавшая ему... Какое все это живое, дорогое, и как от этого больно...

Нельзя здесь дольше оставаться... Мы вышли...

Надежда Константиновна предложила пройтись по парку, посмотреть любимые места Владимира Ильича.

Обложка брошюры с речью Ленина.

Опять нескончаемые, бередящие воспоминания... Вот здесь, под деревьями, находил он грибы и радовался удаче. Это было его лучшим развлечением... Вот «знаменитое» срубленное дерево... Поворот—любимая скамейка Владимира Ильича... А там —еще такие же...

Большой, разросшийся парк мог бы многое рассказать об ушедшей жизни, он как бы затаил ее навсегда...

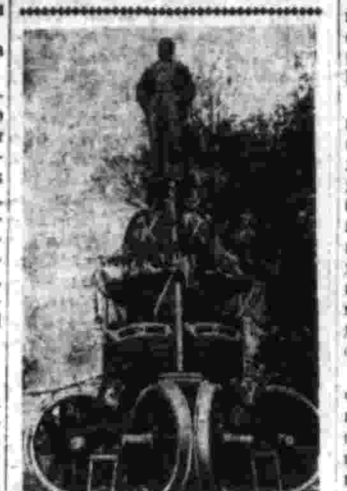
Шумят столетние оголенные липы... Ворчат хмурые разросшиеся ели... Тают белые снежные покровы...

А жизнь идет вперед... Природа творит свое... Уносит и обновляет...

БЕРТА БРУК.

На Желтом Бастионе.

Этой осенью я был в маленькой стране Боснии, о которой у нас ничего не знают. Рядом с Боснией протекла Герцеговина, в честь которой у нас выпущены дорогие, но неважные папиросы «Герцеговина

Памятник Ильичу в железнодорожных мастерских (в Ташкенте).

Флор». О Боснии у нас нечего прочесть даже на папиросных коробках. Трудно заниматься географией вслепую; но если взять наш Дагестан, перенести его в сухие астраханские пески и приправить крымской пестротой, получится нечто в роде образа Боснии.

Город Сараево, столица Боснии, запрятан в долине речки Миляцки, у подошвы высоких гор. В нем пять гостиниц, сотня хороших автомобилей, полсотни церквей и мечетей, несколько табачных и ковровых фабрик, кожевенный завод, музей, трехсотлетний публичный дом и такого же возраста тюрьма.

Сараевские жители делятся на три почти равные части. Одна разместилась на нижних, чистеньких и довольно европейских улицах у реки, носит белые штаны, затейливые галстуки, офицерские погоны —заседает в канцеляриях, взимает налоги с крестьян, долго и продуманно отдыхает на верандах ресторанов, танцует в садиках перед гостиницами. Другая—выгибает позвоночники у ткацких ковровых станков, слепит глаза в кружевных мастерских, забивает легкие табачной пылью на сигарных фабриках, выстаивает с утра до ночи у огромных чанов с кожами, тяжело опершись руками в вонючую дубильную жижу. Третья часть не сидит и не стоит, а молча слоняется от дома к дому, протягивая каждому встречному руку за милостыней, облепляя назойливыми хнычущими роями каждого приезжего, разрывая грязными ногтями мусорные кучи в поисках необглоданной кости, пустой консервной коробки с остатками застывшего жира.

Чиновники, рабочие и нищие—их вместе семьдесят тысяч в Сараеве; и город дремлет, расплавляемый невыносимым октябрьским солнцем, и жизнь остановилась, и не о чем загадывать вперед. Кто поверит, что здесь, в этом затерянном балканском городке, раздался первый выстрел мировой войны? Ведь здесь же были убиты австро-венгерский наследник престола и его жена, здесь упали первые два высокопоставленных трупа, перекрытые пирамидой из десяти миллионов мертвецов «великой» мировой войны!

Немного дней прошло, и я уже хотел покинуть кроткую боснийскую столицу, жалкий городок, имя которого записано на первой странице отвратительной окровавленной книги, когда ко мне пришли некоторые люди и тихо сказали странные слова:

— Пойдемте слушать Ленина. Сегодня вечером, на мосту, под правым платаном.

В указанный час под ветвями платана сидел босой оборванный мальчуган и смотрел на гладь реки, мучительно ковыряя коричневым пальцем в дебрях носа. Он лениво оглядел меня и не торопясь поднялся. Я пошел за ним издали, миновал ленивое оживление нарядных улочек центра и долгим кружным путем стал взбираться на гору, к средневековым хибаркам, мимо старых, хмуро заколоченных турецких домов.

Шли долго, вскарабкались в крутые переулки Желтого Бастиона, и, наконец, маленький голодранец нырнул в открытое, без двери, отверстие снежно-выбеленного домика. Над входом свисала зеленая ветка—всесветный простейший знак трактира, харчевни, страннопримного дома.

Переступив порог, я отшатнулся, предположив ловушку. Посредине харчевни сидел рыжий королевский офицер. Вокруг него шевелилась непонятного вида шпана. Военный смотрел в упор и что-то орал.

Ноги уже сами, без команды делали кругом-марш, но вдруг налалева мелькнул прежний мальчуган. Он стоял у второй дыры, заменявшей вход во внутренний двор и, пригласительно склонив голову на бок, тихо улыбался. Тут же попались в глаза расстегнутый воротник офицера, невидящий бессмысленный его взгляд и неизмысленная багровость рожи. Доблестный слуга короля Александра был несомненно пьян. Я осторожно прошагал во двор. И, приподняв дырявую цыновку, очутился в сараевском институте Ленина.

Около пятнадцати человек сидело, частью на скамье, частью на глинобитном полу, поджав под себя ноги, вокруг худого черного парня в саржевой блузе, подпоясанной гимназическим кушаком с медной пряжкой. Люди, одетые так грубо и бедно, как можно одеваться только на Балканах, сидели молча, подпирая небритые подбородки желтыми, из'еденными кислотой и исколотыми пальцами и неспокойно шевеля жесткими черными усами. Парень в ученической блузе читал из маленькой рукописной тетради, конспиративно обернутой в газетную бумагу. Читал тихо, очень медленно, почти после каждой фразы подымая голову на слушателей.

Понимать по-сербски русскому очень легко, по-боснийски—очень трудно. К тому же я опоздал. Но, вдоволь насмотревшись на строгие лица слушающих рабочих, на гладкие стены низкой комнатен-

Памятник Ильичу в станице Баталпашинской.

ки и на загорелые подошвы уснувшего мальчишки, подчинился медленному ритму чтения, стал сопоставлять каждое слово, пытаясь понять, чья и о чем идет речь.

Пробежало несколько знакомых терминов, замерцали какие-то отдельные, сближающиеся в сознание точки... Волки... инженер... станция «Социальная революция»... пропагандист прочел по-немецки слова «alle aussteigen» — «всем выходить»... и почти сейчас же, совсем естественно, по-русски—«Тит Титыч». Остановился и, видимо, сам, не будучи в силах об'яснить непонятное выражение.

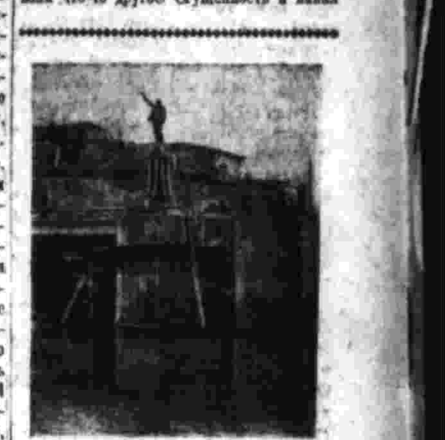

Памятник В. И. Ленину в областном центре Памира—Хорог.

Ну, да! Разговор Ленина с буржуазным инженером накануне июльских дней. Инженер готов был бы признать социальную революцию, если бы «история подвела бы к ней так же мирно и спокойно, гладко и аккуратно, как подходит к станции немецкий курьерский поезд. Чинный кондуктор, открывая двери вагона, провозглашает: «станция «Социальная революция», alle aussteigen (всем выходить). Тогда почему бы не перейти с положения инженера при Тит Титычах на положение инженера при рабочих организациях?».

Ленин! «Удержат ли большевики государственную власть»! Вторая часть брошюры. Здесь слушают брошюру Ленина о захвате власти.

Юноша читал долго, потом сделал перерыв. Начали обсуждать. Спорить. Никогда не видал ничего подобного. Спорили тихо, хриплым шопотом, жадно, я бы даже сказал—хищно. Парень с тетрадкой и все присутствующие, кроме двух, были на одной стороне. Остальные два доказывали что-то другое. Сгущенность и накал

Памятник В. И. Ленину на Бозсуйской гидроэлектростанции г. Ташкента.

спора были так сильны, будто речь шла не о захвате и удержании власти вообще и даже в частности в Боснии; по жестам, по страсти и напряжению разговора мерещилось, что решается судьба пьяного офицера в соседней мазанке: сейчас же задушить или подождать часок.

Чтец, доказывая правоту, все время возвращался к тетрадке, повторял отдельные слова, перечитывал заново. Но вдруг, дойдя до высшей точки возбуждения, остановился и с коротким возгласом резко ткнул пальцем прямо в меня.

Вся комната застыла. Долго, немного испуганно смотрели, слышно было тяжелое дыхание дюжины широких рабочих грудей. И потом... начался двухчасовой допрос меня через юношу—действительно ли удержали большевики государственную власть.

Было уже совсем поздно, когда начал спадать всклокоченный пламень вопросов и расспросов. За стеной буянил офицер. Трактирные попрошайки пели для него под зурну сначала королевский гимн «Бога молим за Карагеоргиевичей», потом плясовую «Кажи, Лено, кого волишь». Слушатели начали осторожно расходиться. Юноша с книжкой долго провожал меня через черную балканскую мглу.

Долгожданный юнец! Его старший собрат, сараевский гимназист Гаврило Принцип, тринадцать лет назад выстрелом в грудь эрцгерцога Фердинанда попробовал освободить от австрийского ига маленькую Боснию. Он добился только вечной каторги для себя; выстрел его пригодился как сигнал к величайшей всемирной резне. Этот, второй сараевский гимназист, не пожнет мировой славы Принципа, не добивается ее. Но его, рядового коммунистического агитатора, дело будет плодотворнее. Маленькая тетрадка, переведенная с русского, укажет путь к освобождению Боснии. Не старый император Франц-Иосиф и не молодой король Александр дадут сараевским беднякам настоящую жизнь. Босния будет самостоятельной только как член Балканской Советской Федерации. Тетрадка ведет к тому.

Сейчас, здесь, за окном—десять этажей Института Ленина сверкают огнями, высятся гранитным утесом над Москвой. Ротационные машины выбрасывают миллионы листов ленинских газет, журналов, книг. Но ведь это только капля в море! По всей земле, за далекими морями, всюду, где только бьется в тисках угнетения несокрушимая человеческая воля,—всюду втихомолку в лачугах, в подпольных норах, за спиной у телохранителей капитализма растущим грозным шопотом занимаются бесчисленные ленинские институты, всюду предвещающе шелестят нелегальные, рукописные потайные, неискоренимые ленинские тетрадки.

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ.

ду» начали поступать многочисленные резолюции солидарности с большевиками в первую очередь из Петербурга, затем из других рабочих центров и, наконец, из самых отдаленных районов России. Рабочие присылали резолюции, в которых, наряду с протестом против действий меньшевиков, приветствовалась наша большевистская фракция.

Раскол социал-демократической фракции был крупным политическим событием. Для широких рабочих масс, которые не могли быть осведомлены о том, что делалось в подполье, теперь ясно было, что большевики представляют собою самостоятельную партию, которая идет в авангарде революционного движения.

Когда «шестерка» стала самостоятельной фракцией, перед нами стали задачи еще более ответственные, чем раньше. Наши выступления в думе стали более частыми и вместе с тем еще более резкими, еще более революционными. Большевистская фракция развернула огромную работу. Усилилась и нелегальная работа фракции.

Владимир Ильич усиленно помогал нам в работе. После наших выступлений по особенно боевым вопросам мы получали от него письма, в которых он либо хвалил за выступление, либо указывал на слабые места. Мы посылали Ильичу различный материал по тем вопросам, которые стояли в порядке думской работы. Владимир Ильич прорабатывал его и нередко присылал обратно в виде тезисов для наших выступлений. По отдельным особенно важным вопросам Владимир Ильич присылал нам даже готовые тексты речей. К сожалению, по условиям конспирации, не удалось сохранить подлинников речей, написанных Лениным. Однако, по стенограммам думских заседаний можно почти полностью восстановить эти речи. Одна из таких речей, составленная Ильичем, была произнесена мною в мае 1914 г. в думе во время обсуждения бюджета министерства народного просвещения. Наши выступления всегда вызывали шум и крики на правых скамьях, председательские окрики с требованием держаться «в приличных рамках» и с угрозами лишить слова. Естественно, что в таких условиях точно воспроизвести лежащий перед глазами документ речи было чрезвычайно трудно.

Вопросы народного образования в то время усиленно привлекали к себе общественное внимание. В ведомствах народного просвещения царил крайний разгул самой черной реакции. Новый министр просвещения—Кассо—громил университеты, разгонял профессоров, арестовывал и высылал учащихся. Он не останавливался даже перед арестом подростков-учеников средней школы за участие в самых невинных кружках, как это было с группой так называемых «витмеровцев». Составленная Лениным речь вскрывала весь этот ужасающий произвол и в то же время указывала на всю фальшь и лживость тех мер, которые предлагали кадеты и другие либеральные партии. Вот эта речь, напечатанная полностью по стенограмме в № 91, газеты «Путь Правды».

«Гг. члены Гос. думы.

По смете министерства народного просвещения я в прошлом году остановился подробно на положении просвещения в соседних с нами государствах. Я останавливался для лучшего сравнения, как далеко мы отстали от наших соседей. В Швеции, Дании неграмотных нет, или есть 1,2 только процента. Америка, хотя и не принадлежит к передовым странам по народному образованию, но в ней 11 проц. неграмотных; даже и негры вдвое счастливее наших русских крестьян—их 44 проц. неграмотных, в Австрии—50 проц. неграмотных, в Венгрии — 30, а у нас только 27 проц. грамотных. Почему же, господа, такая резкая разница между нашими соседями. А вот почему, господа: потому, что в Америке, в Германии полвека тому назад освободились от своих рабовладельцев, потому там почти не осталось неграмотных. В Америке в среднем на жителя приходится 9 руб. 24 коп., а у нас в России—80 коп.

На этих подробностях не приходится останавливаться, потому, что они для рабочих слишком известны; мы, рабочие, лучше всех знаем, какую огромную силу имеет народное просвещение, а потому мы именно знаем и мы не обольщаем себя надеждой, что нам господствующие классы дадут это добровольно; мы знаем, что право на народное образование, как и всякое другое право,—нужно за него бороться и нужно бороться решительно.

Смета министерства народного просвещения в 1914 г. составляет—161.629.822 руб., 10 лет тому назад, в 1904 г., смета министерства народного просвещения составляла только 42.570.745 руб. За 10 лет бюджет народного просвещения вырос почти в 4 раза. Почему же это? Что же, правительство прониклось сознанием пользы народного образования? Нет, не потому, а потому, что между 1904 и 1914 годами лежит 1905 год, год пробуждения народных масс, год великой борьбы за свободу под руководством пролетариата, и этот год заставил наши мертвые казенные ведомства сдвинуться с мертвой точки. Мы не хотим сказать, что мы это считаем крупным завоеванием—это увеличение бюджета до 161.000.000 руб.,—мы не забываем ни на минуту того позорного факта, что весь бюджет министерства народного просвещения составляет только 4 проц. всего бюджета, а сумма, расходуемая на образование,—лишь 2¼ проц., мы хотим сказать, что не будь 1905 г., не будь борьбы рабочих, и этого увеличения бы не было: смета министерства народного просвещения двигалась бы черепашьим шагом, тихим ходом,—по миллиончику, два, три самое большое в год, как это делалось в дореволюционные времена.

Рабочие и крестьянство на деле засвидетельствовали о своем намерении вооружиться во что бы то ни стало знанием. Лишь правые, для которых никакой закон не писан, даже закон исторического развития, лишь они воображают, что в силах поставить преграду стихийному народному стремлению к знанию, только правые еще продолжают верить в спасительность фамусовских приемов.

Другие буржуазные партии, октябристы, кадеты, ясно видят, что нет такой силы, которая бы поставила преграду народным массам в стремлении и жажде их знания; но октябристы стремятся загнать в искусственное русло это стихийное течение, в более узкое русло, кадеты понимают, что в узком русле не достигнут своей цели и поэтому нужно отвести пошире. Каждому диктует «государственная мудрость»; только эта государственная мудрость не хочет понять того, что придет новая весна и половодье, сметет все эти мудрые устройства и все эти искусственные берега и проложит путь, новый широкий путь к неисчерпаемому богатству народного знания.

Все эти мечты, мечты благонамеренных партий, разбиваются о примитивную, черносотенную политику министра, любимца правых, г. Кассо. Политика эта диктуется злобой, ненавистью боящихся света и знаний; тут даже не соображения о том, что знания в народе способны угрожать опасностью существующему строю, —нет, для г. Кассо слишком сложны такие доводы, он просто считает науку для кого бы то ни было бесполезной, напрасной и вредной. Весь идеал министерства народного просвещения—во тьме, в невежестве, и он ревностно старается тушить всякий пробивающийся луч сквозь тьму, и видя свое бессилие, еще больше ожесточается; злой либеральных профессоров в просто неугодных прослуживаться, да здравствуют ему угодные, которые одинаково, как и он, смотрят на народное просвещение. Если уж заведены какими-то неумными людьми университеты и нельзя их закрыть, то нужно этот, хотя и буржуазный, храм науки превратить в храм низшего культурного невежества. Протестует молодежь, безнадежны буржуазные слои—как не прекратить стать к этому; усилить надзор за учащимися, превратить среднюю школу в казармы, в дисциплинарный батальон. Не выдержат молодые силы этого казарменного режима—школьные самоубийства превратились в эпидемию,—что за беда. А если выдержишь этот искус, то научишься презирать науку и воплощать теорию в жизни... (не слышно)..., а не научится—на поселение, как витмеровцев. Все знают просвещенную деятельность Кассо по организации внешкольного надзора, также на заседаниях комиссии при мин. народного просвещения для выработки правил внешкольного надзора, циркуляры, рассылаемые попечителями округов, проекты обратить классных наставников в филеров, которым предписывается даже проникать в дома терпимости с целью следить за безнравственными гимназистами.

Подумайте: подсудимые—дети, и их нужно пожалеть, ведь их занимали еще детские игры, пускай и были бы они серьезными, пускай бы они угрожали строю, но разве представляют они для существующего строя опасность, эти детские игры. Чего они хотели? Они хотели свободной школы в свободной стране. Подумаешь, какое преступление; лучшие писатели русской земли, правда, из числа замученных на каторге или на военной службе, мечтали увидеть свою родину счастливой и гордой. Во всяком случае, желает видеть страну свою счастливой, свободной каждый сознательный рабочий. Витмеровцы хотели свободной школы, но г. Кассо, видимо, не читает педагогической литературы... (Пуришкевич с места: «Что ты понимаешь в литературе?», Шум слева: «Дайте ему холодной воды. Прогоните его»)...

Председательствующий: Покорнейше прошу не шуметь.

Бадаев: Г-н Кассо не читает, видимо, европейской педагогической, в особенности, американской литературы, и для него, кажется впервые, страшно прозвучали эти слова витмеровцев: «Свободная школа в свободной стране». (Пуришкевич с места: «Зверство». Голос слева: «Успокойте генерала»). Если бы г. Кассо читал европейскую заграничную литературу и, тем более, американскую, то для него бы стало совершенно ясным, что школа является в настоящее время самым жгучим, что ни на есть жгучим вопросом. Над ней немало выдающихся педагогов работает, для воплощения свободной школы в жизнь. Не во власти Кассо сослать их на поселение. Вся вина витмеровцев в том, что они честными юношами посмели честно мыслить. Забота о благе страны—не детская забота, но это—юноши, умеющие умирать за свои убеждения. И г. Кассо прекрасно понимает, что такие люди вредны этому прогнившему насквозь, ненавидящему свет знания, лицемерному строю. Мы приветствуем осужденных витмеровцев и тех гимназистов, которые прислали за подписью 343 протест против осуждения витмеровцев в нашу фракцию.

Но, господа, если можно по русским законам сослать в ссылку 17—20-летних юношей, то по-русским законам нельзя сослать 9—10 летних юношей, которые учатся в сельских школах и также мечтают, как бы в свое время скорее начинать мечтать о свободной школе. Но если этого нельзя сделать—послать на поселение, то нужно стараться выбить свободный дух. Это могут сделать народные учителя, которые давно взяты под надзор. (Голоса слева: «А Пуришкевич на что?»). Бедные, разоренные, голодающие, бесправные учителя взяты под охрану урядников, местных священников, земских начальников, охранников из добровольных сыщиков (голос слева: «А филаретовское общество»)... и кроме этих добровольных наблюдателей-охранников еще надзирает за народными учителями педагогический персонал, набранный в значительной мере из таких элементов, как заядлый чиновник, офицер, учитель гимназии и т. п. На содержание этих инспекторов народных училищ министерством испрашивается на 1914 г. ассигновка в 2.517.830 руб. (Голос справа: «А тебе не нравится?»). Какую ненависть к себе в среде учителей воспитали эти инспектора, обнаружил в прошлом году народный с'езд. Мы не будем повторять всего того, что на с'езде говорилось, ибо, кажется, у нас еще в памяти. Был проект обязать инспекторов, чтобы они ехали на с'езд с тем, чтобы выслеживать неблагонадежных учителей, затем посланы были простые шпики. Но, господа, все же с'езд оказался демократическим. Чтобы не быть голословным, я прочту вам краткую выдержку из двух резолюций этого с'езда. Вот первая резолюция пленарной секции:

«1) Преподавание на родном языке является основным, мощным орудием в целях правильной постановки народного образования. Исполнительный комитет при первом всероссийском с'езде по вопросу народного образования требует введения в народных школах преподавания на родном языке, но вместе с тем полагает, что 2) введение материнского языка в школах можно лишь при коренной реорганизации всей современной школьной системы на основах всеобщего, обязательного и бесплатного (за счет государства) обучения; 3) условие обязательной передачи управления делами школы в руки демократических органов местного самоуправления. Комиссия находит, что такая реорганизация всей школы имеет смысл лишь при всесторонней демократизации всех отношений государственной жизни».

Затем вторая резолюция этой первой секции. Ведь эти резолюции, г.г., не приняты какими-нибудь двумя или пятью левыми народными учителями, а быть может, свыше 500 человек.

«Секция признает, что: 1) для введения всеобщего, обязательного обучения настоятельной необходимостью для нашей страны является единственно демократическая школа с бесплатным обучением: а) бесплатным пользованием для нуждающихся школьными припасами для всех детей; б) во всех отраслях народного хозяйства воспрещается пользование трудом детей дошкольного возраста (16 лет) и в) улучшение материального положения учащих и обеспечение свободы преподавания, свободы коалиции. 2) В целях скорейшего проведения в жизнь всеобщего обучения при участии всех общественных сил страны, необходимо осуществление следующих условий: а) уничтожение административной опеки над школой и учащими, самое широкое участие в заведывании делом народного образования населения и учащих; в) право населения получать образование на родном языке в светских школах; е) демократизация органов местного самоуправления и общественного строя страны».

Г.г., вы нас прилюкаете, когда мы говорим здесь о республике, а вот из недр русской земли пришли первый раз на первый с'езд народные учителя, и они уже мечтают о демократизации государственного строя.

Председатель: Прошу вас этого не касаться.

Бадаев: Кроме того, гг., вы наверно наблюдали за движением рабочих. В данное время выслано более, чем было выслано в обе революции. Вы вполне понимаете, что страна только к этому строю идет. Ведь, господа, эти учителя получают жалкие гроши, живут почти в нежилых, нетопленных хатах, вместе со скотом, который крестьяне берут зимой в избу. У нас нет денег, чтобы платить честным работникам, а вот на разные авантюры, подачки сахарозаводчикам у нас денег сколько угодно.

Мне хотелось бы еще ответить: вот г. Кассо своим отсутствием на учительском с'езде подчеркнул свое презрение к народным учителям и их авторитету. Зато им были приняты к сведению и руководству наблюдения учителя... (не слышно)... Ведь, г.г., никто от Кассо больше этого и не ожидал.

Странно было бы здесь говорить о таком порядке вещей, что там библиотека закрылась, там циркуляр издан и т. д. Тут целая система проводится, и в прошлом году бессарабский депутат Пуришкевич рассказывал, что впро-

Институт Ленина и его задачи.

Едва ли многие товарищи помнят, что институт был основан еще при жизни Владимира Ильича и что 31 марта институт мог бы «отпраздновать» пятилетний юбилей своего существования. Когда было выдвинуто предложение об основании института [1]), оно встретило горячую поддержку со стороны Н. Бухарина, М. Ульяновой и некоторых работников московской организации.

Здание института.

31 марта 1923 года Московский Комитет, по заслушании доклада по данному вопросу, принял решение основать Институт Ленина, а происходившая в тот же день московская конференция единодушно утвердила это решение. Конференция происходила в дни, совпавшие с тяжелой болезнью Владимира Ильича, и решение конференции всего лучше выразило отношение нашей партии к четвертьвековой деятельности Ленина. Так как институт имеет всесоюзное значение, то он, естественно, вскоре перешел в ведение ЦК.

Хотя формально институт существует уже несколько лет, но он получил возможность приступить к «развертыванию» *своей деятельности*, в сущности, только с прошлого года, после перехода из маленького барского особняка, где ютился институт, в новое, хорошо известное москвичам, специально построенное здание на Советской площади.

Наиболее важной деятельностью института, которой заинтересованы широчайшие круги нашей партии и рабочего класса, является научное издательство института, опирающееся в свою очередь на деятельность архива.

В этой области основной задачей института на ближайший период попрежнему является работа над вторым изданием сочинений Ленина. Первоначальный план издания был рассчитан на 25 томов, фактически издание будет состоять из 30 томов, в том числе 2 тома—переписка и один—справочный. Из намеченных к изданию томов пока вышло 6 (седьмой выйдет в феврале). Во исполнение директивы ЦК институт прилагает все усилия к тому, чтобы в этом году из печати вышла бо́льшая половина издания, а к концу будущего года было закончено все издание (без переписки и справочника). Институт неоднократно осведомлял общественное мнение нашей партии о тех громадных трудностях, с которыми он встретился при подготовке к печати второго издания сочинений (издание должно быть «вполне научным и самым тщательным» изданием сочинений Ленина,—гласит резолюция XIII с'езда партии). Состояние предварительной работы, проделанной институтом над томами, а равно и ряд организационных мероприятий по ускорению издания —все это позволяет рассчитывать на то, что директива ЦК будет выполнена полностью.

Для пропаганды учения Ленина в западно-европейских странах, при ближайшем участии института предпринято одновременно с русским изданием —издание сочинений Ленина на иностранных языках: английском, немецком и французском (один том уже вышел на всех трех языках).

Для облегчения работы наших марксистских кружков, семинариев и т. д. институт приступил к подготовке библиотеки избранных произведений Ленина («Продналог», «Государство и революция», «Империализм», «Что делать?» и друг.). Каждая книжка посвящена отдельному произведению Ленина, снабженному обширным научным аппаратом, более подробным, чем во втором издании сочинений, и специально приспособленных для учебно-школьных целей.

Пользование сочинениями Ленина затруднено, как известно, отсутствием предметного указателя к ним. Чтобы дать возможность читателям свободно ориентироваться в том обширном материале, который заключен в сочинениях, институт начал работать над составлением предметного указателя (пока к первому изданию сочинений), с таким расчетом, чтобы впоследствии на основе опыта этого указателя можно было составить указатель и ко второму изданию.

Помимо сочинений Ленина институт выпускает «Ленинские сборники», которые по методам публикации и комментирования рукописей Владимира Ильича, хранящихся в его архиве, являются в известной степени прототипом будущего *«академического» издания трудов Ленина* (это издание составит, предположительно, не менее 50 томов). «Ленинских сборников» вышло 6. Весь имеющий быть опубликованным материал составит еще не менее 15 новых «сборников», не считая, разумеется, тех новых рукописей и других документов, которые хотя и в замедленном темпе, но продолжают все же поступать в архив института. Только на-днях, например, в распоряжение института поступила, правда, в копии, чрезвычайно ценная, долго разыскивавшаяся статья Ленина, содержащая критику воззрений киевского комитета (так называемого profession de foi киевского комитета) 1899 или 1900 г. К сожалению, до сих пор не найдена вторая часть «Друзей народа».

Из подготовляемых для «Ленинских сборников» материалов громадный интерес представляет военная переписка Вл. Ильича эпохи гражданской войны, вскрывающая ту *исключительно важную роль*, которая принадлежала Ленину в деле организации обороны Советской России, начиная от вопросов снабжения и кончая директивами чисто стратегического характера. И здесь, как и в других областях, сохранилось, однако, далеко не все (всего лишь несколько сот телеграмм). Трудность и сложность подготовки военной переписки не позволили форсировать ее издание. Также сложным оказалась и подготовка к печати десяти тетрадей Ленина по философии (Гегель, Фейербах и др.). *Следует далее отметить материалы о* Рабкрине, переписку с русскими организациями «Искры», документы эпохи II с'езда и раскола, несколько статей доискровского периода, переписку эпохи *империалистической войны*, ряд статей, посвященных швейцарской социал-демократии, множество материалов советского периода (статей, заметок, набросков, записок, резолюций) и т. д.

В «Ленинских сборниках» публикуются, как правило, неизвестные до сих пор рукописи Вл. Ильича, извлеченные из его архива и требующие, как уже сказано, сложной и кропотливой подготовки. Однако, кроме рукописей в распоряжение института постоянно поступает множество произведений Вл. Ильича, которые *в свое время были помещены в печати*—русской или заграничной, но затерялись или забыты и не вошли в первое издание сочинений. А между тем эти статьи имеют иногда громадное значение для *обоснования политики нашей партии*. Такова, например, цитировавшаяся т. Сталиным на последнем партийном с'езде «забытая» статья Ленина «Военная программа пролетарской революции», появившаяся в 1917 г. на немецком языке в журнале «Jugend Internationale». Разумеется, откладывать публикацию таких статей до выхода в свет сочинений—нецелесообразно. Поэтому институт предпринял издание «Записок» (вышло два номера), в которых печатаются вновь найденные произведения Ленина (не из архива) и материалы для биографии Вл. Ильича. Постепенно институт рассчитывает превратить «Записки» в журнал научно-исследовательского типа.

Из других литературных предприятий института необходимо отметить библиографические ежегодники выходящей на русском языке литературы о Ленине и ленинизме (вышло 3 тома—за 1924, 1925 и 1926 гг.). Подготовляется обширная библиография всех произведений Ленина на русском языке с 1893 г. (первая литературная работа Ленина) по день смерти. Собрана иностранная библиография за 1924 г.

В дальнейшем научно-издательская деятельность института должна заключаться прежде всего в развитии и завершении тех работ, которые ведутся институтом в настоящее время (2-е издание сочинений, «Ленинские сборники», «Записки Института», библиографические сборники, избранные произведения Ленина, сочинения Ленина на иностранных языках). Пока не будет закончено такое огромное, требующее концентрации всего внимания института предприятие, как тридцатитомное издание Ленина, до тех пор институт должен относиться, конечно, с большой осторожностью ко всяким новым литературным начинаниям и приниматься за них только в том случае, если есть гарантия, что какое-либо новое издание абсолютно не отразится на темпе выхода в свет сочинений Ленина. А такие «новые» издания напрашиваются сами собой: издание произведений, которые вышли в свет с предисловиями Ленина, издание работ соратников Ленина (В. Воровского, например) и т. д.

Из других задач, стоящих перед институтом, необходимо назвать следующие: сплочение вокруг института товарищей, работающих по изучению Ленина; организация научно-исследовательской работы институтом и создание кадра научных работников лениноведов; подготовка научной биографии Ленина путем предварительного изучения отдельных периодов жизни и деятельности Вл. Ильича; подготовка академического издания трудов Ленина; превращение библиотеки института, одной из крупнейших в СССР, в центральное книгохранилище по истории партии и революционного движения; организация, при соблюдении указанного выше условия, совместных литературных предприятий с научными учреждениями, близкими институту по характеру своей деятельности (например, Истпартом).

Все эти задачи важны и необходимы. Но важнее всех и неотложнее всех остается попрежнему задача издать как можно *скорее Ленина. Разрешения этой задачи* в первую очередь ждут от института партия и рабочий класс, и на разрешении этой именно задачи сосредоточены все усилия работников института.

ВЛ. СОРИН.

[1]) См. нашу статью: «Марксизм, тактика, Ленин», в № 1 «Правды» за 1923 г.

Голоса из вражеского стана.

(Буржуазная печать о Ленине и 10-летии Октября).

В последнее время иностранная буржуазная печать в связи с 10-летием Октября много писала о личности того, кто наиболее полно и ярко воплощает в себе величайшую из революций,—о личности Ленина.

Духом безграничной, беспощадной ненависти проникнуты все эти комментарии. Но сквозь эту классовую ненависть всюду проглядывает невольное суб'ективное признание того, что этот человек был велик. «Величайший фанатик», «величайший доктринер», «величайший разрушитель»,—таковы эпитеты, которыми классовые враги награждают Ленина, но всегда—«величайший».

Вот несколько выдержек из наиболее солидных буржуазных органов печати:

«Ленин — конкретное начало большевистского движения,— пишет французский «толстый» журнал «Ревю де Дей Монд» 15 ноября 1927 г.

Вот он, мессия нового времени, окруженный несколькими апостолами, непосредственный автор наиболее глубокой драмы, когда-либо потрясавшей человечество...

Вооруженный лишь словом в могущественной империи, ощетинившейся 12 *миллионами штыков, он в несколько недель* опрокинул эту империю, заставил эту слепую силу служить осуществлению его планов. Он (в прошлом) не был окружен никаким ореолом; не было за ним никаких помпезных подвигов... Но вот в несколько дней его имя на устах у всех. Он—теоретик, который носится лишь с планами, начерченными вне связи с живой действительностью,—и он все же находит сторонников для их применения».

Но буржуазный автор понимает, что *как бы ни был велик Ленин, он не мог* развернуться во всю ширь, если бы его слова не были созвучны истории. И это обстоятельство вселяет смущение и подсознательный страх в душу буржуазного *идеолога*.

«Никакой пророк не может завоевать мир абстрактной теорией. Чтобы быть воспринятыми, слова Ленина должны были звучать, как нечто знакомое, где-то слышанное; должны были существовать целая организация, кадры не только для того, чтобы передать мужицким (так и сказано—moujik) массам слова, часто недоступные их пониманию, но, главным образом, чтобы с большой силой толкнуть их в заранее предначертанном направлении, как открывают шлюзы, чтобы дать ход *потоку...*»

Перед нами, таким образом, буржуазный журналист выше среднего уровня, такой, который пытается нащупать пульс эпохи. Но быть последовательным он, конечно, не может и не хочет. Он не может и не хочет сказать, что вся современная эпоха развивается под знаком социальной революции. Он только сигнализирует своему классу опасность, надеясь спасти его решительными методами антибольшевистской борьбы.

Подробнейшим образом описывая—по своему, конечно, и с большой дозой фантастики—деятельность Коминтерна, *угрожающую правопорядку* буржуазной Франции, он приходит к заключению:

«Нужно сделать точные выводы из русского урока. *Революция не начинается* ни датой, ни событием, ни человеком. Она, раскрываясь, дает знать, что существует. Взятие Бастилии или падение Керенского, это—не исходные точки, а подтверждение ранее существовавшего революционного положения. Слова Ленина звучат сегодня безнаказанно во всех концах земного шара, вбивая в мозги революционную большевистскую доктрину. Силы, действовавшие в России накануне Октябрьской революции, действуют и теперь всюду—и с какими усовершенствованиями! Кто осмелится *отрицать существование* штаба с сетью отделений, способных поднять одновременно во всем мире одновременные волнения по одному и тому же поводу? Кто станет отрицать, что, например, массовые беспорядки 23 августа (в связи со смертным приговором Сакко и Ванцетти) являются в полном смысле слова мировым революционным днем? **Революция идет: что нам делать?»**

Тот же страх перед живым революционно-воинственным духом мертвого Ленина сквозит во французской газете, издающейся в колонии французского «республиканско-демократического» империализма—в Индо-Китае, где сильно чувствуется горячее дыхание бурлящего революционного Китая, где генерал-губернатор, «социалист» Варенн, ведет бешеную кампанию против «большевистской пропаганды». Кучку французских колонизаторов, осуществляющих свою «цивилизаторскую» миссию в крестьянской стране, особенно пугает подход Ленина к крестьянству. Ленин, — пишет «Индо-Шин Републикен» 11 ноября 1927 г., —учел уроки 1905 года и сказал крестьянам:

«Большевизм, это—передача земли земледельцу; раздел земли состоится завтра же».

И с большим неудовольствием констатируя тот факт, что пролетарское государство, архитектором которого был Ленин, уже справляет 10-летие своего *существования, орган колонизаторов-рабовладельцев* пишет:

«Мы, находящиеся в первых ложах, наблюдающие развитие событий в Южном Китае, мы, слышащие эхо восстаний на Яве, еще не закончившие арестов поджигателей в Хайфонге (речь идет о волнениях в самом Индо-Китае.—**М.**),—мы не заслужим никакого снисхождения, если не защитим себя и расы, над которыми мы приняли опеку (!), от щупальцев большевистского спрута... Большевизм, это—не только Россия, большевизм не знает границ».

Дело Ленина побеждает. Нужно мобилизовать все силы для того, чтобы его побороть,—таков лейт-мотив комментариев одной части буржуазной печати по поводу десятилетия Октября. Но есть и другой вариант—дело Ленина обанкротилось; элементы коммунизма в СССР все более вытесняются усиливающимися элементами капитализма. На эту тему *особенно изощряются «ученые» антибольшевики* в «степенных» органах английской консервативной печати. Но, не сводя концы с концами, они тут же начинают говорить о «разрушительном» *революционном влиянии* СССР, о необходимости решительной борьбы с ним. Так, например, в «Таймсе» гастролирует в серии статей побывавший в СССР профессор славянских языков в копенгагенском университете А. Карагрен.

Этот подходит «по-ученому», пытаясь преуменьшить роль Ленина в деле революционного *разрешения основной* проблемы дореволюционной России. Он говорит:

«Земля была конфискована у владельцев-капиталистов, но большевистская реформа представляла собой об'ект вожделений крестьянства еще задолго до существования большевиков, и единственная заслуга, которую они могут себе приписать, это то, что Ленин *санкционировал* действия крестьян».

Почему эту «единственную заслугу» не могут приписать себе никакие политические партии в России, кроме *большевиков, этого ученый муж не об'ясняет*. Зато он зубоскалит по поводу того, что в СССР существует индивидуальное крестьянское хозяйство (как будто Ленин думал его одним декретом «отменить»). Затем он изощряется по поводу нэпа и якобы скатывающихся к капитализму государственных трестов, и приходит к такому выводу:

«Большевистская Россия после 10 лет представляет собою загадочную картину: *большевики есть, но где же большевизм?*»

Но, желая нанести удар большевизму по другой линии и доказать, что ленинская теория не смогла поднять производительности труда, наш «эксперт» *невольно сам дает ответ на риторический* вопрос: «где же большевизм?»

«Верно, что рабочий чувствует себя господином (lord) *в индустрии*... И за свою суверенную роль в области труда он будет драться до конца. Это—революционное завоевание, от которого он не откажется. Но, находясь в таком положении, он вместо увеличения интенсивности труда приобрел приятное сознание, что сам решает вопрос о темпе, а решение его определяется славянской беспечностью».

Ученый профессор скрывает, что наши рабочие уже сейчас *дают больше продукции в 7—8 часов, чем при буржуазном*—в 10 часов. Но не это важно. Важно признание ярого врага ленинизма, что государство, построенное по ленинскому плану,—единственная страна в мире, где рабочий—господин, «лорд в индустрии».

«Кто был ничем, тот станет всем»,—вот об'яснение того, почему, выражаясь словами «*Таймса*» (7 ноября истекш. года), ленинский «эксперимент» является «одним из наиболее поразительных событий в современной истории», об'яснение «особенной силы Ленина, импонировавшей всем недовольным», и «оформившей недовольство в жесткую систему».

Проходят годы после смерти Ленина,—и *Ленин* все еще, как живой, великий, сильный и опаснейший враг, стоит перед глазами мировой буржуазии.

В этом неиссякающая, неослабевающая ленинская сила!

М.

...ная программа расселения на хутора есть целая система для того, чтобы выделить каждого крестьянина, и ему тем некогда будет заниматься чтением и политикой, а он будет в земле копаться, мы же, дворяне, будем жить по-дворянски.

Нет, г.г., это не пройдет; крестьяне и рабочие прекрасно понимают, что им нужно делать. Мы не надеемся ни на какие слова, которые здесь раздавались, что нужно спасать страну всем. Мы слышали столько лет и столько времени говорим, и от этого ничего не бывает. (Смех справа). Мы не верим ни в какую чуткость вашей совести или в присущее вам своекорыстное чувство трезвого практического расчета. Мы верим в неиссякаемую силу и мощь растущего рабочего движения, которое может вас всех победить. (Голоса справа: «Браво!»). Мы, господа, взяли уже в свои руки внешкольное дело, культурно-просветительные общества и т. п., и мы сумеем взять и школьное дело, вырвать из рук Кассо и передать в руки народа. (Рукоплескания слева. Пуришкевич с места: «Все ли забрал, не позабыл ли чего?»).

Эта речь была произнесена в то время, когда рабочее движение переживало новый под'ем. Наша партия усиленно развивала работу, сплачивала массы вокруг революционных, большевистских лозунгов. Большевики били ликвидаторов по всей линии. Все рабочие организации-просветительные общества, профессиональные союзы—были на стороне нашей партии: под большевистским влиянием была проведена страховая кампания; «Правда» все время увеличивала свой тираж, привлекая новые массы читателей рабочих, которые своими сборами поддерживали издание газеты. Все это было признаком огромного роста влияния большевиков,—показывало, что рабочий класс твердо идет по революционному пути.

Весной 1914 г. Ленин поставил вопрос об еще большем усилении работы партии, уделяя главным образом внимание подпольной работе. Владимир Ильич обратился к нам во фракцию с указанием, что следует усилить работу подпольных ячеек, создать на фабриках и заводах рабочие группы, чтобы через них скорее передавались бросаемые сверху лозунги, укрепить партийную дисциплину, которой мы всегда избегали, и т. п. Для этой цели он предлагал также укрепить центральные руководящие органы партии в России, устроив побег находившихся в ссылке т.т. Сталина и Свердлова, и привлечь к работе ряд других товарищей. От Ильича я получил письмо, в котором он сообщал о моем включении в состав Центрального Комитета партии. По работе в ЦК мне была присвоена партийная кличка: «Петр».

Центром *организационной работы* в это время Владимир Ильич ставил подготовку к очередному партийному с'езду, который был намечен на август 1914 г. Ленин придавал созыву этого с'езда огромное значение, считая, что с'езд закрепит завоеванные партией позиции и окончательно «лишит» всякого влияния ликвидаторов, в том числе и думскую меньшевистскую «семерку». Вся подготовительная работа по организации с'езда в России падала на нашу думскую фракцию. От Ленина мы получили точный план и подробные указания, каким путем вести подготовку к с'езду. Каждый из нас должен был об'ехать определенный район, где вести организационную и агитационную работу по с'езду. Владимир Ильич даже сам распределил районы между депутатами, при чем мне был поручен об'езд части Поволжья и Кавказа.

Работа по подготовке партийного с'езда, развернутая нашей фракцией полным ходом, была, однако, оборвана об'явлением войны. К осени 1914 г. царское правительство ликвидировало и всю нашу фракцию, которая после ареста и суда была сослана в Сибирь.

А. БАДАЕВ.

21-го января, в 6 час. вечера, в Большом театре состоится об'единенное заседание ЦК, ЦКК, МК, МКК ВКП(б), ЦК и МК ВЛКСМ, Института Ленина, ЦИК СССР и ВЦИК, Губисполкома, ВЦСПС и МГСПС и других рабочих организаций,

— посвященное — 4-й годовщине смерти В. И. ЛЕНИНА.

Билеты получать в АПО (адресов).

Члены ЦК, ЦКК, МК, МКК ВКП(б), ЦК и МК ВЛКСМ, ЦИК СССР и ВЦИК, члены РВС СССР и Московского округа, члены Губисполкома, ВЦСПС и МГСПС проходят по своим мандатам.

КОНФЛИКТ В ГЕРМАНСКОЙ МЕТАЛЛО-ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАСШИРЯЕТСЯ.

БЕРЛИН, 20 января. (ТАСС). Переговоры об урегулировании конфликта в средне-германской металлообрабатывающей промышленности окончились безрезультатно. В виду готовности обеих сторон к борьбе министерство труда не решилось об'явить постановление третейского суда обязательным. Реформистские лидеры саботируют требование рабочих о расширении фронта борьбы, указывая, что соглашения можно достигнуть и в порядке переговоров. Рабочие попрежнему требуют увеличения заработной платы на 15 пфеннигов в час. Предприниматели соглашаются только на 3 пф. в час.

Под влиянием забастовки металлистов в Средней Германии ожидалось непрекращающееся стачечное движение рабочих доменных печей в Ризе и Гредице (Саксония). В виду неудачи переговоров с предпринимателями районные комитеты германского профсоюза металлистов в Гредице и Ризе потребовали от центрального комитета союза расширения фронта борьбы путем распространения ее на все металлургические предприятия Саксонии. В Ризе коммунисты внесли предложение начать сборы в фонд помощи бастующим. Реформисты это предложение отклонили. Правление рабочего кооператива в Галле, руководимое коммунистами, постановило оказать материальную поддержку всем пайщикам, участвующим в забастовке, начиная со 2-й недели забастовки.

ПРОЦЕСС ФАБРИКАНТОВ АНТИСОВЕТСКИХ ФАЛЬШИВОК.

МОШЕННИКИ ИМЕЛИ СВОИМИ КЛИЕНТАМИ ИНОСТРАННЫЕ ПОСОЛЬСТВА.

ПАРИЖ, 19 января. (ТАСС). Вчера в 11 отделении парижского исправительного суда начался процесс изготовителей антисоветских фальшивок Соловского, Михеева и др. Председательствует Гор, который председательствовал по делу Щепининой. Обвиняемых Соловского и Михеева и скрывшегося от суда Ржевусского защищают Руденко и Мабн. Обвиняемые *вначале держатся очень развязно, но затем* начинают теряться и путать показания.

Соловский в показаниях суду заявляет, что «хотел посмеяться над Советами, в потому пошел в их грязную «лавочку». *Председательствующий запрещает обвиняемому* употреблять такие выражения по адресу посольства признанного Францией правительства. Соловский с улыбкой извиняется и сообщает, будто секретарь полпредства СССР Дивильковский предложил ему «состряпать 700 документов, уличающих Николая Николаевича и Кутепова». По словам Соловского, он изготовил 246 таких документов. «Я согласился сделать это из политических мотивов,—заявил Соловский,—так как знал, что посольство провалится с этими документами». Председатель перебивает обвиняемого: «Незачем говорить о политике, когда налицо простое жульничество, за которое вы получили деньги».

Михеев отрицает свою вину, заявляя, что найденные у него документы получил на хранение от Матвиенко и не знал их содержания.

Допрошенные в качестве свидетелей служащие бюро переписки, куда Соловский давал переписывать «документы», подтверждают, что последние были написаны рукой Соловского.

Представляющий интересы советского правительства Торрес оглашает несколько изготовленных Соловским «документов», в том числе письмо «испанского коммуниста Сервантеса» другому «коммунисту Санчо-Пансо»; в «письме» говорится о приезде в Испанию «террориста Пирюмова с заданием от Коминтерна убить Примо де-Ривера». Оглашение этого «письма» вызывает громкий смех в публике. «Шайка,—заявляет Торрес,—продавала «документы» также французским и иностранным газетам. Подсудимые—не политические деятели, а простые жулики».

Прокурор поддерживает точку зрения Торреса и требует примерного наказания для «иностранцев, не считающихся с гостеприимством Франции и обнаглевших до крайности».

Защитник Руденко подхватывает версию Соловского о том, будто он *«был спровоцирован Дивильковским»*, и заявляет, что «не видит в деле наличия признаков мошенничества».

Слушание дела, продолжавшееся 5 часов, не закончено. Вынесение приговора отложено на неделю.

„ОБНОВЛЕНИЕ" ГЕРМАНИИ.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ГЕРМАНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ.

БЕРЛИН, 19 января. (ТАСС). Совещание общегерманского правительства с представителями правительств отдельных германских государств закончилось. Совещанием принята резолюция, констатирующая, что разрешение вопроса о взаимоотношениях между Германией в целом и отдельными германскими государствами, содержащееся в Веймарской конституции, является неудовлетворительным и должно быть пересмотрено в своих основаниях. В резолюции указывается, что если даже нельзя добиться единогласия в вопросе о том, должна ли привести эта реформа к усилению централизма или федерализма во взаимоотношениях между отдельными государствами и центром, то во всяком случае единодушно признается необходимой сильная центральная государственная власть. Разрешение всей этой проблемы должно быть подготовлено комиссией, образованной на паритетных началах из представителей центрального и областных правительств. Комиссия эта должна представить свой доклад новому совещанию всех германских правительств.

В политических кругах единодушно указывают, что закончившееся совещание не дало никаких конкретных результатов и обнаружило лишь стремление к усилению центральной правительственной власти.

Демонстрация берлинских рабочих в день убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

СМЕНА ВОЕННОГО МИНИСТРА В ГЕРМАНИИ.

НАЗНАЧЕНИЕ ГРЕНЕРА ВЫЗВАЛО НЕДОВОЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ И НАРОДНОЙ ПАРТИЙ. «ФОРВЕРТС» ДОВОЛЕН.

БЕРЛИН, 20 января. (ТАСС). Назначение генерала Гренера на пост министра рейхсвера вызвало большое разочарование в кругах националистов и народной партии. Национальная партия опубликовала особую декларацию, в которой об'являет о своем несогласии на назначение Гренера. Представители народной партии выразили рейхсканцлеру Марксу свое удивление по этому поводу, так как народная партия претендовала на предоставление этого поста ее кандидату. Партией центра кандидатура Гренера была одобрена заранее. Демократические газеты и «Форвертс» приняли назначение Гренера с большим удовлетворением, называя Гренера «надежным с республиканской точки зрения человеком».

* * *

Новый германский министр обороны Вильгельм Гренер—политический деятель, очень хорошо известный германскому рабочему классу. Свои главные лавры он стяжал не столько на внешнем, сколько на внутреннем фронте.

Гренер родился в 1867 г. в Людвигсбурге (Вюртемберг). Получив военное образование, Гренер очень быстро выдвинулся в генштабе и в момент начала мировой войны оказался начальником военных сообщений. Затем он был направлен на фронт.

В тыл Гренер вернулся, когда был поставлен вопрос об осуществлении знаменитой «программы Гинденбурга». На долю Гренера выпало осуществление экономической части этой программы, т.-е. крепостническое прикрепление рабочих к предприятиям и введение под угрозой отправки на фронт жесточайшей эксплоатации трудящихся. Вспыхнувшую в 1917 году забастовку металлистов в Берлине пришлось также ликвидировать Гренеру, который выполнил поставленное ему задание при помощи с.-д. Эберта и Шейдемана.

Когда грянула германская революция, Гренер был одним из немногих генералов, которые очень быстро примирились с республикой и стали в интересах своего класса эту республику укреплять. Он занял пост министра путей сообщения; на этом посту он подавил забастовку железнодорожников в 1922 году. При этом всю свою борьбу против рабочего класса Гренер вел под лозунгом демократической республики; именно во имя демократии он способствовал возникновению «Технише Нотхильфе», известной штрейкбрехерской организации германской буржуазии.

С развитием внутриполитического положения в Германии эволюционировал и Гренер. Близкий к демократической партии на заре германской республики, он понемногу сближался с партией центра, вернее, с ее промышленным крылом. Одновременно он в области внешней политики зафиксировал свои позиции, как «западник», т.-е. как сторонник соглашения с западными странами.

Назначение Гренера чрезвычайно показательно для нынешнего положения Германии. Гренер имеет все качества, которые должен иметь военный министр германской республики. Он тесно связан с промышленным капиталом, доверие которого он завоевал несколькими сильными выступлениями против рабочего класса. Он в то же время сторонник внешней политики, которая осуществляется ныне германским министром Штреземаном.

БЕЛЫЙ ТЕРРОР.

КТО ЭТОТ «СЕКРЕТАРЬ»? ПРОЦЕСС ТУРЕЦКИХ КОММУНИСТОВ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 19 января (ТАСС). Процесс 48 турецких коммунистов идет уже третий день. По сведениям газет, допрошены главные обвиняемые, при чем фигурирующий на суде в качестве «секретаря ЦК турецкой компартии» Ведат Назим-бей дал подробные показания о «коммунистической деятельности в Турции».

АРЕСТЫ В БУДАПЕШТЕ.

ВЕНА, 20 января. (ТАСС). По сообщениям из Будапешта, полиция арестовала вчера 22 лица «по подозрению в участии в коммунистических организациях». Полиция утверждает, будто «арестованные являются участниками большой коммунистической организации, состоящей из отдельных ячеек, вследствие чего большинство арестованных не знает друг друга». По сообщениям газет, предстоят новые аресты.

ДЕЛЕГАТ АНТИ-ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЛИГИ НЕ ДОПУЩЕН В ИНДОНЕЗИЮ.

АМСТЕРДАМ, 19 января. (ТАСС). Голландские власти отказали в визе на в'езд в Индонезию делегату антиимпериалистической лиги английскому подданному Мардн Джонсу, делегированному лигой для ознакомления с положением в Индонезии.

КОНФЕРЕНЦИЯ АМСТЕРДАМЦЕВ.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ СЕКРЕТАРИАТОВ. НЕ ЗАНИМАТЬСЯ ОБЩИМИ ВОПРОСАМИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ.

БЕРЛИН, 19 января. (ТАСС). В соответствии с постановлением парижского конгресса Амстердамского Интернационала в августе 1927 года, вчера в Берлине открылась первая конференция международных производственных секретариатов. Конференция эта организационно связана с сессией исполкома Амстердамского Интернационала и имеет целью ближе привлечь производственные секретариаты к обсуждению программы и тактики Интернационала. Парижский с'езд с этой *же целью постановил предоставить* три мандата в исполкоме Интернационала представителям международных производственных секретариатов.

Конференция приняла решение о том, что общие вопросы, касающиеся всего рабочего движения, должны обсуждаться не на ее заседаниях, а исключительно в рамках Амстердамского Интернационала. Что же касается производственных секретариатов, то они должны заниматься исключительно специальными вопросами соответствующих производств и организационными проблемами, при чем следовать в этом отношении директивам бюро Амстердамского Интернационала, которые будут сообщены следующей конференции секретариатов.

ВСЕ ВАЖНЫЕ ВОПРОСЫ КОНФЕРЕНЦИИ ОТЛОЖЕНЫ.

БЕРЛИН, 20 января. (ТАСС). В окончившемся заседании конференции исполкома Амстердамского Интернационала и представителей международных профсекретариатов постановлено отложить на 6 месяцев разрешение вопроса о перенесении местопребывания бюро Интернационала из Амстердама в другое место, а также выборы председателя Интернационала. Постановление об'ясняется тем, что, несмотря на длительные переговоры, по обоим вопросам не удалось достигнуть соглашения. Представители общегерманского об'единения профсоюзов предлагали перенести местопребывание бюро в Германию, но большинство представителей других стран заявили, что не имеют «надлежащего мандата» от представляемых ими организаций.

ОТЧЕТ АМЕРИКАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИИ.

«СССР — НЕОТРАЗИМЫЙ ПРИМЕР ДЛЯ РАБОЧИХ ВСЕГО МИРА».

НЬЮ-ЙОРК, 20 января. (ТАСС). Посетившая СССР первая американская делегация рядовых членов профсоюзов опубликовала отчет с благоприятным отзывом о *положении советской промышленности*. В то время как доклад делегации под председательством Маурера охватывал все области жизни в СССР, в настоящем докладе особое внимание уделялось вопросам профдвижения и условиям жизни масс. Картина заводской жизни дана в отчете на примере завода АМО. Авторы отчета призывают к установлению сотрудничества между профдвижением Соединенных Штатов и СССР и предлагают американским рабочим противодействовать антисоветским выступлениям. «СССР,—*говорится в отчете,—является неотразимым* примером для рабочих всего мира». Отчет подписан 22 рабочими, в том числе железнодорожниками, горняками, механиками, плотниками, текстильщиками, монтерами и т. д.

НАША ТОРГОВЛЯ С ЗАГРАНИЦЕЙ.

РОСТ АНГЛО-СОВЕТСКОЙ КООПЕРАТИВНОЙ ТОРГОВЛИ.

ЛОНДОН, 14 января. (ТАСС). Прибывшая недавно в Англию делегация Центросоюза в составе Любимова, Рабиновича, *Балтина и Эпштейна ведет переговоры с* представителями английского кооперативного общества оптовой торговли о расширении торговых связей между советскими и английскими кооперативными организациями. Обороты англо-советской кооперативной торговли за последний год, несмотря на англо-советский разрыв, увеличились и достигают нескольких миллионов фунтов стерлингов в год.

ПОЖАРЫ В СОВЕТСКОЙ ТОРГОВОЙ МИССИИ В ЯПОНИИ.

ТОКИО, 20 января. (ТАСС). В ночь на 20-е в здании советской торговой миссии в Японии вспыхнули один за другим два пожара, которые немедленно были потушены служащими миссии. Подозревают поджог. Полиция начала *расследование*.

БЕЗНАКАЗАННОЕ АНТИСОВЕТСКОЕ ХУЛИГАНСТВО.

ФАШИСТСКИЕ ГРОМИЛЫ ОСВОБОЖДЕНЫ.

ПАРИЖ, 20 января. (ТАСС). Трое *молодых людей, привлеченные по обвинению* в разгроме выставки ВОКС в Брюсселе, освобождены из-под ареста. Фашистская газета «XX век» утверждает, что освобождение их последовало по настоянию премьера Жаспара. Газета сообщает, что по делу о разгроме выставки было допрошено около десяти членов фашистского союза Национальной молодежи.

ЗАПРОС КОММУНИСТОВ.

ПАРИЖ, *20 января*. (ТАСС). В связи с разгромом выставки ВОКС в Брюсселе коммунистические депутаты Ван Оверстратен и Жакмот внесли в палату депутатов запрос о мерах, которые бельгийское *правительство намерено принять против* деятельности фашистских организаций и банд.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ХУНАНИ И ХУБЕЕ.

ТОКИО, 20 января. (ТАСС). По сообщению шанхайского корреспондента «Токио Асахи», в провинциях Хунань и Хубей, в районе «Великого озера», происходят постоянные коммунистические восстания. Существующие военные и полицейские силы не в состоянии справиться с движением. По слухам, группы рабочих в 30—40 человек, называющих себя коммунистами, заняли Кимшан, Чинбоу и другие города в районе Пеньцзяна. Эти отряды занимают помещения правительственных учреждений, конфискуют правительственное оружие и возбуждают местное население против властей.

В ВОЙСКАХ КИТАЙСКОЙ РЕАКЦИИ.

БУНТ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ЧАСТЕЙ АРМИИ ЧЖАН ЦЗУН-ЧАНА.

ШАНХАЙ, 20 января. (ТАСС). «Шанхай Таймс» сообщает, что русские белогвардейские части армии Чжан Цзун-чана расформированы. Белогвардейцы, недовольные обращением и невыплатой жалованья в течение семи месяцев, заняли небольшую крепость в Шаньдунской провинции. После осады, продолжавшейся 28 дней, белогвардейцы, потеряв 52 чел. убитыми, сдались и были разоружены, за исключением кавалерийского эскадрона. Командир белогвардейских отрядов в армии Чжан Цзун-чана Нечаев выехал в Париж.

ОРУЖИЕ ДЛЯ ЧЖАН ЦЗО-ЛИНА ПОД ОХРАНОЙ АМЕРИКИ И ЯПОНИИ.

НЬЮ-ЙОРК, 19 января. (ТАСС). «Ассошиэйтед Пресс» сообщает из Манилы, что, по утверждению газеты «Манилла Бюллетен», японский крейсер «Охи» конвоирует чехословацкий пароход «Прага» с грузом оружия, повидимому предназначенного для Чжан Цзо-лина.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ.

ПОБЕДА РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ В ЭЛЬЗАС-ЛОТАРИНГИИ.

ПАРИЖ, 20 января. (ТАСС). На выборах в верховный совет профсоюзов северной сети ж. д. Эльзас-Лотарингии значительным большинством прошли кандидаты унитарного (революционного) союза железнодорожников.

ФРАНЦУЗСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ ОРГАНИЗУЮТ ДЕМОНСТРАЦИЮ ПРОТЕСТА.

ПАРИЖ, 19 января. (ТАСС). В воскресенье, 22 января, парижская унитарная конфедерация труда организует демонстрацию протеста против лишения профсоюзов принадлежащих им прав и с требованием об'явления амнистии пролетарским политическим заключенным. В связи с этим унитарное об'единение профсоюзов парижского района обратилось к об'единению реформистских профсоюзов с предложением организовать совместное выступление на этой демонстрации.

ЗАБАСТОВКА РАБОЧИХ ОБУВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В МАССАЧУЗЕТСЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 20 января. (ТАСС). В штате Массачузетс забастовали 9.000 рабочих обувной промышленности. Забастовка вызвана попыткой предпринимателей уменьшить заработную плату на 10—35 проц.

БЕЗРАБОТИЦА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ РАСТЕТ.

НЬЮ-ЙОРК, 6 января. (ТАСС). Точной статистики безработных в Соединенных Штатах нет. Однако, различные государственные ведомства получают сведения о том, что число занятых рабочих в разных отраслях промышленности за последнее время значительно упало. Министерство сельского хозяйства опубликовало сведения о том, **что сельскохозяйственные рабочие бегут в города сотнями тысяч**. Междуведомственная коммерческая комиссия сообщает, что в истекшем году на железных дорогах работало на 67.000 человек меньше, чем год назад, и на 158.000 меньше, чем в 1923 году. По данным министерства труда, число заводских рабочих, по сравнению с 1923 годом, сократилось на 12½ проц.

НЕДЕЛЯ КРАСНОЙ ПОМОЩИ В ЛИТВЕ.

В связи с годовщиной расстрела 27 декабря 1926 года четырех вождей литовского рабочего класса—К. Пожелы, Н. Грейфенбергера, Н. Гедриса и Р. Чарнаса—в Литве была проведена неделя красной помощи.

В письме из Литвы об этой кампании *говорится*:

«Кампания прошла сравнительно хорошо, хотя далеко не так, как было намечено. Кампания, особенно в провинции, прошла в глубоком подполье. Правда, она была очень широко развита. Почти не было такого уголка, где бы ничего не было сделано. Разумеется, от нелегальности переходили местами в открытому действию. В городах и местечках собирались пожертвования полуоткрыто и даже открыто. В Мемеле, на фабриках, продавали особые значки. В Поневеже то же самое. В других местах тоже полуоткрыто собирались пожертвования среди рабочих и вообще граждан. В Ковно были мобилизованы беспартийные рабочие-пищевики, мобилизовали у одного гражданина лошадь и раз'езжали по городу, собирая продукты и другие пожертвования политическим заключенным. Сборщиков встречали самым лучшим образом. Сборщики рассказывали, что очень часто рабочие семьи из того, что приготовили себе на рождество, делились с политзаключенными.

Что касается собраний, то необходимо сказать, что они проводились очень секретно. Работа была остановлена в некоторых предприятиях, где были произнесены речи о белом терроре в Литве. В других мастерских просто останавливали работу на 10—15 минут. Хотя открыто выступать было невозможно. Однако в Ковно очень широко шли разговоры о кампании имени четырех расстрелянных.

В ковенской тюрьме 22 декабря была об'явлена голодовка протеста.

В общем необходимо сказать, что кампания имени четырех расстрелянных прошла довольно хорошо.

ПРЕДАНИЕ СУДУ ЗА СВЯЗЬ С КОМИНТЕРНОМ.

ПРАГА, 20 января. (ТАСС). Большинством голосов буржуазных партий палата представителей постановила лишить депутатской неприкосновенности коммунистических депутатов Илека и Н-Крата, которые привлекаются к ответственности по обвинению в государственной измене. Коминтерн, связь с которым им инкриминируется, фигурирует в обвинении, как «иностранная держава».

Тов. ДОВГАЛЕВСКИЙ У БРИАНА.

ПАРИЖ, 20 января. (ТАСС). Полпред СССР в Париже т. Довгалевский посетил министра иностранных дел Бриана. Посещение имело официозный характер, так как верительные грамоты будут вручены Довгалевским президенту лишь через несколько дней.

ХЛЕБОЗАГОТОВКИ.

ХОД ЯНВАРСКИХ ЗАГОТОВОК.

В Сибири заготовки идут неравномерно.

НОВОСИБИРСК, 20 января. (Наш корр.). Хлебозаготовки в Сибири попрежнему идут неравномерно. В качестве иллюстрации сопоставляем работу в двух округах—Омском и Новосибирском.

По сообщению из Омска, хлебозаготовители наринуют хлеб в железнодорожных амбарах или в пристанционных ссыпных пунктах. Неотгруженный остаток по Омскому округу на 10 января составлял 1.072 декатонн, а на 15 января 1.059. За 5 дней остаток неотгруженного хлеба уменьшился всего на 17 тонн. Запрошенный по этому поводу Омск телеграфирует, что 16 января на Омской дороге стояли в запасе 2.000 крытых вагонов и 42 паровоза. Затруднений в погрузке хлеба нет. Следовательно, в неотгрузке виновны хлебозаготовители. Аналогичная картина в Бийском округе. Благодаря неналаженности гужевого транспорта на складах Сельскосоюза лежит неотгруженного хлеба 11.475 тонн.

Отраднее картина в Новосибирском округе. Облсоюз получает сообщения из потребительских обществ об усилении хлебозаготовок. В ряде крупных районов хлебозаготовки резко усилились. Так, Тулунское общество за последние два дня заготовило больше, чем за весь первый квартал. В Черепановском районе крестьяне везут хлеб с редким воодушевлением и организованно. Вчера на ссыпной пункт Облсоюза в Черепаново поступило 164 тонны вместо обычных суточных 82 тонн.

Омичи об'явили решительную борьбу спекулянтам. Частные перекупщики хлеба, дезорганизующие заготовки, иногда снабжаются сельсоветами удостоверениями на закупки хлеба для общества. Для облегчения спекуляции перекупщики в некоторых местах создают постоялые дворы, где скупают хлеб у приезжих крестьян.

Из Омска сообщают вопиющие факты из практики работы кредитных товариществ. Сбор задолженности проходит туго. Калачинское кредитное товарищество показало просроченную задолженность в тридцать тысяч, в действительности оказалось 70 тыс. Аналогичная картина в других районах. Павлоградское кредитное т-во просрочило 31 тыс., предоставив отсрочку платежа на 80 проц. зажиточным.

В ХЛЕБНОМ РУБЦОВСКОМ ОКРУГЕ ПУРГА ЗАДЕРЖАЛА ПОДВОДЫ С ХЛЕБОМ.

РУБЦОВО, 20 января. (Наш спец. корр.). Легкие бураны, продолжавшиеся в степи Рубцовского округа неделю, сегодня сменились сильнейшей пургой. Из 8 сельских районов, связанных с городом телефоном, сообщают, что прекратилось всякое движение. Подводы с хлебом остановились в деревнях, в которых их застала пурга.

Вчера около 1.000 подвод успели прибыть на ст. Шипуново из Кобановского пункта. Сегодня около 1.000 подвод с хлебом из Локтевского района застряло около села Веселоярского. В связи с буранами в 3 районах округа не состоялись районные совещания бедноты: в Рубцово и Колывань не прибыло ни одного делегата, а в Змеиногорск из 30 делегатов приехало 7.

Оживление заготовок на Киевщине.

ССЫППУНКТЫ БУДУТ ОТКРЫТЫ В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 ЯНВАРЯ.—ОБСЛЕДОВАНИЕ ИЗЛИШКОВ ХЛЕБА В СОВХОЗАХ САХАРОТРЕСТА.

КИЕВ, 19 января. (Наш корр.). За последние дни значительно оживились заготовки в Белоцерковском округе, особенно на ссыпных пунктах, расположенных вдали от станций железных дорог. Эти пункты открыты лишь на-днях по ходатайству ряда сел Салтыковского района.

Только за последние три дня в районе Белоцерковского округа государственными и кооперативными заготовителями заготовлено 83 тысячи пудов зерна. Один вновь открывшийся ссыпной пункт в Тараске заготовил за несколько дней 25 тысяч пудов зерна.

В связи с уходом с рынка частных заготовителей рыночные цены на зерно продолжают на Правобережье падать.

По распоряжению Наркомторга, согласованному с Наркомтрудом Украины, **все ссыпные пункты низовых товариществ будут производить работу в воскресенье, 22 января.**

Киевским управлением уполнаркомторга сейчас проверяются фактические излишки хлеба совхозов Сахаротреста по киевскому и уманскому отделениям. По предварительным данным, киевским управлением Сахаротреста выделено 4½ тысячи тонн зерна, которые в течение 7 дней будут сданы Укрхлебу. Полагают, что излишки по уманскому отделению Сахаротреста будут не меньше киевского.

Продвижение товаров на село в последние дни значительно улучшилось. Однако еще не все в этой области благополучно. Из некоторых районов поступают в краевое управление Наркомторга жалобы о том, что мануфактура и другие товары либо прибывают с опозданием, либо в очень ограниченном количестве.

Происшедшие случаи задержки в деле отгрузки хлеба на некоторых станциях вызвали осуждение со стороны дорпрофсожа. В частности случай, имевший место 14 января на станции Умань, когда из-за расхлябанности дорожной администрации было отправлено на 6 вагонов меньше, дал основание дорпрофсожу обратиться ко всем железнодорожникам с призывом приложить максимум энергии и внимания к делу хлебозаготовок. В воззвании указывается, что, к сожалению, некоторые железнодорожники еще относятся формально и по-казенному к хлебозаготовительной кампании.

На Дону и на Кубани.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 19 января. (Наш корр.). За последние дни сильно увеличились хлебозаготовки в ряде округов края. На Дону за 4 дня, с 16 по 19 января, заготовлено 6.130 тонн, в то время как за всю третью пятидневку января заготовлено 1.500 тонн. На Кубани за три дня, с 16 по 18 января, заготовлено 5.807 тонн против 4.080 за всю третью пятидневку. В Шахтинском округе за 4-ю пятидневку заготовлено 1.840 тонн против 290 тонн за третью пятидневку. Темп заготовок на Кубани следует все же считать недостаточным. Кубань по развитию заготовок отстает от обоих указанных округов.

ИЗВРАЩЕНИЯ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ.

УЛЬЯНОВСК, 20 января. (Наш корр.). Постановлением конвенционного бюро **об'явлен выговор Хлебопродукту** за нарушение им установленных цен при покупке зерна на местном рынке. **Ульяновский ЦРК за нарушение конвенционных цен на пшеницу с заготовок на рынке снят. Привлечено к уголовной ответственности** правление богдашкинского потребительского общества, вошедшее в контакт с частным торговцем, выдавшее ему мандат на право покупки и продажи мануфактуры по всем губерниям РСФСР. Правление выплачивало частнику суточные и проездные, покупая у него мануфактуру дороже, чем в союзе.

ТУЛА, 20 января. (Наш корр.). Сегодня в местной печати опубликовано постановление губисполкома о выговорах и привлечении к ответственности ряда работников губернских и низовых организаций **за бездействие и слабое руководство работой по хлебозаготовкам.** «Выполнение директив по хлебозаготовкам,—говорится в постановлении исполкома,—товароснабжение и сбор платежей, причитающихся государству, должны проводиться на основании календарных планов и контрольных цифр с полной ответственностью за работу соответствующих организаций».

СВЕРДЛОВСК, 20 января. (Наш корр.). 19 января за неисполнение директив об отпуске мануфактуры сдатчикам хлеба прокуратурой снят с должности и предается суду заведующий отделением Уралторга Прохоров в Шумихе, Челябинского округа, одного из важнейших центров хлебозаготовок. Заведующий лавкой шумихинского единого потребительского общества деревни Хохлы Золотарев предан суду за закрытие лавки на 3 дня, в которой он занимался варкой самогона.

СНЯТ С РАБОТЫ ЗАВЕДУЮЩИЙ ХЛЕБНЫМ ОТДЕЛОМ НАРКОМТОРГА УССР.

ХАРЬКОВ, 20 января. (ТАСС). ЦКК КП(б)У вынесла строгий выговор с предупреждением за отсутствие распорядительности и ложную информацию зав. хлебным отделом Наркомторга УССР Сафроненко. Кроме того, постановлением ЦКК КП(б)У Сафроненко снят с работы.

ЧТО МЕШАЕТ ЗАГОТОВКАМ.

(Валуйский у., Воронежской губ.).

(От нашего специального корреспондента).

Церковные праздники, как известно, сильно повлияли на снижение завоза хлеба в первой половине января.

Повидимому, надо ожидать повторения этого явления и в связи с крещением 19 января. Уездные руководящие организации, предвидя праздничные «настроения», дали строжайшие директивы об усилении работы заготовителей в учреждений в этот день.

Нельзя сказать, чтобы благоприятствовали ходу заготовок и перевыборы в кооперации. В Ливенской волости перевыборы кредитных товариществ заканчивались 15 января. В потребкооперации перевыбраны правления в 56 обществах на 67, участвующих в заготовках, а новые правления, по заявлению зав. уездной базой губсоюза, пока менее активны и менее способны в деле развертывания заготовительных операций под заказы, «на цену» и т. д.

Очень слабо проходит паевая кампания и вовлечение новых членов в кооперацию. В Ливенской волости, где средний пай в потребительской кооперации 2 р. 50 к., а в кредитной только 87 коп., мне пришлось натолкнуться на такое явление. В кооперации во все прошлые годы было много растрат, и растратчикам это очень легко сходило. В ливенской потребилавке было растрачено всего до 8.000 рублей. «Дела» по судам волокитились страшно долго. Только на-днях судили «последнего» растратчика, б. зав. магазином Науменко, у которого в 1926 году была «недостача» до 900 руб. Население роптало и удивлялось столь продолжительной волоките и безнаказанности Науменко. Наконец суд был назначен и проведен как показательный. Судья тов. Кулик, видимо, намеревался разрядить недовольство крестьян.

Пом. губ. прокурора по Валуйскому уезду произнес горячую речь о том, что «кооперация—мост к социализму» и что растратчики, подрывая этот мост, являются врагами и т. д. И обвинение потребовало в качестве меры социальной защиты 2 года изоляции и конфискации имущества. Присутствовавшие на суде крестьяне шумно аплодировали. Выступал, но без успеха и сочувствия аудитории, защитник Копарев.

Суд полностью... оправдал Науменко, а вечером в избе-читальне крестьяне, загнав в тупик, посрамив в беседе защитника Копарева, чуть его не избили, пообещав в заключение всего взять из кооперации и те паи, которые там скопились. Для иллюстрации можно еще указать на то, что за последнюю пятидневку в ливенское ПО вступил... один новый член.

Слабо пока идет погашение недоимок и просроченных ссуд в ряде волостей. Для примера приведу такой факт. 15 января в валуйском кредитном т-ве случайно обнаружено до 150 судебных приказов, которые лежали под сукном (некоторые с лета). Приказы ко взысканию или не пред'являлись или выполнялись не в установленном порядке, кое-как, хотя большинство просроченных ссуд числится за платежеспособными членами, и общая задолженность, которую нужно т-ву так или иначе взыскать, достигла 16.500 руб.

Несмотря на все недостатки, пока туговато поддающиеся устранению, заготовки в третью пятидневку по сравнению со второй увеличились почти вдвое. Доля хлеба в них возрастает и абсолютно и относительно. Январский план, правда, за три пятидневки выполнен по уезду пока лишь на 40 проц., но в связи с усилением работы в селах дела, надо полагаться, пойдут лучше.

Д. ЕРШОВ.

Валуйский уезд, село Погромец.

ПО СОЮЗНЫМ РЕСПУБЛИКАМ.

СЕЛЯНСТВО УКРАИНЫ ВЫНОСИТ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О САМООБЛОЖЕНИИ.

КИЕВ, 20 января. (ТАСС). За вчерашний день в округе состоялось много собраний крестьян, посвященных вопросу о самообложении. В 31 селе Киевского округа сходы постановили обложить население на 51.000 рублей. Особенно оживленно кампания по самообложению проходит в Кагарлыцком районе, где некоторые села вынесли постановления о самообложении в тысячу и более рублей. В восьми селах Переяславского района сумма, полученная от самообложения, достигает пяти тысяч рублей.

ДНЕПРОПЕТРОВСК, 20 января. (ТАСС). В округе состоялось свыше двухсот сельских сходов, на которых приняты постановления о самообложении. Ежедневно в селах проходит свыше пятидесяти сходов. В отдельных селах сумма самообложения превышает 50 проц. общей суммы сельхозналога.

ЗАЕМ УКРЕПЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

НА МЕСТАХ НАЧАЛАСЬ ПОДПИСКА НА ЗАЕМ.

КАЗАНЬ, 19 января. (Роста). Вчера началась подписка на крестьянский заем. С мест сообщают о большой заинтересованности крестьянства. Первую подписку на заем дал Казанский пригородный район—на тысячу рублей. Крестьяне Алексеевской и Билярской волостей, Чистопольского кантона, подписались на 1.036 руб.

САМАРА, 19 января. (Роста). Деревни Репьевка и Николаевка, Бугурусланского уезда, подписались на заем на 1.500 руб., оплатив стоимость облигаций зерном.

ЧЕРЕПОВЕЦ, 20 января. (Роста). Устюженский рик подписался на крестьянский заем в сумме 100 тыс. рублей. 10 проц. этой суммы, идущие на местные нужды, предназначены на изыскание железнодорожной линии Ордуово — Устюжна — Случь, протяжением в 75 километров. Эта линия соединит Устюжну, отрезанную от железной дороги, с Москвой и Ленинградом.

МИНСК, 19 января. (ТАСС). При ЦИК Белоруссии создана центральная комиссия по содействию реализации займа укрепления крестьянского хозяйства. Округа уже приступили к практической работе по реализации займа,—во все районы выехали ответственные работники. В Гомеле комиссия организует конкурс на лучший и худший сельсоветы в деле реализации займа, а также конкурс на лучшего селькора, который осветит ход этой кампании. В Могилевском округе к реализации займа привлечены низовые ячейки с.-х. кооперации, сберкассы и др. организации.

ОБМЕН ВРЕМЕННЫХ СВИДЕТЕЛЬСТВ НА ОБЛИГАЦИИ.

Наркомфином отдано распоряжение местам немедленно по получении облигаций займа производить их обмен на временные свидетельства, выданные крестьянству при подписке на заем. Все временные свидетельства, выданные волрайисполкомами или его контрагентами, должны быть переданы волрайисполкомам в порядке обмена на подлинные облигации. Всякий контрагент, выдающий временное свидетельство, должен сообщить крестьянину, что, если он не обменит это свидетельство на подлинные облигации, он не сможет получать ни процентов, ни выигрышей по займу.

Временные свидетельства теряют силу и не подлежат обмену с 1 февраля 1931 года.

ПОСТУПЛЕНИЕ С.-Х. НАЛОГА И ДРУГИХ ПЛАТЕЖЕЙ.

КИЕВ, 19 января. (Наш корр.). За последние дни в сельскохозяйственной налоговой кампании на Киевщине наступил значительный перелом в сторону оживления, хотя еще и имеются отсталые районы, нуждающиеся в энергичном нажиме. До сих пор по Киевщине собрано 78,2 проц. всей налоговой суммы. Имеется уже ряд премированных сел, внесших все 100 проц. Село Гусинцы досрочно выполнило с.-х. налог и премировано хорошей библиотекой.

ОМСК, 20 января. (Роста). Сбор страховых платежей проходит в округе слабо. Собрано 62 проц. За недостаточное руководство кампанией заведующий окружной конторой Госстраха Константинов снят с работы.

ТИРАЖ ВЫИГРЫШНОГО ЗАЙМА 1927 ГОДА.

Н.-НОВГОРОД, 20 января. (Наш корр.). 20 января в Сормове начался тираж 10% выигрышного займа 1927 года. На открытии тиража присутствовали делегации от фабрик, заводов, профессиональных и общественных организаций и много рабочих. Председателем тиражной комиссии избран зам. пред. нижегородского губисполкома тов. Лейман. В комиссию вошли также рабочие «Красного Сормова» и др. фабрик и заводов.

В первом заседании разыграны 100-рублевые выигрыши. Тираж закончится вечером 22 января, розыгрышем главного выигрыша—в 50 тыс. рублей.

СМОТР ТВЕРСКОГО ВАГОНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА

ТИПОГРАФИЯ «ТВЕРСКОЙ ПРАВДЫ» НА ЗАВОДЕ.

ТВЕРЬ, 19 января. (Наш корр.). «Тверская Правда» начала проведение общественно-производственного смотра тверского вагоностроительного завода по новому методу. На заводе оборудована типография с наборным и печатным отделами. Здесь будет издаваться специальная смотровая газета с тиражем в 3 тыс. экземпляров для бесплатной раздачи всем заводским рабочим. Первый номер газеты целиком составленный из писем и заявлений рабочих и специалистов, выходит 23 января.

В смотровом отделе редакции на заводе поступают десятки предложений рабочих по рационализации своих предприятий. Организовано немедленное премирование рабочих за дельные инициативные предложения. В редакционную коллегию смотровой газеты вошло трое рабочих завода, в числе их член ЦИК СССР тов. Жуков.

ЛИКВИДАЦИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЛЕДЯНОГО ШТОРМА НА КАСПИЕ.

АСТРАХАНЬ, 19 января. (Роста). Из числа затерянных в море судов остается затертыми во льдах тысяча ловецких посуд. Среди них 300 считаются погибшими, остальные есть надежда вывести на берег. Кроме того, во льдах осталось 8 барж, спасти которые трудно. Извлеченные суда требуют значительных средств на ремонт. Прокуратура ведет расследование по делу мародеров, грабивших имущество, оставленное во льдах. Отпущенные центром 210 тыс. направлены на постройку ловецких судов.

НОВЫЕ ТОЛЧКИ В КРЫМУ.

СИМФЕРОПОЛЬ, 20 января. (Наш корр.). Сегодня в 8 ч. 30 мин. утра в Ялте ощущался подземный толчок силой в 4 балла. В это же время был слышен толчок в Гурзуфе силой в 3 балла. Население отнеслось к толчкам спокойно. Паники нет. Новых разрушений толчки не причинили.

ПРИВЕТСТВИЕ „ПРАВДЕ“.

ОДЕССА, 20 января. (Наш корр.). Пленум горсовета, заслушав информацию о результатах всесоюзного конкурса на лучший и худший кооперативы, проведенного «Правдой», постановил послать приветствие редакции «Правды» за большую работу, проделанную в области выявления достижений и недочетов кооперации.

К ПОСТРОЙКЕ ТЕЛЬБЕССКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА

ГДЕ СТРОИТЬ ЗАВОД.—СТОИМОСТЬ ЗАВОДА ИСЧИСЛЯЕТСЯ В 90—95 МЛН. РУБ.—НАЧАТА ПОСТРОЙКА РАБОЧИХ ДОМОВ.

ЛЕНИНГРАД, 19 января. (Наш корр.). В Ленинград прибыла комиссия тельбесского бюро Гипромеза для обсуждения вопроса о строительстве тельбесского металлургического завода. Производившиеся в течение последних 2 лет разведки выяснили, что наиболее целесообразным местом для постройки завода является район около города Кузнецка в 100 клм. от колоссальных залежей руды, обеспечивающих работу завода в течение 40 лет.

Подготовительные работы по сооружению тельбесского завода начаты. Приступлено к постройке рабочих домов и заготовке строительных материалов. Постройка завода будет закончена в течение 5—6 лет. По уточненным данным, стоимость тельбесского завода исчисляется в 90—95 млн. руб. Ежегодная производительность его установлена в 330 тыс. тонн (20 млн. пуд.) чугуна с возможностью расширения до 660 тыс. тонн (40 млн. п.).

РЕКОНСТРУКЦИЯ КЕРЧЕНСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА.

ХАРЬКОВ, 20 января. (ТАСС). Правление Югостали окончательно утвердило представленный Керченским металлургическим заводом проект восстановительных работ первой очереди. При осуществлении этих работ завод сможет выпускать в год до 328 тыс. тонн чугуна, свыше 262.000 тонн стали и около 200 тыс. тонн готовых изделий, главным образом рельсов.

Проект предусматривает также постройку двух новых доменных печей, что позволит переплавлять мелкую керченскую руду без предварительной подготовки. Себестоимость продукции будет несколько ниже, чем на действующих заводах Югостали, производительность же труда будет значительно выше, нежели на указанных заводах. Всего на заводе будет занято 3.500 рабочих, пуск завода предполагается в третьем квартале 1928—29 года.

КУСТАРНАЯ ЯРМАРКА.

КООПЕРАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНА СЛАБО.

Н.-НОВГОРОД, 19 января. (Наш корр.). В Н.-Новгороде, на берегу Волги, открылась традиционная пятидневная кустарная зимняя ярмарка. Вывоз кустарных изделий значительный. Преобладают ложкарные и щепные изделия, валяная обувь, мебель, сани, игрушки. Заметно увеличение привоза товаров по сравнению с прошлым годом. Преобладают неорганизованные кустари. Кооперация представлена на ярмарке слабо.

ДЕЛО О 60 тыс. НЕГОДНЫХ ПЛУГОВ.

МИНСК, 20 января. (Наш корр.). Прокурор республики затребовал у окружной прокуратуры дело о бесхозяйственном хранении 60 тыс. плугов Белсельсоюзом (см. «Правду» от 17 января). Следствие поручено вести следователю по важнейшим делам, который на-днях выезжает в Витебск для ознакомления на месте с производством и хранением плугов.

ИЗ ЛЕНИНГРАДА.

(По телефону от нашего корреспондента).

СКОЛЬКО РАБОЧИХ ЗАНЯТО В ЛЕНИНГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

В ленинградской промышленности в настоящее время насчитывается около 244 тыс. рабочих. За 1927 год количество рабочих возросло на 15 проц. Продукция тяжелой промышленности Ленинграда возросла в течение года на 29 процентов, а легкой на 21 проц.

В связи с общим расширением товарооборота в первом квартале хозяйственного года ленинградская промышленность реализовала товаров на 212 млн. руб.—на 22 проц. больше, чем в первом квартале прошлого года.

ОТКРЫТИЕ СОВЕТСКИХ ЧАЙНЫХ.

Поднятая на страницах «Правды» кампания за советскую чайную вызвала среди ленинградских рабочих ряд откликов.

Кооператив «Красный Октябрь» открыл первую в Ленинграде советскую чайную-столовую в Володарском районе с пропускной способностью до 800 человек в день.

20 января по вопросу о советской чайной в ЛСПО состоялось совещание, которое решило в виде опыта в трех рабочих районах Ленинграда—Московско-Нарвском, Выборгском и Володарском организовать несколько чайных.

ОТОВСЮДУ.

✦ В виду **благоприятного опыта посевов хлопка в Астраханской губернии,** посевная площадь в этом году увеличивается на 446 гектаров. (Наш корр.).

✦ Из Ейска сообщают, что в ночь на 19 января у ейских берегов сильным ветром **сорван ледяной покров с моря на протяжении 20 клм. Рыбаки, бывшие на льду, унесены в море.** По последним сведениям, им удалось спастись.

✦ При станции Шексна, Череповецкого округа, **закончилась постройка нового крупного механизированного маслодельного завода.** Производительность завода около 100 тонн масла в год.

✦ Курортное управление Украины дало согласие **на организацию в Никополе санитарно-курортного центра.** (Наш корр.).

✦ В Минске открылся **второй всебелорусский с'езд евреев-крестьян.** Со времени созыва первого с'езда в 1924 г. прибавилось 2.244 еврейских земледельческих хозяйства на Белоруссии, обрабатывающих 24.680 гектаров земли. (Наш корр.).

✦ **В Вологодской губ. перешло на многополье 20,5 проц. общего числа хозяйств.** В предстоящем году предположено перевести на многопольный севооборот еще **до 20 тысяч хозяйств с общей пахотной площадью в 18 тыс. гектаров.**

✦ **Первая морская почтовая база по связи с рыбаками,** ушедшими на зимний лов, организована на Мурмане. База будет сообщать рыбакам о состоянии погоды, об ожидающихся штормах и т. д. (Наш корр.).

КАК ПЕРЕХОДИТЬ НА 7-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

НУЖНА ДЛИТЕЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА.—ПЕРЕВОД 22 ТЕКСТИЛЬНЫХ ФАБРИК ПОКАЗАЛ ИХ НЕДОСТАТОЧНУЮ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ.—ЧТОБЫ ИЗБЕЖАТЬ ПОВТОРЕНИЯ ОШИБОК, НАДО ДЕТАЛЬНО ИЗУЧИТЬ НЫНЕШНИЙ ОПЫТ.

Председатель правительственной комиссии по проведению 7-часового рабочего дня народный комиссар труда тов. В. В. Шмидт 19 января выступил на собрании хозяйственников, состоявшемся в Совете с'ездов госпромышленности и торговли, и поделился своим мнением о формах и порядке осуществления манифеста правительства.

Тов. Шмидт обратил особое внимание хозяйственников на то, что переход на 7-часовой рабочий день тесно связан с рационализацией производства и переоборудованием фабрик и заводов; именно поэтому манифест говорит **о постепенном** переводе промышленных рабочих на сокращенный рабочий день.

К сожалению, далеко не везде манифест был понят надлежащим образом. Во многих местах предприятия стремились самочинно осуществить переход на сокращенный рабочий день и непременно хотели быть пионерами в этом деле. В правительственной комиссии есть целая гора напечатанных в прессе заявлений хозяйственников *о готовности их предприятий* к переходу и о проводимой даже практической работе в этом направлении. Любопытно, что особую прыть и рвение проявили как раз самые отсталые в техническом отношении и «карликовые» по масштабу предприятия. Такая вредная поспешность и стихийность может только поставить под угрозу действительное осуществление манифеста.

Сокращение рабочего дня в конечном счете приводит не к уменьшению, а к увеличению производительности труда. **Как в свое время при переходе на 8-часовой рабочий день дневная выработка оказалась большей, чем прежняя выработка за 10- и даже 12-часовой рабочий день, так и теперь дневная выработка за 7 часов должна быть больше нынешней выработки за 8 часов. Но для этого нужно провести длительную подготовку,** рационализировать производство, произвести необходимое переоборудование, уплотнить работу и окончательно изжить «работу с прохладцем». При такой подготовке удастся не только сохранить зарплату на достигнутом уровне, но и обеспечить ее рост в дальнейшем соответствии с ростом производительности труда.

Готова ли сейчас промышленность для осуществления манифеста? Нет, она еще не готова. Об этом говорит недолгий опыт перевода 22 текстильных фабрик.

При переводе этих фабрик на 7-часовой рабочий день нужно было провести целый ряд рационализаторских мероприятий для поднятия производительности труда. Надо было лучше использовать оборудование и перейти на работу на большем числе станков и сторонок, надо было в целях повышения производительности труда улучшить качество сырья и пряжи, освободить рабочего от подсобных работ и пересмотреть расценки. В отношении всех этих моментов **даже московская текстильная промышленность оказалась недостаточно подготовленной.** Кроме того, выявились трудности с набором квалифицированных рабочих и с их подготовкой, недостаток жилищ. Есть еще неустраненные недостатки в самой организации работ на фабриках.

Но если в текстильной промышленности, где переход на 7-часовой рабочий день казался сравнительно более легким и где действительно имеются большие возможности по уплотнению работы и ее рационализации,—если даже здесь этот переход оказался на деле достаточно трудным, то тем большие трудности предвидятся в тяжелой индустрии. Ибо в металлической, каменноугольной, в основной химической промышленности возможности для рационализации и уплотнения работ связаны с большими трудностями, да и для рационализации здесь надо затратить несравненно больше средств. Вот почему нужно соблюсти необходимую осторожность при переходе на 7-часовой рабочий день.

Надо помнить, что стремление рабочего класса ускорить переход на 7-часовой рабочий день будет больше, чем фактическая возможность осуществить этот переход в очень короткий срок. Когда текстильщики, у которых сравнительно легкие условия работы, перейдут на сокращенный рабочий день, то металлисты и рабочие остальной тяжелой индустрии, у которых условия труда более тяжелые, не захотят плестись в хвосте и остаться при 8 часах. Правительственная комиссия это учитывает, она знает, что нельзя будет задержаться на этом маленьком участке промышленности, переводимом на сокращенный рабочий день, и что этот участок надо будет все время расширять. Но именно вследствие практических трудностей **переход необходимо осуществить в строго плановом порядке.**

Особенно тщательно надо изучить проводимый теперь опыт. При переводе текстильных фабрик несомненно будет допущен ряд ошибок, которые можно об'яснить новизной дела и недостаточной подготовленностью промышленности. Эти ошибки начнут выявляться постепенно, мы их будем изучать в целях устранения. Надо на практике изучить лучшие способы организации работ, лучшие методы охраны труда женщин и подростков, правильную оплату ночного труда и т. д. Если мы тщательнейшим образом не изучим опыта текстильных фабрик, то мы неизбежно и автоматически будем повторять во всей промышленности допущенные уже ошибки. Чтобы избежать повторения ошибок и не допустить срыва плановой работы, теперь установлен такой порядок, **что ни одно предприятие не может быть переведено на 7-часовой рабочий день без специального решения правительственной комиссии.**

Как будет осуществляться манифест в дальнейшем? Тов. Шмидт полагает, что до утверждения Совнаркомом плана перехода предприятий на семичасовой рабочий день придется ограничиться опытом перевода текстильных фабрик (конечно, не исключена возможность перевода еще ряда предприятий, например, по швейной промышленности в Москве, где имеются большие рационализаторские достижения). В дальнейшем переход будет проводиться в строгом плановом порядке. Правительственная комиссия к 1 июля составит календарный план проведения семичасового рабочего дня в 1928—29 г., при чем эти данные будут своевременно сообщены трестам и смогут быть включены в контрольные цифры и промфинпланы промышленности. Таким образом, тресты будут иметь достаточно времени для подготовительной работы.

ЛИКВИДАЦИЯ ГЛАВТЕКСТИЛЯ.

УПРАВЛЕНИЕ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ ВОЗЛОЖЕНО НА ВТС.

Президиум ВСНХ СССР постановил ликвидировать Главтекстиль и возложить управление текстильной промышленностью на ВТС (Всесоюзный текстильный синдикат). На заседании президиума ВСНХ, состоявшемся 19 января, было утверждено положение о реорганизуемом ВТС.

Подчиняясь отныне непосредственно президиуму ВСНХ СССР, ВТС попрежнему остается паевой организацией текстильных трестов. Избираемые собранием уполномоченных руководящие органы синдиката—правление и совет—подлежат утверждению ВСНХ.

Оставаясь торгово-снабженческой организацией, ВТС одновременно будет регулировать и управлять союзной текстильной промышленностью, а также планировать развитие местной промышленности. Для этого в аппарате ВТС будет организовано производственное управление, которое будет составлять производственные программы и наблюдать за их выполнением: будет также организовано и планово-экономическое управление. Хотя сырьевые об'единения (акц. об-во «Шерсть», «Кенаф» и др.), акц. об-во по текстильному машиностроению, Текстильимпорт и различные конторы будут работать на правах специальных организаций, но руководить ими будет непосредственно ВТС.

На заседании возникли прения по вопросу о целесообразности подчинить синдикату и Главхлопком. Некоторые предлагали оставить Главхлопком самостоятельной организацией с непосредственным подчинением ВСНХ, другие же указывали, что необходимо работу хлопковых организаций подчинить интересам текстильной промышленности; по предложению тов. Куйбышева, вопрос оставлен открытым на ближайшие 4 месяца.

СЕССИЯ РУССКО-ШВЕДСКОГО КОМИТЕТА ГОРНОРАБОЧИХ.

19 января из Москвы выехали в Швецию для участия в первой сессии русско-шведского комитета сотрудничества и дружбы горнорабочих члены комитета тт. Шварц (председатель ЦК горнорабочих СССР) и Кошкарев (секретарь ЦК). Сессия комитета открывается 22 января.

Целью русско-шведского комитета горняков является оказание взаимной материальной и моральной поддержки во время локаутов и стачек, активное содействие успеху борьбы горнорабочих других стран, борьба за 6-часовой рабочий день для подземных рабочих, а также совместная борьба за создание всеобщего интернационала горнорабочих и за созыв международного конгресса единства с участием представителей всех организованных горнорабочих.

Комитет является организационным закреплением договора дружбы и сотрудничества, заключенного представителями союзов горнорабочих СССР и Швеции 31 октября прошлого года в Москве.

ХРОНИКА.

✦ Вчера в здании Народного комиссариата по иностранным делам членом коллегии тов. Б. С. Стомоняковым и эстонским посланником гр. Ларетей был произведен **обмен ратификационными грамотами соглашения о порядке разрешения пограничных конфликтов между Союзом ССР и Эстонией.**

Это соглашение устанавливает порядок быстрого разрешения конфликтов местного значения, возникающих на границе между Союзом ССР и Эстонией.

✦ ВОКС уполномочил секретаря бельгийского общества сближения с СССР г. Пуле **на ведение судебного дела по поводу разгрома советской выставки в Брюсселе** и доверил защиту в судебных инстанциях интересов ВОКС бельгийским адвокатам—сенатору Деуард и Жофэ.

✦ ВОКС получил сообщение из Брюсселя, что интерес общественных кругов Бельгии к СССР, несмотря на хулиганские выходки фашистской молодежи, за последнее время значительно вырос. Выставка советской книги в Брюсселе пользуется огромной популярностью. По просьбе общественных кругов выставка была переброшена в Антверпен, где для нее был отведен лучший из музеев—«Плантен-Моретус».

✦ **Радиосвязь на коротких волнах между СССР и Испанией.** Началась опытная работа коротковолновых радиостанций по связи между СССР и Испанией. В первый день сибирские радиолюбители установили связь с испанскими радиолюбителями. На второй день работали испанские радиолюбители. Слышимость была хорошая.

✦ **Конкурс на лучшее с.-х. кредитное товарищество.** Ц. с.-х. банком СССР совместно с Центральным кооперативным советом организуется конкурс на лучшее с.-х. кредитное товарищество по реализации крестьянского займа. Товарищества, распространившие заем на большую сумму, будут премированы.

✦ В 1933 г. к пятидесятилетию существования геолкома Союза предполагается **созыв в СССР очередного международного геологического конгресса.** Всесоюзным геолкомом уже получено согласие на участие в конгрессе и устройство его на территории Союза от целого ряда научных деятелей и геологических учреждений почти всех стран. Кандидатура Чехо-Словакии (на созыв очередного международного геологического конгресса на ее территории), вероятно, отпадет.

✦ **Реализация неликвидных фондов.** В докладной записке в СТО президиум ВСНХ сообщает, что из общей суммы неликвидных фондов в 208,1 млн. руб. **до настоящего времени уже реализовано трестами 156,1 млн. рублей.** В некоторых отраслях промышленности фонды реализованы почти полностью. За счет фондов удалось улучшить материальное снабжение предприятий и очистить балансы трестов от неликвидного имущества.

✦ Госторг РСФСР экспортировал за границу 200 тыс. стандартных ящиков фруктов урожая 1927 г. против 162 тыс. в прошлом году. Экспортный товар отправлен в Англию, Францию, Швецию и Данию.

— **Первая всесоюзная конференция лесных специалистов** открылась вчера в Колонном зале Дворца Труда. Конференцией получено приветственное письмо от наркомзема тов. Смирнова. На первом заседании был заслушан доклад тов. Анцеловича о союзной работе среди специалистов.

ПРОФСОЮЗЫ В БОРЬБЕ С ВОЛОКИТОЙ И СУТЯЖНИЧЕСТВОМ.

СОВЕЩАНИЕ ЦК СОЮЗОВ.

Вчера при ВЦСПС состоялось совещание ЦК союзов, посвященное вопросам борьбы с волокитой и сутяжничеством.

Совещание, прежде всего, подвергло обсуждению вопрос о разборе конфликтов по трудовым делам. Как известно, до сих пор разбор такого рода конфликтов мог по усмотрению трудящегося передаваться на рассмотрение либо РКК, либо трудсессий. Было высказано пожелание, чтобы впредь ограничить разбор конфликтов только одной инстанцией. Однако, совещание отклонило это предложение и высказалось за сохранение существующего порядка, при котором выбор инстанции для разбора конфликта предоставляется трудящемуся. Если же в РКК соглашение обеих сторон не достигнуто, или постановление РКК отменено в порядке надзора, разбор конфликта передается в судебные органы. Надзор над решениями РКК остается попрежнему за органами Наркомтруда.

Первой инстанцией надзора над решениями РКК является инспекция труда. Решения инспекции труда могут быть обжалованы в соответствующие отделы труда. Решения же отдела труда являются окончательными и обжалованию не подлежат.

Совещание далее высказалось за то, чтобы все трудовые дела получали окончательное разрешение в губсуде. Мелкие же дела, решенные в пользу трудящихся, должны получать окончательное разрешение в первой судебной инстанции.

В заключение совещание обсудило вопрос о сроках исковой давности для трудовых дел. Постановлено сократить существующие сроки исковой давности: шесть месяцев для исковых дел по вопросам, связанным со сверхурочными работами и увольнением с работы, и три года для всякого рода иных дел трудового порядка.

ПОПРАВКА.

В № 17 «Правды», от 20 января с. г., в отчете «Государственный бюджет СССР на 1927—28 г.», напечатано: „бюджет истекшего хозяйственного года, по предварительным данным на 1 января 1928 года, исполнен в сумме 5.150.400 тыс. рублей», а должно быть... «в сумме 5.160.400 тыс. рублей».

КЛУБЫ К ЛЕНИНСКИМ ДНЯМ.

Готовясь к художественному обслуживанию ленинских дней в клубе, драмкружки и живые газеты встретили ряд больших затруднений. Среди них—основное затруднение, с которым пришлось столкнуться кружкам, это, как всегда,—больной вопрос клубного репертуара, особенно бедно представленного в отношении материала для постановок к ленинским дням.

Несомненно, **лучший материал** по части траурных ораторий—литмонтаж **«Ленин» Яхонтова,** построенный с большим художественным чутьем, дающий возможность исполнителям передать глубокий, подлинный пафос, живое, насыщенное чувство скорби—в противоположность большинству других ораторий (например, синеблузной), механически увязывающих стихи, лозунги, газетные вырезки, сводя огромную тему в плоскость пошлого и поверхностного «выдавливания из себя» гражданских чувств. Лучше не ставить ничего к ленинским дням, ограничиться докладом, беседой, вечером воспоминаний, чем снижать значение отмечаемой годовщины к этому трафарету, к сожалению, нередко в предшествующие годы имевшему место в клубах...

Яхонтовский литмонтаж идет в целом ряде клубов: в рабочем дворце им. Ашахмина, клубе им. Астахова, 2-го об'единенного завкома (у металлистов), в клубе Шелкотреста, на Краснохолмской фабрике (у текстильщиков), в клубе им. Коминтерна (деревообделочники) и др. Конечно, только достаточно крепкий кружок мог взяться за эту ораторию, которая ставит перед исполнителями и перед постановщиком значительные требования. Некоторые кружки не берут ее целиком, но переделывают, ставят куски из нее, добавляя посторонним текстом (как, напр., в центральном клубе металлистов, где обычно литчасть прорабатывает один из участников кружка). Кружок рабочего дворца им. Ашахмина, напр., соединил яхонтовский монтаж с инсценировкой «Всем, всем», в клубе Трехгорной фабрики (текстильщики) идет оратория, составленная (а отчасти написанная самостоятельно) руководителем кружка.

Многие оратории, что следует отметить как очень положительное явление, готовятся не только драмкружками и кружками живых газет; в них принимают участие также хор, духовой оркестр, струнный, пионерский отряд и отдельные члены клуба. Инсценировка является, таким образом, началом, об'единяющим художественные и общественные элементы клубной жизни. Все дело в том, как будут выполнены оратории: захватят ли они смотрящую массу или же выродятся в сухой, беспомощный трафаретик... Из числа постановок, специально приготовленных к ленинским дням, оратория занимает несомненно первое по численности место.

Во многих клубах (у совторгслужащих, у деревообделочников, печатников и др.) организуются также **расширенные концертные программы.** О этой целью культотдел совторгслужащих заказал специальный раек (т. Никулину), который и пойдет в различных клубах союза.

Помимо ораторий и концертов, в некоторых клубах будут небольшие инсценировки. Из них огромное большинство падает на трехкартинную пьесу **«Пять минут»** (Гуревича). Она идет в ряде клубов: металлистов (в клубах—им. Баскакова, «Авиаработника» и др.), совторгслужащих (клуб им. Сокольникова, Госбанка, «Искра» и друг.), у деревообделочников (в клубе им. Балакирева), а также по большинству других союзов. Из инсценировок, близких к теме дня, эта вещица выделяется своей оценочностью и учетом условий клубной работы, хотя и не лишена серьезных недостатков.

В некоторых клубах идут более крупные инсценировки и пьесы, например, «На острие штыков» (по «Чапаеву» Фурманова) — у текстильщиков, «На смерть вождя» (ленинградское издание)—у металлистов и др.

Многие клубы (главным образом, союза текстильщиков) повторили постановки, приготовленные к октябрьским дням.

А. К.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ „ИЗВЕСТИЯ ЦК ВКП(б)“ № 2.

СОДЕРЖАНИЕ:

Л. Милл.—О связи производственных ячеек ВКП(б) с ячейками братских компартий. (К реализации постановлений XV парт'ез'да).

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВКП(б):

Из постановлений ЦК:

1) О проверке состава работников кооперативных органов; 2) о перевыборной кампании в кооперации; 3) о рационализации аппарата местных партийных и комсомольских организаций.

Циркуляры ЦК ВКП(б):

О праздновании 10-летия Красной армии.

В отделах и комиссиях ЦК.

В политуправлении РККА (ПУР).

В ЦЕНТРАЛЬНОМ КОМИТЕТЕ ВЛКСМ.

О содействии распространению крестьянского займа.

О работе ревизионных комиссий ВЛКСМ.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ НА МЕСТАХ.

Д. Гуревич.—Постановка массовой и плановой внутрипартийной работы на крупных предприятиях. (По материалам обследования нижегородской организации Орграспредом ЦК).

И. Жуковский.—Союз «кошчи» и недочеты в работе среди бедноты. (По данным обследования сыр-дарьинской организации отв. инструктором ЦК).

Очередные вопросы местной работы (по местным партжурналам): о заседательской суетне и мерах к ее преодолению.

Хроника.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Список членов и кандидатов ВКП(б), исключенных из партии Центральной Контрольной Комиссией.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ.

Котировка фондового отдела при МТБ

ЗА 20 ЯНВАРЯ.

По этим ценам Госбанк и все кредитные учреждения и сберкассы продают и покупают облигации госзаймов.

К концу биржи оставалось.

	Продавцы.	Покупат.	Справ. цены.
1-й г. 6% заем 22 г. на обл. в 5 р. с т. к.	4.46½	4.44½	—
2-й г. 6% заем 24 г. на обл. в 5 р. с т. к.	4.90	4.87	—
3-й кр. в. з. 27 г. (на обл. 5 р.) с т. к.	5.06	5.04	—
Выигр. заем 26 г. на 100 р. обл.	119.25	117.25	—
10% в. з. 27 г. на обл. в 25 р., вкл. тек. куп.	25.65½	25.50½	—
6% в. з. индустр. нар. хоз. СССР на 25 р. обл. в т. к.	24.80	24.30	—
12% в. з. 27 г. (на обл. в 100 р. вкл. т. к.)	101.71	101.00	—
9% вн. з. НКПС (на обл. в 100 р., вкл. т. к.)	96.22½	95.72½	—
1-й 8% вн. з. 24 г. (на обл. в 100 р., вкл. т. к.)	—	—	90.11
2-й 8% вн. з. 25 г. (на обл. в 100 р., вкл. т. к.)	—	—	90.11
3-й 8% вн. з. 27 г. (на обл. в 100 р., вкл. т. к.)	—	—	90.11
10% з. хоз. восст. (на обл. в 100 р., вкл. т. к.)	—	—	102.88
Пл. об. ЦК НКФ 6-м. на об. в 100 р. срок. 1/II-28 г.	102.70	102.00	—
Тоже. 6-м. ср. 1/III-28 г.	101.70	101.00	—
Тоже. 6-м. ср. 1/IV-28 г.	100.70	100.00	—
Тоже. 6-м. ср. 1/V-28 г.	99.70	99.00	—
Тоже. 6-м. ср. 1/VI-28 г.	98.70	98.00	—
Тоже. 6-м. ср. 1/VII-28 г.	97.70	97.00	—
Фунты стерл. нал.	9.47	9.44	9.46
Тоже чеки загр.	9.46	[illegible]	—
Долл. С. Ш. нал.	1.94½	1.94	1.94½
Тоже чеки загр.	1.94½	1.93½	—
Франки фр. за 100	—	—	7.60
Кроны шв. за 100	—	—	52.11
Марки герм. за 100	—	—	46.29
Марки финл. за 100	—	—	4.88
Марки эст. за 100	52.05	51.85	[illegible]
Лиры итал. за 100	—	—	10.18
Гульд. голл. за 100	—	—	78.12

На бирже труда.

СПРОС НА РАБОЧУЮ СИЛУ.

Московская биржа труда извещает безработных, что сегодня требуются следующие профессии, спрос на которые будет удовлетворен безработными, вызванными повестками и устно: секция текстильщиков—3 квал. подмаст., 9 присуч. бум. основ, 8 сорт. бум. шпуль, 3 намот. конусов, 2 складальщ., 3 ткача механ., 2 ткачихи мех. в ЦИТ, 1 размерщик, т. д.; **секция совторгслужащих—**1 бухг., 1 пом. бух., 3 счетовод., 5 конторщ., 1 кассир, 1 регистр., 1 компотомет., 1 калькул. по тек. сырью, ин. языки, 1 секр. стеногр., 6 машин., 1 упак. холста, 1 сорт. мануф., 1 эксперт-товаровед для работы на таможн., 1 прод. зелени, 2—гастрон., 2—бакал., 1—хлеба, 1—мороженщ., 1—мяса.

Явка 21 января. **Секция коммунальников** — пожарники, пароходные, фонарщики, трубочисты, парикмахеры, маникюрши, банщики; Кр.-Пресн. **биржа—**женщины от ЛК до К; **нарпит—**кухон. рабоч.-цы, распорядит., марочники, кофеварки, буфетч.-цы; **секц. строителей—**колодезники, мостовщики, кровельщики, мраморщики, обжигальщики кирпича, подносчики кирпича, печники, плотничные, порядовщики, асфальтчики; **секц. тек.** сил., все бывшие на отметке 2 декабря.

Радиопередача.

О-во «Радиопередача» (ст. им. Коминтерна). 4 ч.—Доклад Центрального кооперативного совета: «Ленин о кооперации». 5 ч. 30 м.—Рабочая радиогазета. 8 ч. 15 м.—Трансляция из Большого театра торжественного заседания, посвященного памяти В. И. Ленина.

Ст. МГСПС и по проволочной сети в рабочие клубы. 8 ч.—Трансляция вечера, посвященного памяти В. И. Ленина (по сети).

Ст. профсоюза совторгслужащих. 10 ч. 15 м., 1 ч. 30 м. и 5 ч.—Информация для москвичей.

Разные.

— **Коммунистическая Академия.** Общество статистиков-марксистов и аграрная секция 23 января, в 8 ч. веч.—продолжение прений по докладу тов. Крицмана: «Классовые группировки крестьянских хозяйств». Билеты в о-ве (Знаменка, 11, комн. 79, т. 5-25-53).

— **Курсы по подготовке в вузы и техникумы открываются** при промышленно-экономическом институте им. А. И. Рыкова. Занятия с 10 час. до 1 ч. дня и с 5 до 8 ч. веч. Плата от 5 рублей в месяц. Запись производится от 5 до 7 ч. веч. в канцелярии курсов: Мясницкие ворота, Бостанский пер., № 6, и от 11 ч. до 1 ч. дня—в канц. института: Нов. Басманная, 20. Нач. занятий 25 января.

— **Общее собрание безработных членов союза Медсантруд** состоится 31 января, в 2 ч. дня, в клубе «Красный Октябрь» (Солянка, 12).

— Лекция И. Д. Сапир: «Социальные основы поведения» из цикла общедоступных лекций, организованных гос. институтом экспериментальной психологии, переносится **на 29 января.**

Погода.

Виды на погоду в ЦПО на 21 января: температура днем около—13—18 град.; небольшая облачность с полными прояснениями, слабые туманы, преимущественно западные ветры; в западных губерниях вероятно увеличение облачности.

Для Москвы: температура днем около—15—15 град. Небольшая облачность с прояснениями; вероятны туманы, слабые западные ветры.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ОТДЕЛ ЗРЕЛИЩ

Государственное Издательство РСФСР.

ЛЕНИН и о ЛЕНИНЕ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)

В. И. ЛЕНИН. СОЧИНЕНИЯ

Под общей редакцией Н. И. БУХАРИНА, В. М. МОЛОТОВА и И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.

В 25-ти ТОМАХ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

Кроме материала, вошедшего в первое издание, во второе издание включено до пятидесяти печатных листов вновь разысканных статей и два тома писем В. И. Ленина. Издание иллюстрировано портретами В. И. Ленина и снимками с рукописей в разных изданий. Формат книги 15½×23½ см. Все издание выпускается на бумаге „верже“, в прочных темно-зеленых переплетах.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ, УДЕШЕВЛЕННОЕ.

В третье издание включен полностью весь материал, вошедший во второе издание. Формат книги 14×21 см. Все издание выпускается в прочн. переплетах.

ВЫШЛИ В СВЕТ И РАССЫЛАЮТСЯ ПОДПИСЧИКАМ: Тома I, II, III, IV, V и XX второго издания и Тома I, II, III, IV и XX третьего издания.

ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ: том V третьего издания и том VII второго и третьего изданий.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ.	ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.
Цена по подписке . . . 40 руб. При подписке — 4 р., при получении каждого тома — 1 р. 50 к.	Цена по подписке . . . 20 руб. При подписке — 2 р., при получении каждого тома — 1 руб.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ПОДПИСЧИКА.

ЗАПИСКИ ИНСТИТУТА ЛЕНИНА.

I. СОДЕРЖАНИЕ: I. В. И. Ленин — Предисловие к брошюре Н. И. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм». II. В. И. Ленин — Статьи из «Правды» за 1917 г. III. В. И. Ленин — Статьи и заметки советского периода. IV. Записи речей В. И. Ленина. V. Декреты, правительственные распоряжения и сообщения, опубликованные за подписью В. И. Ленина. VI. Материалы для биографии В. И. Ленина. VII. Календарь работы В. И. Ленина (январь 1921 г.). VIII. Varia. IX. Хроника. Стр. 194. Ц. 1 р. 25 к.

II. СОДЕРЖАНИЕ: Военная программа пролетарской революции. Ленин, В. И. — Статьи, заметки, письма 1917 года. Записи речей В. И. Ленина 1917 г. Материалы для биографии В. И. Ленина. Хроника. Стр. 173. Ц. 1 р. 30 к.

ЛЕНИНСКИЕ СБОРНИКИ

Сборник I

СОДЕРЖАНИЕ. 1. От редакции. 2. Л. Каменев — Литературное наследство Ленина. 3. Из эпохи создания «Искры» и «Зари». 4. Ленин — Письма Горькому. 5. Ленин — Письмо Аксельроду. 6. Основные вехи жизни В. И. Ленина. 7. Из подготовительных работ к научной биографии В. И. Ленина. 8. Хроника Института. 9. Список организаций и лиц, приславших материалы для архива, библиотеки и музея Института. 10. Декрет об Институте Ленина. 11. Библиография. Стр. 262. Ц. 2 р. 30 к.

Сборник II

СОДЕРЖАНИЕ: Материалы к выработке программы Р. С.-Д. Р. П. (Ленин, Мартов, Плеханов, Засулич). Проекты. Первые дни войны. Переписка эпохи войны. (Письма Н. Ленина А. Т. Шляпникову и А. М. Коллонтай. 1914—1917 гг. Берн—Цюрих). В. И. Ленин — Пацифизм буржуазный и пацифизм социалистический. Из эмиграции в Россию. (Материалы и документы 20/7 марта 13/3 апреля 1917 г.). Дополнения к письмам В. И. Ленина к Горькому. Основные вехи жизни В. И. Ленина. Некоторые материалы к научной биографии В. И. Ленина. Стр. 519. Ц. 3 р.

Сборник III

СОДЕРЖАНИЕ: I. Статья В. И. Ленина для № 3 «Рабочей Газеты» (1899 г.). II. Из эпохи «Искры» и «Зари». III. Письма В. И. Ленина, Р. Люксембург, Л. Тышко к Ю. Карскому-Мархлевскому (1900—1910 гг., Париж). IV. К национальному вопросу. (Тезисы, письма, наброски В. И. Ленина. 1913—1916—1919 гг. Краков—Берн—Москва). V. В. И. Ленин — О диктатуре пролетариата. (Черновые наброски и план недописанной брошюры). VI. В. И. Ленин — Письма к Горькому. VII. Varia. VIII. Библиографический отдел. IX. Хроника Института. Стр. 504. Ц. 4 р.

Сборник IV

СОДЕРЖАНИЕ: I. Из ссылки. Четыре письма В. И. Ленина А. Н. Потресову. II. К истории создания «Искры» и «Зари». III. Из эпохи «Искры» и «Зари». IV. Первая революция и аграрный вопрос. V. Февральская революция 1917 г. VI. Подготовка Октября. VII. После Октября. VIII. Новая экономическая политика. IX. Два письма В. И. Ленина о работе в деревне. X. В. И. Ленин и Коминтерн. XI. Хроника Института В. И. Ленина. Стр. 480. Ц. 3 р. 70 к.

Сборник V

СОДЕРЖАНИЕ: В. И. Ленин — О революции 1905 г. I. Планы, тезисы и наброски статей эпохи «Вперед». (До третьего с'езда партии). II. Третий с'езд партии. III. Планы, тезисы и наброски эпохи «Пролетарий». IV. Характер и перспективы революции 1905 г. V. Боевые организации и техника вооруженного восстания. VI. Письма Ленина (июнь—октябрь 1905 г.). VII. Varia. VIII. Хроника Института В. И. Ленина. Стр. 610. Ц. 4 р. 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА 12 р. за сборники I—V. При подписке вносится 1 р. 50 к. и при получении каждого тома 2 р. 10 к.

ПОСТУПИЛ В ПРОДАЖУ

Сборник VI

СОДЕРЖАНИЕ: Ленин, В. И. — Революционный пролетариат и право наций на самоопределение. Ноябрь 1915 г. Из эпохи раскола Р. С.-Д. Р. П. 1903—1904 гг. Второй с'езд Р. С.-Д. Р. П. Июль—август 1903 г. Документы к с'езду. Документы о с'езде. Проекты резолюций для II с'езда Р. С.-Д. Р. П. Первые итоги второго с'езда Р. С.-Д. Р. П. и переговоры новой редакции «Искры» с мартовцами. Конец августа — начало октября 1903 г. Ленин, В. И. — Замечания на брошюру Л. Троцкого «Роль и задачи профессиональных союзов». 29 декабря 1920 г. и 25 января 1921 г. Стр. 396+1 вкл. лист. Ц. 3 р. 50 к.

Подписавшиеся на сборники I—V могут получить сборник VI за 2 р. 40 к.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ СБОРНИКИ по ЛЕНИНУ

БОРЬБА С РЕАКЦИОННОЙ ФИЛОСОФИЕЙ. Сборник по Ленину. Вступит. статья и примеч. Г. К. Баммеля. Стр. 464. Ц. 2 руб.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ. Хрестоматия по Ленину для совпартшкол и комвузов. Составил и снабдил примечаниями В. В. Адоратский. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Стр. 334. Ц. 2 р. 25 к.

О ГОСУДАРСТВЕ. Статьи и речи. Составил А. Г. Гойхбарг. Стр. XXXI+394. Ц. 1 р. 35 к.

О ПРОЛЕТАРСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. Пособие для совпартшкол и комвузов. С предисл., примеч. и указателями Вл. Вегера и П. Отучка. Стр. 440. Ц. 1 р. 75 к.

ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ. Хрестоматия по Ленину. Пособие для совпартшкол и комвузов. Изд. 2-е, исправл. Составлено П. Александровым, Е. Кагановичем и И. Сегаловичем. Под редакцией Ш. М. Двойлацкого. Стр. 276. Цена 75 коп.

ТЕОРИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА. Стр. 318. Ц. 50 к.

О МЕЖДУНАРОДНОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ. Сборник статей. С предисловием Н. Л. Мещерякова. Том I. Стр. XIV+144. Ц. 30 к. Том III. Стр. 148. Ц. 30 к. Том II. Стр. XVIII+224. Ц. 50 к. Том IV. Стр. XXIII+355. Ц. 1 р.

ПЯТЫЙ ГОД. Сборник статей, речей и документов. Стр. 784. Ц. 1 р. 50 к.

ЛЕНИН И БРЕСТСКИЙ МИР. Статьи и речи Н. Ленина в 1918 г. о Брестском мире. С вводной статьей и примечаниями Н. Овсянникова. Изд. 2-е. Стр. 119. Ц. 40 к.

БОРЬБА ЗА ПАРТИЮ. Сборник по Ленину. Составил В. Залежский.
Вып. I (Кустарничество. Экономизм. Меньшевизм). Стр. 291. Ц. 50 к.
Вып. II (Ликвидаторство. Отзовизм. Богостроительство. Троцкизм. Шовинизм). Стр. 378. Ц. 60 к.
Вып. III (Левый коммунизм. Троцкизм. Демократический централизм. Рабочая оппозиция). Стр. 136. Ц. 40 к.

БОРЬБА С ЭКОНОМИЗМОМ. Статьи и речи. Составил Д. В. Шварц. Стр. 158. Ц. 40 к.

ЛЕНИН О ТРОЦКОМ И ТРОЦКИЗМЕ. Стр. 176. Ц. 20 к.

ПОДГОТОВЛЕНИЕ БОЛЬШЕВИЗМА. Предисловие В. И. Невского. Стр. 497. Ц. 1 р. **ТО ЖЕ.** Изд. 2-е, дополн. Стр. 583. Ц. 1 р.

О ПАРТИЙНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ. Статьи и речи за 20 лет. Предисловие и примечания К. П. Новицкого. Изд. 2-е, дополн. Стр. 592. Ц. 1 р. 80 к.

КРАХ II ИНТЕРНАЦИОНАЛА. Сборник статей. Предисловие и примечания К. П. Новицкого. Стр. 283. Ц. 90 к.

ПРОТИВ НАРОДНИЧЕСТВА. Сборник по Ленину. Составил М. А. Финдцер. Стр. 320. Ц. 60 к.

ИМПЕРИАЛИЗМ. Сборник статей. Под ред. и с предисл. Н. Л. Мещерякова. Стр. 200. Ц. 70 к.

О ВОЙНЕ 1914—1918 ГГ. Избранные статьи и речи. Сборник. Составил Н. Н. Попов. Изд. 2-е, значительно дополненное. Стр. VII+351. Ц. 1 р. 20 к.

БОРЬБА С НАСЛЕДИЕМ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Сборник статей и речей. Сост. Ц. Бобровская-Зеликсон. Стр. 181. Ц. 40 к.

ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА. Речи и статьи. С приложением резолюций с'ездов и конференций РКП(б) о производительности труда. Составил Г. М. Якубович. Предисловие Вл. Сарабьянова. Стр. 104. Цена 40 коп.

О НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ. Статьи и речи. Изд. 2-е. Стр. 226. Ц. 40 к.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРТИИ ПРИ НЭПЕ. 1921—1923 ГГ. (Статьи и речи). Изд. 2-е. Стр. 168. Ц. 80 к.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ. Хрестоматия по Ленину. Составил Г. И. Крумин. Изд. 2-е, исправл. Стр. 376. Ц. 1 р. 85 к.

О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ. Статьи и речи. Под. ред. и со вступ. статьей В. Ярощкого. Стр. 271. Ц. 75 к.

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ. С предисл. и примечаниями И. Товстухи. Изд. 2-е. Стр. 206. Цена 30 коп.

ЛЕНИН о национальном вопросе. Предисловие и примечания Н. Н. Попова. Стр. 160. Ц. 60 к.

О РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ. Сборник. Составил А. Г. Венедиктов. С предисл. Л. Сосновского. Стр. 377. Ц. 1 р. 50 к.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЗАДАЧИ ПРОСВЕЩЕНИЯ. (Статьи и речи). Изд. 3-е, дополн. Стр. 112. Ц. 20 к.

ФИЛОВ, В. В. И. Ленин о классовом расслоении деревни. Стр. 96. Ц. 55 к.

ШАХВЕРДОВ Г. и СЫРКИНА О. Ленин и воспитание народных масс. Под. ред. и с предисл. Б. А. Фингерта. Стр. 102. Цена 90 коп.

О ЛЕНИНЕ

БИБЛИОГРАФИЯ. ВОСПОМИНАНИЯ. ХАРАКТЕРИСТИКИ

БУХАРИН, Н. Ленин как марксист. (Ленинская библиотека). Изд. 2-е. Стр. 40. Ц. 18 коп.

БУХАРИН, Н. Революционный теоретик. Изд. 2-е. (Ленинская библиотека). Стр. 12. Ц. 5 к.

МОЛОТОВ, В. Ленин и партия за время революции. Изд. 3-е. Стр. 52. Ц. 10 к.

ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем. Вождь рабочих и крестьян. Изд. 2-е. (Ленинская библиотека). Стр. 119. Ц. 30 к.

ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем. Жизнь и работа В. И. Ленина. 23 апреля 1870 г.—21 января 1924 г. Изд. 5-е. Стр. 357. Ц. 60 к.

ЯРОСЛАВСКИЙ, Ем. Ленин — теоретик и практик вооруженного восстания. Изд. 2-е. Л. 1924 г. (Ленинская библиотека). Стр. 16. Ц. 8 к.

ГИЛЬБО, Анри. Владимир Ильич Ленин. Биографический очерк. Перевод с авторизованного немецкого издания В. М. Вельского и Г. А. Зуккау. С 27 рис. и снимками. Стр. 204. Ц. 60 коп.

ЛЕПЕШИНСКИЙ, П. Жизненный путь Ильича. Биографический очерк. (Ленинская библиотека). Стр. 63. Ц. 15 к.

АРОСЕВ, А. По следам Ленина. Изд. 2-е. (Ленинская библиотека). Стр. 42. Ц. 12 к.

ГОРЬКИЙ, М. Владимир Ленин. (Ленинская библиотека). Стр. 24. Ц. 12 к.

КРЖИЖАНОВСКИЙ, Г. О Владимире Ильиче. Из эмиграции в Питер. Изд. 3-е. (Ленинская библиотека). Стр. 23. Ц. 10 коп.

КРУПСКАЯ, Н. О Владимире Ильиче. Из эмиграции в Питер. Изд. 3-е. (Ленинская библиотека). Стр. 23. Ц. 10 к.

ШЛИХТЕР, Л. Ильич, каким я его знал. Кое-что из встреч и воспоминаний. Стр. 96. Ц. 90 к.

О ЛЕНИНЕ. Воспоминания. Сборники. Под редакцией Н. Л. Мещерякова.
Книга первая. Стр. 184. Ц. 60 к.
Книга вторая. Стр. 160. Ц. 65 к.
Книга третья. Стр. 158. Ц. 60 к.
Книга четвертая. Стр. 208. Ц. 60 к.

О ЛЕНИНЕ. Сборник воспоминаний. I. Под редакцией Л. Б. Каменева. (Институт Ленина при ЦК ВКП(б). Стр. 159. Ц. 60 к. Содержание: Крупская, Н. Из воспоминаний 1893—1894 гг., 1894—1898 гг., 1898—1901 гг., 1901—1902 гг.—Н. Самойлов. Из воспоминаний.—Миха Цхакая. Кое-что из моих воспоминаний о Владимире Ильиче.—Ф. Голощекин. Отрывки воспоминаний.—К. Ворошилов. Моя первая встреча с Владимиром Ильичем.—Ем. Ярославский. Владимир Ильич руководит боевой работой партии.—Г. Сафаров. О товарище Ленине.—А. Буцевич. Из воспоминаний о Владимире Ильиче (1912—1917).—М. Лацис. Встречи, которые не забываются, и др.

ОТЧЕГО БОЛЕЛ И УМЕР В. И. ЛЕНИН. Изд. 2-е. Стр. 32. Ц. 8 коп.

Смерть Ленина. (Ленинская библиотека). Стр. 28. Ц. 8 к.

КРУПСКАЯ, Н. Воспоминания. Стр. 120. Ц. 50 к.

ЛИСОВСКИЙ, П. Иностранная печать о Ленине. Ленин в свете иностранной печати. Собрал и перевел П. А. Лисовский. Стр. 164. Ц. 60 к.

ЛИСОВСКИЙ, П. Ленин в свете иностранной печати. (Ленинская библиотека). Стр. 55. Ц. 18 к.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ПАРТИЙЦА

Под общей редакцией Ст. КРИВЦОВА.

О программе партии. Составил и снабдил примечаниями Ф. Леонов. Предисловие С. Кривцова. Стр. 116. Ц. 30 к.

Организационные основы партии. Избранные статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями М. Поцерстник. Предисл. Ст. Кривцова. Стр. 80. Ц. 30 к.

О социализме и коммунизме. Составил А. Подгорный. Предисловие С. Кривцова. Стр. 91. Ц. 35 к.

Рабочий класс и крестьянство. Избранные статьи и отрывки. Составил и снабдил примечаниями В. Бутковский. Предисловие С. Кривцова. Стр. 94. Ц. 30 к.

Религия, церковь и партия. Составил Арк. Ломакин. Предисловие С. Кривцова. Стр. 92. Ц. 30 к.

О строительстве социалистического хозяйства. (Экономическая политика СССР). Составил М. А. Волков. Стр. 108. Цена 40 коп.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕЧКА „ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОСТИ“

В. И. ЛЕНИН. О Китае. Составил и снабдил примечаниями П. М. Ташкаров. Стр. 48. Ц. 20 к. Печ. 2-е исправл. и дополн. издание.

В. И. ЛЕНИН. О морали. Составил и снабдил примечаниями П. М. Ташкаров. Стр. 86. Ц. 25 к.

Что читать у В. И. Ленина по вопросам XIV с'езда ВКП(б). Путеводитель по сочинениям В. И. Ленина. Составил П. М. Ташкаров. Стр. 52. Ц. 20 к.

В. И. ЛЕНИН. Союз рабочих и крестьян. Основные исторические этапы. Составил и снабдил введениями и примечаниями Л. Паперный. Изд. 2-е. Стр. 164. Ц. 70 к.

В. И. ЛЕНИН. О государственном капитализме. Составил П. М. Ташкаров. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Стр. 327. Ц. 1 р. 25 коп.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б). ЛЕНИНИАНА

Том I. Библиографический обзор русской литературы за 1924 г., под ред. И. В. Владиславлева. Стр. XIII+638. Ц. 3 р. 50 к.

Том II. Библиографический обзор русской литературы за 1925 г., под ред. И. В. Владиславлева. Стр. XI+772. Ц. 6 р.

Том III. Библиографический обзор русской литературы за 1926 год, под ред. И. В. Владиславлева. (Выходит из печати).

ЛЕНИН. 100 ФОТОГРАФИЧЕСКИХ СНИМКОВ

ИЗЯЩНО ИЗДАННЫЙ АЛЬБОМ. Составил В. В. Гольцев. Формат 4°. Стр. XVI+100 листов фотографий. Ц. в коленкоровом, тисненом золотом переплете 6 руб.

В. И. ЛЕНИН. АЛЬБОМ СНИМКОВ. 23 портрета. Ц. 15 коп. | **ЛЕНИН.** АЛЬБОМ ПОРТРЕТОВ. 32 портрета. Ц. 20 коп.

КАК МЫ РИСОВАЛИ, ЛЕПИЛИ и СНИМАЛИ ЛЕНИНА. Сборник воспоминаний художников, скульпторов, режиссеров, операторов и фотографов. 5 печ. лист. Со многими иллюстрациями. (Печатается).

ЛЕНИН 1870—1924 (Институт Ленина при ЦК ВКП(б). Стр. 16 (складень). Цена 50 коп. | **АЛЕКСЕЕВ, В. Н. НА РОДИНЕ ЛЕНИНА** (Ульяновский Истпартотдел). Стр. 16+XVI табл. Ц. 90 к.

Подписка на сочинения В. И. Ленина и Ленинские сборники принимается Главной Конторой подписных и периодических изданий Госиздата: Москва, Рождественка, 4, тел. 4-87-19, в отделениях, магазинах и киосках Госиздата, у уполномоченных, снабженных соответствующими удостоверениями, во всех киосках Всесоюзного Контрагентства печати, а также во всех почтово-телеграфных конторах. Институт Ленина при ЦК ВКП(б) приема подписки не производит.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ В ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСИЗДАТА РСФСР: МОСКВА, Центр, Богоявленский пер., 4. Телефоны: 2-65-31 и 5-50-80. ЛЕНИНГРАД, „Дом Книги“, Проспект 25 Октября, 28. Тел. 5-34-18, и во все отделения и магазины Госиздата РСФСР.

МОСКВА, Центр, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТОЙ“ или Ленинград, Госиздат „Книга—Почтой“, или Ростов н/Д, Госиздат „СКС“ „Книга—Почтой“, а в пределах Украины,—Харьков, Госиздат РСФСР „Книга—Почтой“ — высылают книги немедленно по получ. заказа почт. посылками или бандеролью наложенным платеж. При высылке вперед ее стоимости заказа (до 1 руб. можно марками) пересылка бесплатно.

Полный каталог книг „ЛЕНИН и о ЛЕНИНЕ“, содержащий свыше 300 названий сочинений В. И. ЛЕНИНА, о ЛЕНИНЕ и по вопросам ленинизма, высылается по получении 8-коп. почтовой марки.

Главлит 27,180. Москва.

Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.